

Редакционный совет:

Голенков В.А., д-р техн. наук, проф.,
председатель
Пилипенко О.В., д-р техн. наук,
проф., зам. председателя
Радченко С.Ю., д-р техн. наук, проф.,
зам. председателя
Борзенков М.И., канд. техн. наук, доц.,
секретарь
Астафичев П.А., д-р юрид. наук, проф.
Иванова Т.Н., д-р техн. наук, проф.
Киричек А.В., д-р техн. наук, проф.
Колчунов В.И., д-р техн. наук, проф.
Константинов И.С., д-р техн. наук, проф.
Новиков А.Н., д-р техн. наук, проф.
Попова Л.В., д-р экон. наук, проф.
Степанов Ю.С., д-р техн. наук, проф.

Главный редактор:

Попова Л.В., д-р экон. наук, проф.

Заместители

главного редактора:

Варакса Н.Г., д-р экон. наук, проф.
Коростелкина И.А., д-р экон. наук, проф.
Маслов Б.Г., д-р экон. наук, проф.

Члены редколлегии:

Богатырев М.А., д-р экон. наук, проф. (Ростов-на-Дону, Россия)
Бондарчук Н.В., д-р экон. наук, проф. (Москва, Россия)
Булонь П., д-р наук, проф. (Париж, Франция)
Васильева М.В., д-р экон. наук, проф. (Орел, Россия)
Гишар Ж.-П., д-р наук, проф. (Нанки, Франция)
Квишли Дж., д-р наук, проф. (Париж, Франция)
Маслова И.А., д-р экон. наук, проф. (Орел, Россия)
Мельник М.В., д-р экон. наук, проф. (Москва, Россия)
Полуди А.А., д-р экон. наук, проф. (Краснодар, Россия)
Прайссер М.Г., д-р наук, проф. (Нижняя Саксония, Федеративная Республика Германия)
Пьер-Лопи-Виауд Д., д-р наук, проф. (Париж, Франция)
Сузарев О.С., д-р экон. наук, проф. (Москва, Россия)

Ответственный за выпуск:

Варакса Н.Г., д-р экон. наук, проф.

Адрес редакции:

302020, г. Орел,
Наугорское шоссе, 40
(4862) 41-98-60
www.gu-unpk.ru
E-mail: LVP_134@mail.ru

Зарег. в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство: ПИ № ФС77-47355 от 03 ноября 2011 года

Подписной индекс **29503**
по объединенному каталогу
«Пресса России»

© Госуниверситет - УНПК, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Наука социального управления и общественного развития

Дудко К.Ю. Современные теории демографического старения населения.....	3
Тер-Акопьян В.А. Политическое управление прогнозированием и предотвращением экологических угроз.....	8
Беляева О.В. Правовое равенство сквозь призму современного права.....	15
Яковенко Л.Н. Аксиологический подход к образованию как движущей силе устойчивого развития общества.....	24

Научная область использования учетно-аналитических систем

Вандина О.Г. Модель взаимодействия элементов учетно-аналитической системы бизнес-процессов в строительстве.....	29
Ложкина С.Л. Информационная модель управленческого анализа промышленного предприятия с использованием элементов системного подхода.....	35

Научные направления в области финансов, налогов и кредита

Ревняков Г.В. Механизмы поддержки кредитно-денежных потоков производственных кластеров в России.....	41
Каргинова В.В. Ускорение капитализации малых активов как фактор снижения существующих диспропорций.....	47

Научное развитие экономики и управления предприятием

Степанова Е.Ю. Влияние аддитивных технологий на экономику наукоемких отраслей промышленности: роль многоуровневых интегрированных компаний.....	54
Пенькова И.В., Боднар А.В. Методы реализации механизма управления информацией и коммуникациями на предприятии.....	65
Кипень Д.В. Механизм адаптации к внешней среде в концепции «живой организации»: методический аспект.....	73
Савилов М.Г. Состояние и проблемы развития промышленности в России.....	82
Зайцева О.А. Управленческая свобода в системе руководства коммерческой организацией: национальный фактор.....	89
Альхимович И.Н. Анализ факторов производства в контексте взаимодействия предпринимательских структур.....	95
Смирнова Т.Л. Теоретико-методологический анализ рынка рабочей силы.....	105
Попова Л.В. Принципы государственного регулирования предпринимательской деятельности.....	116

Editorial council:

Golenkov V.A., *Doc. Sc. Tech., Prof., president.*
Pilipenko O.V., *Doc. Sc. Tech., Prof., vice-president.*
Radchenko S.Y., *Doc. Sc. Tech., Prof., vice-president.*
Borzenkov M.I., *Candidate Sc. Tech., Assistant Prof., secretary.*
Astafichev P.A., *Doc. Sc. Law., Prof.*
Ivanova T.N., *Doc. Sc. Tech., Prof.*
Kirichek A.V., *Doc. Sc. Tech., Prof.*
Kolchunov V.I., *Doc. Sc. Tech., Prof.*
Konstantinov I.S., *Doc. Sc. Tech., Prof.*
Novikov A.N., *Doc. Sc. Tech., Prof.*
Popova L.V., *Doc. Sc. Ec., Prof.*
Stepanov Y.S., *Doc. Sc. Tech., Prof.*

Editor-in-chief:

Popova L.V., *Doc. Sc. Ec., Prof.*

Editor-in-chief Assistants:

Varaksa N.G., *Doc. Sc. Ec., Prof.*
Korostelkina I.A., *Doc. Sc. Ec., Prof.*
Maslov B.G., *Doc. Sc. Ec., Prof.*

Associate Editors:

Bogatyrev M.A., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Rostov-on-don, Russia)*
Bondarchuk N.V., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Moscow, Russia)*
Boulogne P., *Doc. Sc., Prof. (Paris, France)*
Vasil'eva M.V., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Orel, Russia)*
Guichard J.-P., *Doc. Sc., Prof. (Nice, France)*
Quigley J., *Doc. Sc., Prof. (Paris, France)*
Maslova I.A., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Orel, Russia)*
Melnik M.V., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Moscow, Russia)*
Polidi A.A., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Krasnodar, Russia)*
Prazzer M.G., *Doc. Sc., Prof. (Lower Saxony, The Federal Republic of Germany)*
Pierre-Loti Viaud D., *Doc. Sc., Prof. (Paris, France)*
Sukharev O.S., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Moscow, Russia)*

Responsible for edition:

Varaksa N.G., *Doc. Sc. Ec., Prof.*

Address:

302020 Orel,
Nauorskoye highway, 40
(4862) 41-98-60
www.gu-unpk.ru
E-mail: LVP_134@mail.ru

Journal is registered in Federal Agency of supervision in telecommunications, information technology and mass communications. The certificate of registration ПИ № ФЦ77-47355 from 03.11.2011

Index on the catalogue of the «**Pressa Rossii**» **29503**

© State University-ESPC, 2016

CONTENTS

Science of social management and social development

Dudko K.Yu. Modern theories of demographic aging.....	3
Ter-Akopian V.A. Political management of forecasting and prevention of ecological threats.....	8
Belyaeva O.V. The essence of security as a legal category.....	15
Yakovenko L.N. Axiological approach to education as a driving force of sustainable development of society.....	24

Scientific area of use of registration-analytical systems

Vandina O.G. The model of interaction of elements of accounting and analytical system of business processes in construction.....	29
Lozhkina S.L. Information model of management analysis of industrial enterprises with the use of elements of the system approach.....	35

Scientific directions in the field of the finance, taxes and the credit

Revnyakov G.V. Mechanisms of support of credit and monetary streams of production clusters in Russia.....	41
Karginova V.V. Acceleration of the capitalization of small assets as a factor of reducing the existing disparities.....	47

Scientific development of economy and operation of business

Stepanova E.Yu. Influence of additive technologies on economy of the knowledge-intensive industries: the role of the multilevel integrated companies.....	54
Penkova I.V., Bodnar A.V. Application methods of communications and information management mechanism within the enterprise.....	65
Kipen D.V. The mechanism of adaptation to environment in the concept «live organization»: methodical aspect.....	73
Savilov M.G. Status and problems of razviya industry in Russia.....	82
Zaitseva O.A. Administrative freedom in system of the management of the commercial organization: national factor.....	89
Alhimovich I.N. Analysis of production factors in the context of interaction of business structures.....	95
Smirnova T.L. Theoretical and methodological analysis of worke force market.....	105
Popova L.V. Principles of business regulation.....	116

НАУКА СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ **И ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ**

УДК 314.145

К.Ю. ДУДКО

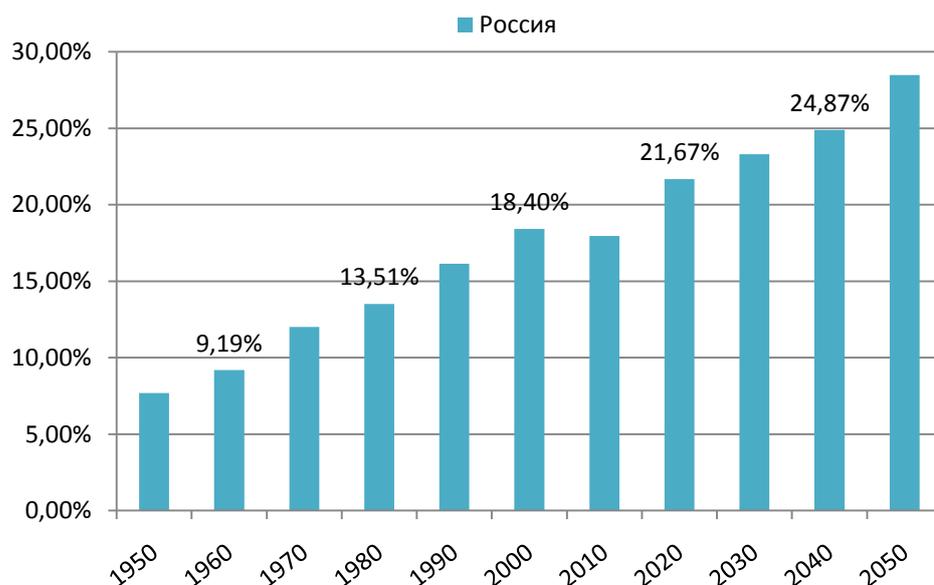
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО СТАРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

В данной статье автором предложена классификация наиболее распространенных теорий демографического старения населения в зависимости от того, какое отношение к пожилому населению они предполагают со стороны остальной части общества. На основе приведенной классификации сделаны выводы о распространенности в современном обществе феномена эйджизма.

Ключевые слова: общество, демографическое старение населения, классификация, теории старения, социальная роль, эйджизм.

Одним из важнейших демографических процессов, затрагивающих весь мир, является процесс демографического старения населения. В соответствии с классификацией обществ Ж. Боже-Гарнье - Э. Россета, старым является общество, в котором доля лиц старше 60 лет занимает 12% от общей численности населения [1].

В соответствии с данной классификацией, Россия с 1970-х гг. является страной со «старым» обществом (Рис. 1). К 2010 году в Российской Федерации доля людей старше 60 лет уже увеличилась до 17,96% от общей численности населения. В дальнейшем, по прогнозам специалистов ООН, к 2020 году доля данной группы населения превысит отметку в 20% и продолжит расти в дальнейшем [2].

Рисунок 1 – Доля населения старше 60 лет в общей численности населения России 1950-2050 гг., %

Таким образом, население Российской Федерации стремительно стареет, следовательно, стареют рабочие кадры, увеличивается экономическая нагрузка на

трудоспособное население и Пенсионный фонд РФ.

В связи с непрерывным ростом численности пожилого населения стало необходимым изучение данного процесса, отношения к пожилым людям со стороны остальных групп населения, а также определение места и роли пожилого человека в современном обществе. В этих целях учеными был разработан целый ряд теорий демографического старения населения.

Концепции демографического старения стремятся объяснить социальное положение пожилых людей в обществе, а также изменения социального статуса человека после достижения им этого возраста, призваны предупредить либо преодолеть социально-экономические проблемы, вызванные процессом демографического старения. Особая значимость данных теорий состоит в том, что в зависимости от того, которая из них принимается руководством той или иной страны, формируется социальная политика государства в отношении своих пожилых граждан [3].

В самом общем виде современные теории старения можно разделить на социальные и биологические.

Биологические теории – это теории, в рамках которых старость рассматривается как биологическое свойство любого живого организма.

К социальным теориям старения населения относятся концепции, рассматривающие старость как процесс изменения социальных связей, ролей, а также мотивации пожилого человека, предпосылками данного процесса является изменение биологического возраста индивида.

В рамках данного исследования наибольший интерес представляют самые распространенные теории, которые относятся к социальному блоку.

Теория ингибции утверждает, что пожилые люди утрачивают умения вследствие ухудшения своих способностей по восприятию информации.

Теория неупотребления говорит об ухудшении интеллектуальных способностей пожилых людей ввиду их недостаточного использования [4].

Согласно теории субкультуры пожилые люди относятся к особой субкультуре, которая характеризуется особо тесной связью появляющейся между людьми, пожилого возраста. В рамках этой группы возникают новые социальные ценности и нормы, присущие только данной группе, при этом происходит разрыв (ограничение) взаимосвязей с остальной частью общества.

Теория разъединения утверждает, что процесс отчуждения пожилых людей в обществе неизбежен, т.к. их должности (статус) переходят к более молодым людям, работающим с большей эффективностью [5].

Теория модернизации предполагает, что социальный статус пожилых людей изменяется из-за непрерывности процесса модернизации, следовательно, накопленный ими опыт является невостребованным.

Теория меньшинств говорит о том, что пожилые люди представляют группу меньшинства в обществе, что в свою очередь предполагает дискриминацию этой части населения [6].

В соответствии с теорией маргинальности основная черта жизни пожилого человека – пассивность. Старость рассматривается как девиантное состояние. Пожилые люди неэффективны, т.к. потеряли свои навыки и способности и, следовательно, бесполезны для общества.

Теория развития утверждает, что человек должен сохранять свой стиль жизни в нескольких сферах жизни, при этом адаптируясь к новым жизненным обстоятельствам, этому способствует его прежний жизненный опыт [7].

Теория возрастной стратификации предполагает, что пожилые люди изменяют свой общественный статус, становясь людьми, обладающими специфическими знаниями, которые

могут использовать следующие поколения.

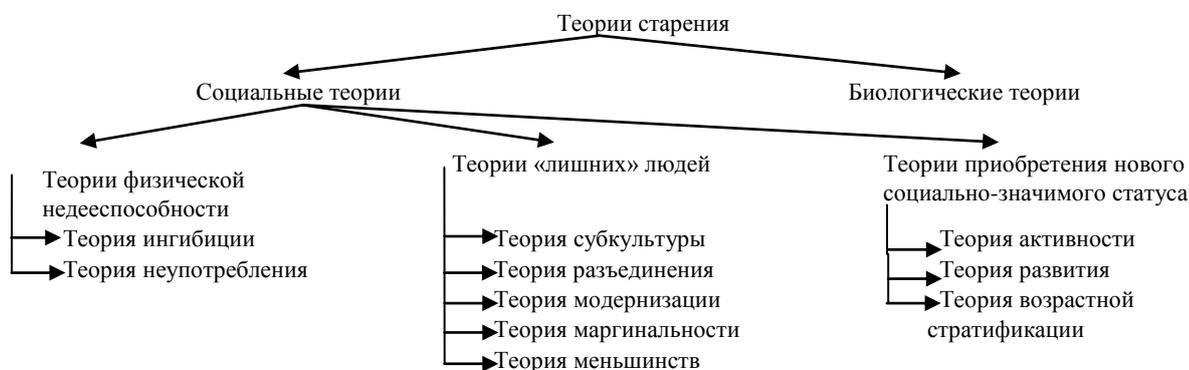
Данная теория утверждает, что каждое поколение является уникальным и обладает только ему присущим опытом и знаниями.

Согласно теории активности пожилые люди сохраняют свои потребности, стремятся продолжить активное участие в жизни общества. Общество должно предоставить им посильную для них общественную деятельность. Эта теория стремится привлечь внимание общества к стремлению пожилых людей к общению и желанию совместной деятельности с другими людьми [8].

Помимо перечисленных теорий существует еще огромное количество менее распространенных теорий. К ним можно отнести психологические концепции старения, теорию интенциональности, а также комплексные теории старения и др.

Социальные теории старения можно классифицировать по различным признакам.

Автором предлагается классификация социальных теорий старения, в которой основным классификационным признаком служит восприятие обществом пожилых людей (Рис. 2).

Рисунок 2 – Классификация социальных теорий старения (разработано автором)

В результате были выделены три группы теорий:

1. Теории физической недееспособности – сторонники концепций, отнесенных в данную группу, утверждают, что с возрастом у людей начинается снижение эмоциональных, интеллектуальных и социальных способностей, и они не могут в полной мере выполнять свои общественные роли.

2. Теории, рассматривающие пожилых людей как «лишнюю» часть общества. В рамках данной группы концепция населения пожилого возраста рассматривается обществом как балласт. Теории, включенные в эту группу, в той или иной степени утверждают, что пожилое население утрачивает свои способности к активной деятельности, снижается их общественная полезность и, следовательно, меняется их социально-экономический статус в обществе.

3. Теории приобретения нового социально-значимого статуса. В противовес предыдущим двум группам теорий, концепция этой группы утверждают, что статус пожилых людей меняется, они начинают исполнять новые социально-значимые роли в обществе.

Как видно из рисунка 2, из десяти рассмотренных концепций только три представляют пенсионеров как важную составляющую общества, не притесняя их интересов.

Большинство теорий не учитывают того, что старость – один из естественных периодов жизненного цикла любого человека. Кроме того, необходимо помнить о том, что совокупность пожилых людей не однородна и включает в себя представителей разных возрастных категорий (от 60 лет и старше).

Помимо этого современные научные исследования показали, что интеллектуальные способности и ясность мышления сохраняются у подавляющей части пожилых людей,

следовательно, мнение ряда исследователей об их ущербности необоснованно. При этом знания, навыки, накопленный опыт и способность делать логические выводы с возрастом имеют тенденции к росту. Снижение интеллекта наблюдается у тех людей, у которых он был ограничен еще в молодом возрасте.

Столь явное преобладание теорий «лишнего» человека (другими словами эйджизма) свидетельствует о том, что в рамках современного общества проводится политика сегрегации в отношении пожилой части, пропагандируется социально-опасное убеждение, заключающееся в том, что люди пожилого возраста не имеют большой ценности для общества.

Подобное отношение к пожилым людям приводит к сужению их круга общения; их умственной, трудовой деятельности; выпадению из социально-экономической жизни общества. Одним из важнейших последствий этих процессов, является ухудшение физического и умственного здоровья человека, что в свою очередь приводит к сокращению продолжительности жизни.

В связи с непрерывным развитием процесса старения в обществе, возникает объективная необходимость разработки новых социальных теорий старения, которые представляют пожилого человека не как балласт, а как социально-значимую личность.

Формирование положительного отношения к пожилым людям со стороны общества является одной из важнейших задач российской социальной политики. Предложенная классификация теорий старения призвана помочь в выборе основы для разработки адекватной концепции государственной поддержки пожилых граждан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Логинова, Н.Н. География населения с основами демографии: учебно-методическое пособие. Практикум [Текст] / Н.Н. Логинова. – Саранск, 2013. – 70 с.
2. Unitednations, Department of economic and social affairs [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://esa.un.org/unpd/wpp/DVD/> (дата обращения: 13.10.2015).
3. Социальное обслуживание пожилых людей: учебное пособие [Текст] / М.В. Воронцова, Н.Ф. Коротенко, А.К. Абрамян. – Таганрог, РГСУ. Изд-ль Ступин А.Н., 2012. – 278с.
4. Кагермазова, Л.Ц. Возрастная психология (Психология развития) [Электронный ресурс] / Л.Ц. Кагермазова. – Режим доступа: <http://www.studfiles.ru/preview/2780632/page:25/> (дата обращения: 10.10.2015).
5. Теория социальной работы: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений [Текст] / М.В. Фирсов, Е.Г. Студенова. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛА ДОС, 2001. – 432с.
6. Кувшинова, О.А. Геронтологические теории активности человека в пожилом возрасте [Текст] / О.А. Кувшинова // Вестник ОГУ. – 2003. – №4. – С. 168-172.
7. Миннигалева, Г.А. Социально-педагогическая работа с пожилыми людьми: диссертация кандидата педагогических наук 13.00.01. [Текст] / Г.А. Миннигалева. – М., 2004. – 310 с.
8. Теория социальной работы [Текст] / М.В. Фирсов, Е.Г. Студенова. – М.: Гуманит. изд. центр Владос, 2001. – 432 с.

Дудко Карина Юрьевна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Аспирант Кафедры труда и социальной политики

119571, г. Москва, проспект Вернадского, 82, стр.1

E-mail: bazakiri@yandex.ru

K.Yu. DUDKO

MODERN THEORIES OF DEMOGRAPHIC AGING

In this article, the author gives the classification of the most common theories of demographic aging of the population, depending on what kind of attitude towards the elderly population they expect from the rest of society. On the basis of the classification made conclusions about the prevalence of the phenomenon of ageism in society.

Keywords: society, demographic ageing of the population, classification, theories of ageing, social role, ageism.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Loginova, N.N. Geografija naselenija s osnovami demografii: uchebno-metodicheskoe posobie. Praktikum [Tekst] / N.N. Loginova. – Saransk, 2013. – 70 s.
2. Unitednations, Department of economic and social affairs [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://esa.un.org/unpd/wpp/DVD/> (data obrashhenija: 13.10.2015).
3. Social'noe obsluzhivanie pozhilyh ljudej: uchebnoe posobie [Tekst] / M.V. Voroncova, N.F. Korotenko, A.K. Abramjan. – Taganrog, RGSU. Izd-! Stupin A.N., 2012. – 278s.
4. Kagermazova, L.C. Vozrastnaja psihologija (Psihologija razvitija) [Jelektronnyj resurs] / L.C. Kagermazova. – Rezhim dostupa: [http://www.studfiles.ru/preview/2780632/page:25/\(data obrashhenija: 10.10.2015\)](http://www.studfiles.ru/preview/2780632/page:25/(data obrashhenija: 10.10.2015)).
5. Teorija social'noj raboty: Ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij [Tekst] / M.V. Firsov, E.G. Studenova. – M.: Gumanit. izd. centr VLA DOS, 2001. – 432s.
6. Kuvshinova, O.A. Gerontologicheskie teorii aktivnosti cheloveka v pozhilom vozraste [Tekst] / O.A. Kuvshinova // Vestnik OGU. – 2003. – №4. – С. 168-172.
7. Minnigaleeva, G.A. Social'no-pedagogicheskaja rabota s pozhilymi ljud'mi: dissertacija kandidata pedagogicheskikh nauk 13.00.01. [Tekst] / G.A. Minnigaleeva. – M., 2004. – 310 s.
8. Teorija social'noj raboty [Tekst] / M.V. Firsov, E.G. Studenova. – M.: Gumanit. izd. centr Vlados, 2001. – 432 s.

Dudko Karina Yurevna

The Russian academy of national economy and public service at the Russian President

Graduate student of Chair of work and social policy

119571, Moscow, Vernadsky Avenue, 82, p. 1

E-mail: bazakiri@yandex.ru

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕМ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЕМ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ УГРОЗ

Экологическая проблематика становится одним из факторов, определяющих в XXI в. вектор политического процесса как на локальном, региональном, так и на глобальном уровнях. В статье проведен комплексный анализ экологической проблематики и, прежде всего, как экологические угрозы могут быть предотвращены политическими мерами на различных уровнях политического управления. Дана характеристика сотрудничеству государств-членов ЕАЭС в области охраны окружающей среды.

Ключевые слова: экология, рискогенные факторы, экологические угрозы, политические меры.

Рассматривая политическое управление через призму экологических проблем, необходимо отметить, что на сегодняшнюю политику в области экологии и проецируемые ею рискогенные факторы большое влияние оказывает внешняя среда. Эта причина, безусловно, требует и особого рода политических механизмов предотвращения проецируемых ею рискогенных факторов. В глобальном мире экологические проблемы, а в более широком контексте экологическая политика, служат, прежде всего, сильным инструментом глобальной конкуренции. В этом ключе и нужно рассматривать все остальные составляющие данной проблемы.

Внешние рискогенные факторы в современной экологической политике России сводятся к следующим аспектам: сфера расхождения интересов, когда все стороны какого-либо экологического или политического конфликта преследуют свои цели и не могут договориться о совместных действиях; сфера сотрудничества и взаимных интересов, где действительно требуется взаимное сотрудничество для решения различного рода экологических проблем. Это обуславливает выработку совместной политики и рискогенные факторы в данном направлении могут считаться минимальными. Этим, в частности, определено и наличие комиссии по экологии, как одной из наднациональных экономических структур ЕАЭС.

Международное значение экологических проблем требует поиска конкретных мер для поддержания стабильности экологических систем. Защита природы от вредных воздействий предполагает два главных направления деятельности: первое – контроль, второе – управление. Выполнение первой из этих задач должен обеспечить мониторинг – организация постоянного наблюдения за состоянием природы. Под управлением понимается применение, главным образом, экономических мер природоохранного регулирования. Осуществление этой деятельности в планетарном масштабе не будет возможным без тесного сотрудничества как можно большего числа государств в области охраны окружающей среды.

Среди наиболее значимых для России, стран-участниц ЕАЭС и мирового сообщества в целом факторов экологической политики наиболее важное место занимают проблемы наличия рискогенных факторов, связанных с трансграничными загрязнениями окружающей среды. В мировой практике трансграничным загрязнением считается то, при котором вредные или отравляющие вещества с места их возникновения передаются через воздух, воду, почву и, пересекая политические границы между суверенными государствами, оказывают загрязняющее и разрушительное воздействие на природу, находящуюся в юрисдикции других стран. Здесь важно отметить присутствие двух факторов, таких как само физическое или химическое загрязнение территории других стран и немаловажный

психологический фактор, связанный со страхом подобного загрязнения (авария на Чернобыльской АЭС).

В современном мире заметна тенденция к росту опасений за состояние окружающей среды, и ориентированное в определенном направлении международное общественное мнение становится реальным рычагом политического влияния, а в определенных случаях и принуждения. Подобные организации достаточно быстро приобретают сетевой характер, и распространяемая ими информация становится быстро известной во всем мировом сообществе, оказывая влияние уже на внутривнутриполитические дискуссии и точки зрения по поводу окружающей среды и, кроме того, способствуя более широкому консенсусу по поводу последствий экологических проблем, затрагивающих все человечество, и соответствующих ответных действий.

В этом контексте можно перечислить основные проблемы, порождающие рискогенные факторы в современной экологической политике: глобальное потепление, вызванное развитием промышленности и массовым выбросом в нижние слои атмосферы химически активных элементов; истощение озонового слоя Земли; массовое истребление лесов, опустынивание и истощение плодородного слоя почвы; перенаселенность Земли и нарастающая нехватка продовольственных ресурсов; кислотные осадки; загрязнение морей и источников пресной воды; угроза техногенных и ядерных катастроф. К этому нужно добавить еще и такой немаловажный фактор, как резкое ускорение негативных процессов в экологической политике и отсутствие столь же быстрой выработки национальными государствами и в целом мировым сообществом форм и методов реагирования на них. Данное положение во многом связано с наличием несовпадающих политических интересов и антагонистических целей и задач, недоверием между участниками политических договоренностей в сфере экологии.

Необходимо отметить, что в урегулировании возникающих проблем и парировании рискогенных факторов, связанных с экологической политикой, реальная, а не декларативная роль должна принадлежать межгосударственным институтам контроля и системе международных соглашений, регулирующих экологическую политику. Эффективность подобного политического механизма предотвращения глобальных экологических рискогенных факторов зависит от того, насколько участвующие в подобных соглашениях государства готовы соблюдать достигнутые договоренности. Сейчас в мировой политической системе есть большое количество различных соглашений и созданных для экологического регулирования разнообразных политических институтов, появившихся в течение последних сорока лет. Безусловно, они охватывают очень большое количество различных государств и часто весьма существенным образом ограничивают их экономическую и отчасти внутривнутриполитическую деятельность. К сожалению, основополагающие документы Евразийского союза не касаются вопросов природопользования и механизмов сотрудничества стран-участниц в этой сфере. При том, что, к примеру, экологическая ситуация на многих трансграничных реках и озёрах – Урал, Узень, Ишим, Тобол, Иртыш, Сайхин – давно требует межгосударственного вмешательства. Между тем, климатические «перепады» и загрязнение упомянутых водных объектов всевозможными отходами, вкупе со сведением большей части лесных массивов в районах водосборных бассейнов, привели к обмелению этих рек и озёр, резкому ухудшению качества их воды, резкому сокращению там же рыбных запасов и т.п. Дальнейшая «нерешаемость» этих и смежных проблем может привести к экологической, а следом – и к экономической деградации прилегающих территорий.

Те же проблемы характерны для верхнего течения Днепра (Смоленская область), «переходящего» в Белоруссию и затем – в Украину. По имеющимся данным, в смоленском секторе Днепра почти повсеместно наблюдаются процессы береговой эрозии на участках

излучин русла. На таких участках, соответственно, продолжают развиваться оползневые процессы и оврагообразование, которые активизируются в периоды паводков, ливневых дождей и ранней весной во время снеготаяния. В 2015 г. на расчистку русла верхнего Днепра из федерального бюджета выделяется 6,3 млн. руб. Работы по расчистке этого русла были начаты в июле 2014 г. техсредствами Белоруссии, где соседний, более протяженный участок Днепра (Гомель-Могилёв-Орша) к настоящему времени почти полностью восстановлен для судоходства [1]. Так или иначе, но проблемы Днепра – трансграничные, и уже поэтому должны решаться в рамках ЕАЭС, в котором участвуют «приднепровские» Белоруссия и Россия. Безусловно, необходимы единые принципы для всех компонентов экологической политики стран-участниц ЕАЭС. И первые шаги в этом направлении предприняты: существует процедура поэтапного обсуждения документов на официальном сайте и процедура оценки регулирования воздействия на окружающую среду, в которых могут участвовать все заинтересованные стороны, например, предприниматели. В частности, субъекты предпринимательской деятельности публично обсуждали требования (техрегламенты) к воде, изделиям легкой промышленности, несоразмерность регулирования и уровней риска в легкой и пищевой промышленности. «Защита прав потребителей», как понятие, присутствует в разделах технического регулирования, то есть техрегламентах национального и наднационального уровней. Предусмотрены точные формулировки и терминология, правовое регулирование, оценка соответствия, функции мониторинга и надзора. Действуют эти процедуры для единого перечня продукции, состоящего из 66 блоков, в том числе блоков, связанных с охраной окружающей среды.

В политическом плане выбор механизмов предотвращения рискогенных факторов экологической политики, связанных с внешними факторами, должен в первую очередь опираться на грамотный анализ того, насколько возникающие угрозы вообще реальны. Отечественные ученые-экологи обращают внимание на тот неоспоримый факт, что как только возникают призраки и признаки мирового кризиса (экономического, политического, ресурсного, экологического), сразу стимулируются мировые, глобальные экологические проблемы, которые всегда преподносятся общественности как признаки глобальной катастрофы [2].

Среди факторов риска, являющимися внешними, определенное место занимает ядерная энергетика. Сами же угрозы зависимы от нескольких аспектов, каждый из этих аспектов обладает политическим подтекстом и имеет своеобразные рискогенные факторы, которые связаны с экологической политикой. Следует заметить, что радиоактивный характер топлива для ядерных электростанций обуславливает напряженность в приграничных районах. Опыт показывает, что именно экологические проблемы, связанные с утилизацией радиоактивных отходов, вызывают наибольшие политические дискуссии и, затрагивая сразу несколько значимых политических уровней, являются наиболее рискогенными. Данная опасность носит эколого-техногенный характер, но и может присутствовать в политическом дискурсе. Наиболее ярко выраженными и политически ориентированными факторами риска экологической политики могут быть связаны с последствиями распространения ядерных технологий. Тут территория становится более широкой для распространения ядерных технологий, причем все они обладают двойным назначением и могут быть использованы в военных целях для того, чтобы производить ядерное оружие.

Внешние, глобальные по своей природе рискогенные факторы экологической политики требуют соответствующих механизмов для их эффективного предотвращения. В этой связи особое место в числе политических рискогенных факторов, связанных с экологией, занимают факторы, обусловленные климатическими изменениями, риском использования атомных электростанций (АЭС Фукусима-1) и глобального загрязнения окружающей среды отходами различного рода производств. Среди определенных проблем общечеловеческого масштаба, от которых зависят будущие перспективы дальнейшего

развития цивилизации, главное место здесь занимают экологические проблемы глобального характера, в том числе проблема изменения глобального климата. В настоящее время протекает активный поиск политической альтернативы в отношении общества и природы в целом, который способствует выходу из экологического кризиса с применением потенциала механизмов политики. Угроза катастрофы, связанная с климатическими условиями, показывает, что развитие цивилизации во время научно-технической революции и масштабного роста экономики не учитывая факторов экологии невозможно, это может привести к неизбежным по своим масштабам катастрофам.

Глобализация, связанна с экологической проблемой как результатом наиболее масштабного и глобального антропогенного воздействия, которое нарастает в следствие экономического прогресса и ставит биосферу на грань катастрофы. В связи с этим по оценкам экспертов-биологов появление человека имеет в истории земного шара такое же место, как катаклизмы в масштабах геологического времени. Деятельность человека может привести к тому, что большинство компонентов биосферы становятся историей.

Внешние факторы риска политики в сфере экологии определены состоянием глобальной политики. У крупных стран становится заметно желание использовать глобальные экологические проблемы для оказания давления на другие страны, стремлением, используя политические методы, избежать ответственности за причиненный глобальный экологический ущерб или же навязать такую ответственность другим странам.

В современной глобальной политике есть условия, как способствующие, так и препятствующие подобному течению дел. Диктат более сильных стран над более слабыми, особенно в сфере региональной политики, повышает рискогенность экологической политики. В то же время развитие международных связей, распространение информации, роль международного общественного мнения препятствуют манипуляциям в сфере экологической политики.

В отношении внешних рискогенных факторов в экологической политике их основной задачей как компонента политических механизмов предотвращения рискогенных факторов является защита интересов стран-участниц ЕАЭС, в т.ч. и РФ, через интерес в сфере глобальных и региональных проблем экологии и в глобализации интересов развития в использовании механизмов политики предотвращения внешних факторов риска, в экологической политике.

Экологическая политика в качестве внутривнутриполитического фактора проявляется на всех уровнях, начиная от общегосударственного, затем регионального и местного. Она постоянно присутствует в программах различных политических партий и общественных организаций, причем, как мы в дальнейшем рассмотрим, носит двойкий характер в зависимости от конкретных обстоятельств, и отрицательный и положительный.

Экологически ориентированное политическое управление как механизм предотвращения рискогенных факторов в современной российской экологической политике основывается на анализе определенной нагрузки на окружающую среду, определении нужных темпов роста в экономике и способности среды восстанавливать свои качества при помощи со стороны политической власти как организатора и вдохновителя совместных действий. Под управлением, которое является экологически ориентированным, принято понимать безопасное, в экологическом плане, управление с временной экономикой, в большинстве своем производством, управление процессами политики и вызываемые ими изменения экологического компонента региона, страны. За последние годы чаще происходит распространение и получает точка зрения, в соответствии с которой экологическое право охватывает рамками своего регулирования аспекты человеческого взаимодействия с миром материальной природы, окружающим людей, то есть экологические отношения. Их содержание содержит природопользование, охрану окружающей среды, а также сохранение

уникальных произведений природы, культуры, здравоохранения, еще сюда относятся все виды воздействий на природу, искусственное восстановление благоприятного состояния природной среды, защита от неблагоприятных воздействий стихии и т.д. [3]. В данном понимании экологическое право содержит в себе правовые нормы об использовании и охране земель, их недр, вод (включая океаны, моря, подземные воды, ледники), лесов и иных составляющих растительного царства, диких животных.

Сегодня многие государства признают получение подхода, при котором обеспечение безопасности экологии есть самостоятельный предмет регулирования, наряду (хотя и в связи) с природопользованием и охраной окружающей среды.

В российском политическом сообществе присутствовали две политических логики в экологии. Социалистическая логика обеспечения экономического, прежде всего индустриального, рывка за счет развития тяжелой промышленности и выкачивание для этого всех мыслимых природных ресурсов без возможности политического контроля и учета заинтересованных общественных групп. И более гибкая рыночная логика, включающая в себя не только задачу по извлечению из природных ресурсов экономической прибыли, но и ориентированная на более сложный и комплексный учет рискогенных факторов и политических издержек. Современное российское общество и государство нельзя в полной мере считать плюралистическими и свободными, однако в отношении экологической проблематики существует большое количество политически ориентированных заинтересованных сторон, что создает затруднения в сфере согласования интересов и выработки общеприемлемых решений. Взаимодействие общества и природы как естественного и объективного процесса является важным фактором внутренней российской политики – это основное условие для существования человека, которые проявляются в двух основных формах. В первое десятилетие XXI века население России в полной мере смогло почувствовать приближающийся экологический кризис. В середине нашего столетия стало очевидным, что появляющиеся вопросы, связанные с ростом численности населения, которые истощают природопользования, загрязнения окружающей среды, обретут в дальнейшем еще большую остроту [3].

Основной целью государственной политики в области экологии выступает сбережение систем природы, а также поддержание целостности функций жизнеобеспеченности, связанных с устойчивым развитием общества, а также усиление качества жизни, улучшение здоровья населения и демографической ситуации, стремление обеспечить экологическую безопасность страны [4].

Политика государств-участниц ЕАЭС в экологической сфере в рамках внутреннего фактора политики, ориентированного на предотвращение факторов риска в экологической политике, должна базироваться на определенных принципах:

- развитие, которое предусматривает определенное внимание к его экономической, социальной и экологической составляющим и признание невозможности развития человеческого социума при деградации самой природы;
- распределение благ справедливым образом для населения от использования природных ресурсов;
- действие, которое заключается в предотвращении отрицательных последствий экологического плана разных видов деятельности хозяйства до их реализации, учет экологических последствий;
- платность пользованием природы и возмещение ущерба населению и окружающей среде;
- принятие участия гражданского общества, а также органов самоуправления в подготовке, обсуждении, а также принятии и реализации решений в области охраны окружающей среды.

Для обеспечения эффективности использования политических механизмов

предотвращения рискогенных факторов во внутренней политике необходимо осуществить институциональную трансформацию экологического управления и завершить переход от административной и директивной системы управления экологической безопасностью к комплексному политическому и экономическому административному регулированию в данной сфере, где политическое администрирование будет лишь одним из вспомогательных механизмов. Таким образом, экологические факторы как составляющие внутренней политики представляют собой совокупность политических, правовых, экономических принципов и поведенческих норм, а также норм, которые регулируют отношения общества:

- охрана экологических прав и интересов физических и юридических лиц;
- разумное использование ресурсов природы;
- охрана окружающей среды от разных воздействий в рамках хозяйственной и другой деятельности;
- обеспечение экологической безопасности.

Приходится отмечать, что проблемы экологии пока только находятся на стадии интеграции в сферу политики цивилизации. Анализируя договор о ЕАЭС, необходимо отметить, что в этом объемном документе (более 1,5 тысячи страниц, включая Приложения) вообще нет статей, регулирующих вопросы экологической безопасности. Разработчики настаивают на стратегической установке: договор распространяется только на сферу экономики. Не касаясь экологической безопасности, разрабатываются такие направления как сельское хозяйство, транспорт, энергетика, инновационное развитие и модернизация. В последнем разделе предполагается развитие nanoиндустрии, производство электромобилей, высокотехнологичные производства с использованием возобновляемых источников энергии.

Выше мы перечислили достаточно большое количество различного рода задач и проблем, которые должны решаться в рамках действия механизмов политики, связанных с предотвращением факторов риска, но принятие решений в данных проблемах наталкивается на вполне конкретные ограничения, связанные с достаточно низким уровнем политической культуры, неготовностью различных политических сил увидеть за разногласиями общность интересов и действий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Материалы круглого стола «Экологическая безопасность и права потребителей в рамках Евразийского пространства», май 2015г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.wildlife.by
2. Башурова, И.В. Политические аспекты экологических движений в условиях глобализации: Автореф. дис. [Текст] / И.В. Башурова. – М., 2007. – С. 17.
3. Бизнес: как заработать деньги в условиях экологизации экономики? или современные проблемы внедрения экоманеджмента в России [Текст] / В.Г. Игнатов, А.В. Кокин, Г.Е. Шумакова // Экономика и экология территориальных образований. – 2009. – № 4. – С. 27-32.
4. Экономика природопользования и природоохраны / В.В. Арбузов, Д.П. Грузин, В.И. Симакин – Пенза: Пензенский государственный университет. – 2004. – 251 с.

Тер-Акопьян Владимир Александрович

Южно-Российский институт управления - филиал РАНХиГС
Доктор философских наук, профессор кафедры политологии и этнополитики
344002, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, д. 70
E-mail: german_04@mail.ru

V.A. TER-AKOPIAN

POLITICAL MANAGEMENT OF FORECASTING AND PREVENTION OF ECOLOGICAL THREATS

Environmental issues becomes one of the determining factors in the twenty-first century, the vector of the political process on a local, regional and global levels. The article conducts a comprehensive analysis of environmental issues and first of all, as environmental threats can be prevented policy responses at different levels of political governance. The characteristic of the cooperation of member States of the EAEC in the field of environmental protection.

Keywords: ecology, risk- taking factors, environmental threats, policy measures.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Materialy kruglogo stola «Jekologičeskaja bezopasnost' i prava potrebitelej v ramkah Evrazijskogo prostranstva», maj 2015g. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: www.wildlife.by
2. Bashurova, I.V. Politicheskie aspekty jekologičeskikh dvizenij v uslovijah globalizacii: Avtoref. dis. [Tekst] / I.V. Bashurova. – M., 2007. – S. 17.
3. Biznes: kak zarabotat' den'gi v uslovijah jekologizacii jekonomiki? ili sovremennye problemy vnedrenija jekomenedzhmenta v Rossii [Tekst] / V.G. Ignatov, A.V. Kokin, G.E. Shumakova // Jekonomika i jekologija territorial'nyh obrazovanij. – 2009. – № 4. – S. 27-32.
4. Jekonomika prirodopol'zovanija i prirodohrany / V.V. Arbuzov, D.P. Gruzin, V.I. Simakin – Penza: Penzenskij gosudarstvennyj universitet. – 2004. – 251 s.

Ter-Akopian Vladimir Aleksandrovich

South-Russian Institute of Management-branch RANHiGS

Doctor of philosophical Sciences, professor of political science and ethnic policies

344002, Rostov region, Rostov-on-Don, Pushkinskaya St., 70

E-mail: german_04@mail.ru

ПРАВОВОЕ РАВЕНСТВО СКВОЗЬ ПРИЗМУ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА

В статье рассматривается понятие равенства и положение составных частей (элементов) правового равенства в механизме правового регулирования, таких как формально-юридическое равенство, равноправие и равная защита законом.

Ключевые слова: равенство, равноправие, механизм правового регулирования.

Проблема равенства относится к фундаментальной философской, политико-правовой, политэкономической и этической проблематике, имея выходы на актуальные вопросы как истории человечества, начиная с самых ее истоков, так и современности. В течение сотен лет лозунг равенства поднимал массы людей на ожесточенные битвы и, как представляется, еще не сдан в архив истории. Многие выдающиеся философы и политические мыслители если не прямо обращались к его осмыслению, то, во всяком случае, учитывали данное явление [3]. Тем не менее известный русско-американский социолог Питирим Сорокин писал, что понятие социального равенства может быть сравнимо со «стертой монетой», которая вращается на бирже духовных ценностей, однако никто не знает ее истинной цены. Далее он отмечал, что «не смотря на почтенный возраст этого лозунга, легализовавшегося еще задолго до триады революции 1789 года, гласящей: «свобода, равенство, братство» и «Декларации прав человека и гражданина», подлинное лицо его (равенства), к сожалению, до сих пор вполне нераскрыто» [15].

Вместе с тем и история XX века распорядилась так, что идея равенства, пройдя сквозь бурные социальные перипетии, яснее не стала. Ее можно обозначить как terra incognita массового политического сознания и «вечная проблема» интеллектуальной рефлексии. Данная проблема обладает конкретно-политическим зарядом большой силы, чаще всего разрушительной, и требует постоянного внимания исследователей. Например, актуальный в России вопрос определения степени вмешательства государства в экономику, несмотря на свою, казалось бы, экономико-управленческую специфику, также связан с проблемой равенства. Французский историк Франсуа Фюре отмечал: «За прошедшие 200 лет не было случая, чтобы в какой-то стране произошло уменьшение роли государства, даже в самых либеральных из них. Возьмите, например, США, Францию или Великобританию. Роль государства постоянно увеличивается. Во имя чего? Во имя равенства... Стремление к равноправию неизбежно связано с ростом государственных механизмов со всеми вытекающими отсюда последствиями, в частности с возможными противоречиями между сферой деятельности государства и личной инициативой» [17].

Особая разновидность социального равенства – правовое (юридическое) равенство. Этот феномен, отмеченный уже в древнейших правовых учениях, интенсивно разрабатывался в процессе становления правовых систем, в частности после серии буржуазных революций. Ни одна правовая школа не прошла мимо данного явления, пытаясь внести свой вклад в его осмысление. В конце концов, юридическое равенство стало ценностью западного общества наряду с такими, как рынок, демократия, свободная конкуренция и т. п.

Если рассмотреть основные подходы к проблеме правового равенства, то можно сделать следующие выводы:

1. В процессе зарождения и развития правовых школ (естественно-правовой, социологической, исторической, психологической) идея равенства имела важное методологическое значение, обусловленное ее социальными характеристиками. Это

предопределило интерпретацию данного феномена в указанных теориях.

2. Под влиянием естественно-правовой школы идея равенства воплотилась в принцип равноправия и взошла на страницы конституционных текстов, реализовалась в деятельности судебных и иных правоприменительных органов.

3. Ясную материалистическую теорию генезиса правового равенства создали представители социологической школы права (прежде всего, марксизма). Другая особенность марксистской правовой доктрины – признание равенства изначальным, «природным» признаком права.

4. В рамках нормативизма проводится идея о том, что право и правовое равенство, в сущности, являются синонимами, и в этом смысле правовое равенство никаких особых характеристик не имеет. Яркий представитель нормативистской школы Г. Кельзен писал: «Принцип равенства есть только тавтологическое выражение принципа, согласно которому общие нормы права должны применяться во всех случаях, в которых по их содержанию они должны применяться. Вот почему принцип юридического равенства, если он ничего не означает, кроме формальной законности, совместим с фактическим неравенством» [6].

5. Традиция рассматривать равенство как одну из величайших ценностей общества, исторически сложившаяся в правовой сфере, сохранилась и ныне, однако сейчас равенство оценивается более рационально, что присуще духу современной общественной науки.

Таким образом, все отмеченные правовые школы внесли свою лепту в осмысление феномена правового равенства, но, основательно разделив явление на отдельные составляющие и проанализировав их, не сумели интегрировать полученные результаты в единую теорию.

Современная социально-политическая ситуация в нашей стране настойчиво требует новых подходов к строительству национальной политико-правовой системы. Здесь одинаково сложно использовать как отечественные исследования недавних десятилетий, так и зарубежные теории прошлых веков. В связи с этим проходящая в России правовая реформа нуждается в методологической базе, которая; к сожалению, пока отсутствует и заменена идеологической эклектикой.

Идея равенства неискоренима из социальной мысли, а правовое равенство – из сферы права. Действующая российская Конституция, отраслевое законодательство широко применяют конструкции, связанные с юридическим равенством. К данным категориям обратилась и практика конституционной юстиции. Но, будучи фундаментальным свойством права, правовое равенство у нас еще не освоено именно в категориях технико-юридических и применяется чаще всего только в виде своеобразной правовой декларации. Между тем в правовой практике развитых, зарубежных стран оно стало «работающим» элементом, широко используемым как в правотворчестве, так и правоприменении.

Интерпретация правового равенства в собственно юридических понятиях способна открыть новые сферы исследования правовой реальности под довольно неожиданным углом зрения. Например, декларации об отсутствии в России привилегий (льгот), правовых ограничений (дискриминации) и т. п. разбиваются о довольно объемную и постоянно развивающуюся систему правового неравенства, причем данный процесс не осмыслен ни политической, ни правовой наукой. Подобное состояние правовой жизни, накладываемое на процессы усиления социального неравенства, грозит перманентной нестабильностью общества и негативно сказывается на его политико-правовом развитии.

Рассматривая проблему правового равенства комплексно, как сложное юридическое явление, необходимо обратить внимание на ту часть правовой реальности, которая обычно именуется «действие права». Для обозначения соответствующей сферы в теории права употребляются два в чем-то конкурирующих понятия: система правового регулирования и механизм правового регулирования. Первое понятие описывает совокупность юридических средств в статическом состоянии, а второе, несмотря на некоторый «технизм», -

«позволяет не только собрать вместе явления правовой действительности (нормы, правоотношения, юридические акты и др.), участвующие в правовом воздействии, и обрисовать их как целостность (это достигается и при помощи понятия «правовая система»), но и представить их в работающем, системно-воздействующем виде, что характеризует результативность правового регулирования; высветить в связи с этим специфические функции, которые выполняют те или иные юридические явления в правовой системе; показать их связь между собой и взаимодействие» [2].

В отечественной литературе, за редким исключением, категория «механизм правового регулирования» не подвергалась основательному изучению [19]. Между тем она обладает богатейшим содержательным зарядом. Следует присоединиться к мнению С.С. Алексеева, который, намечая пути дальнейшей разработки категории, писал, что «на современном этапе исследования механизма правового регулирования, когда накоплен в значительном объеме новый материал, назрела необходимость, как и в отношении всего права, нового видения механизма правового регулирования – в виде «объемного» видения. Такого явления, которое имеет несколько срезов, уровней и в котором средства правового регулирования выстраиваются не только линейно (что характерно для главных звеньев), но и в нескольких плоскостях» [2].

Благодаря «техницизму», свойственному категории «механизм правового регулирования», принципиально возможно построить его модель, а учитывая замечание С.С. Алексеева, предположить, что она будет объемной, состоять из несколько уровней и срезов. Наличие такой модели приобретет в первую очередь методологическое, а не только дидактическое значение. На ней, как на «стенде», выяснится, какая часть механизма устарела и дает «сбой», какие части нуждаются в замене или ремонте. Модель покажет участки, которые недостаточно изучены, а также нужность или ненужность новых понятий и категорий, широким потоком вливающих в современную отечественную юридическую науку и практику.

Понятие «правовое равенство» имеет сложный, комплексный характер. Не всегда, когда говорят о равенстве, подразумевают одно и то же явление. С одинаковым основанием можно вести речь об экономическом, политическом, правовом равенстве. Кроме того, в специальных работах, посвященных социальной проблематике, равенство рассматривается как:

- социальный идеал, имеющий исторически изменчивый характер;
- принцип, в соответствии с которым людям обеспечиваются определенные социальные условия;
- политическая ценность, тесно связанная с принципом социальной справедливости и свободы [14].

В отечественной правовой науке еще не установилась строгая терминология в описании проблемы равенства. Понятие социального равенства в одних случаях употребляют в качестве синонима к понятию общественного равенства, отграничивая его от иных видов равенства. В других случаях о социальном равенстве говорят в более узком смысле, имея в виду равенство экономическое (потребительское). Такой разницей иногда приводит к политическим курьезам, например в начале перестройки некоторые социальные группы одновременно ратовали за равенство, борясь с привилегиями, и выступали против него, считая данное явление несовместимым с рыночной экономикой. Теоретическое же исследование, в отличие от обыденного подхода на уровне «здравого смысла», требует терминологической определенности [3].

Представляется, что под социальным равенством следует понимать явление, родовое по отношению к равенствам экономическому, правовому, политическому и т. п. Данное понятие позволит отграничить равенство, относящееся к собственно человеку, от равенства в

иных сферах.

Каждое из указанных видов социального равенства имеет общие родовые черты, но в то же время обладает относительной самостоятельностью, позволяющей проводить достаточно корректные исследования, отвлекаясь от его сложной общей природы. Тем не менее, анализ необходимо начать с рассмотрения самого понятия равенства, особенность которого в том, что оно едва ли не единственное из всех явлений такого класса (как-то: свобода, справедливость, братство), имеющее смысл не только в социальной, но и в логико-математической сфере.

Лейбниц считал, что равенство – это отношение взаимной заменимости (подстановочности) объектов, которые именно в силу взаимной заменимости считаются равными. Как указывается в философской литературе, взаимозаменяемость может быть более или менее полной, что связано с глубиной (или интервалом) равенства, но она всегда относительна, поскольку приравняваемые объекты, будь то предметы объективного мира или идеи, понятия, высказывания – индивидуальны и неповторимы. В понятии «взаимозаменяемые объекты» уже содержится посылка о разделяющем их условии (признаке), т.е. несовпадении. Итак, равенство определяется через категорию отношение, характеризующую взаимозависимость элементов системы.

Предельный случай равенства – полное тождество (неразличимость) – не является обычным в том смысле, что встречается редко, наиболее часты случаи сходства, когда объекты в каком-либо условном отношении считаются равными. Отношение возникает в ситуации, когда существует не менее двух объектов. Каждый объект (субъект) имеет свойства, познать которые можно лишь рассматривая его в различных взаимосвязях, где они проявляются. Отношения вещей в мире бесконечно разнообразны: временные, пространственные, части и целого, причинно-следственные и т.п.; особую группу составляют общественные отношения. Отношение характеризуется как связью, так и изолированностью объектов, но объекты существуют не отдельно друг от друга, а вместе, в единстве, что предполагает эффективность использования системного подхода при их описании и изучении.

Таким образом, при помощи категории равенства обозначаются такие отношения, когда объекты имеют качества (или хотя бы одно свойство), которые могут быть взаимозаменяемыми. Применяя процедуру уравнивания или выявляя равенство, необходимо иметь три вещи: два объекта и эталон – меру равенства. Соответствие эталону двух объектов и будет свидетельствовать о наличии искомого отношения. В свою очередь, отношения неравенства простираются от полного отсутствия нужного свойства у одного из объектов до несоответствия его по каким-то в целом несущественным, но значимым для нас параметрам.

Следует отметить, что отношение равенства более удобно в гносеологическом плане: оно упрощает понимание мира, чего не скажешь о неравенстве. Развитие равенства говорит о единстве мира, его принципиальной качественной взаимосвязанности и взаимозависимости. Отношения равенства ведут к сближению объектов, к их сотрудничеству, и потому, даже на уровне таких формальных описаний, имеются основания для наделения равенства позитивными аксиологическими характеристиками.

Данная категория широко представлена в математике и логике, что, в конечном счете, имеет отношение и к равенству социальному, ибо логические формы и фигуры мышления в своей основе отражают свойства и отношения объективного мира.

Опираясь на общие представления о понятии равенства, можно перейти к характеристике социального равенства. Как уже указывалось, особую группу отношений составляют общественные (социальные) отношения.

В социальной философии под общественными отношениями понимаются многообразные связи, возникающие между индивидами, социальными группами, классами, нациями, а также внутри них, в процессе экономической, социальной, политической,

культурной жизни и деятельности. Следовательно, объектом (точнее, субъектом) данных отношений выступает человек, в единственном или множественном (в составе социальной группы) числе.

Чтобы формально установить наличие социального равенства, нужно, в первую очередь, определиться с характеристикой (эталон) в предельно простой ситуации наличия двух индивидуумов. Когда эталон найден, то можно утверждать, что эти два индивидуума составляют некую целостность, которую принято называть социальной группой. Указанные эталоны могут быть самыми разнообразными, в зависимости от сфер человеческой жизни. Например, говорят о биологическом, экономическом, этическом, политическом равенстве.

Учитывая вышеизложенное, любопытно проследить за логикой феномена социального равенства, не связывая его собственно с правом. Такую попытку сделал французский социолог С. Бугле в работе «Идея равенства» (Париж, 1899 г.), которая получила высокую оценку Б. Кистяковского [7]. Прежде всего, Бугле рассматривал влияние численности общности (количества, «густоты», мобильности населения) на распространение в нем идеи равенства. Далее он переходил к вопросу о значении качественного состава общества (усложнения отношений, увеличения числа социальных групп и т. п.) в распространении идеи равенства. Очевидно, что исследование было социологическим или, как назвал его Кистяковский, «социально-психологическим».

Бугле пришел к следующим выводам: «В истории западно-европейских цивилизаций увеличение числа индивидов в каждой социальной группе обыкновенно сопровождалось также стремлением к равенству ее членов». Поэтому города со своим скученным населением являются особенно благоприятной средой для процветания идеи равенства. Идея равенства развивается также с увеличением социальных кругов, в которые попадает человек, и это ведет к появлению идеи человечества. Как отмечал Б. Кистяковский, «расширение социальных кругов, которые нас объединяют, помогает нам проникаться идеей, что, несмотря на всевозможные социальные деления, существует человечество, к которому принадлежат все люди, независимо от расы, происхождения, общественного положения и т.д.». И далее: «Огромный прогресс по отношению к идее равенства был достигнут тогда, когда над идеей, что известные лица имеют одинаковые права потому, что в жилах их течет одинаковая кровь, – восторжествовала идея, что они имеют одинаковые права потому, что они живут на одной и той же территории. Отсюда оставалось сделать только один шаг до признания принципа, что достаточно родиться в границах известной территории, чтобы обладать известными политическими и гражданскими правами» [7].

Рассматривая замкнутую, социально однородную общину, Бугле писал, что в «ней не может развиваться представление о человеческой личности и равенстве всех людей». Как в обществе уравнительном, однородном, так и обществе разнородном (кастовый строй в Индии) идеи равенства не имеют успеха. Кистяковский, вслед за Бугле, подчеркивал: «В силу психологических законов наиболее подготовленную почву для распространения идей равенства представляют те цивилизации, в которых отдельные личности и целые общественные группы, сближаясь друг с другом в известных чертах, разнятся в других, – цивилизации, в которых одновременно с распространением ассимиляции происходит углубление дифференциации – и нивелировка идет рука об руку с возрастанием разнородности» [7]. Таким образом, усложнение общественной жизни расширяет представления о сходстве между людьми и непосредственно способствует идее равенства.

Понятие правового равенства в юридической науке разработано слабо, поэтому в первую очередь необходимо решить проблему уточнения терминологии.

Есть определенные различия между категорией «правовое равенство» и проявлениями отношений равенства в праве. Равенство, как уже отмечалось, будучи категорией и социологического, и логико-математического порядков, выражается не только в виде

правового равенства, прямо связанного с человеком и социальными отношениями. В некоторых случаях равенство обнаруживается на уровне элементов формально-технических, которые регулируют не отношения субъектов права, а различные положения, относящиеся к его объектам или иным правовым явлениям. Так, в юриспруденции широко применяются идеи равенства между преступлением и наказанием, равенства форм собственности, религий, субъектов федерации и т. п. Эти явления отражаются на положении субъектов права, однако отражение носит вторичный, производный характер.

Наряду с понятием «правовое равенство» в научной литературе иногда используется понятие «юридическое равенство». Н.В. Витрук отмечал, что «юридическое равенство есть не что иное, как равенство общественного положения людей по закону» [4]. Различие между правовым равенством и юридическим имеет смысл при признании различия между правом и законом. Придерживаясь мнения, что такое различие все же есть, приведем конкретный пример. Юридически закрепленное равенство часто выражается на уровне общего (конституционного) статуса личности. Проблема правового статуса личности, несмотря на ее фундаментальность для правовой теории, долгое время была пронизана идеологическими догмами, и лишь в исследованиях последних лет ощущается более реалистичный подход. В частности, некоторые авторы говорят о «фиктивных» статусах личности. А.В. Сурилов писал: «Как известно, так называемая сталинская конституция предоставляла гражданам широкие права, свободы и гарантии, в том числе свободу слова, печати, митингов, демонстраций, гарантировала неприкосновенность личности, жилища, тайну переписки, но малейшая попытка личности реализовать это ставила ее в чрезвычайно опасное положение, обрекала на гонения и суровые репрессии не только данную личность, но и ее родственников и близких» [16]. Видимо, юридическая (законодательная) закрепленность того или иного положения (включая и равноправие) еще не влечет за собой фактических последствий. Право же, по идее, предполагает не только формальную закрепленность, но и осуществимость.

Таким образом, юридическое равенство отражает близость к формально-нормативному способу обозначения предписаний, в отличие от более широкой категории правового равенства. Правовое равенство выражает определенную социальную реальность, а юридическое равенство в конкретной правовой системе может быть реальным и фиктивным. Соотношение этих двух понятий описывают и при помощи философских категорий должного и сущего, имея в виду, что сущее – юридическое равенство, чаще всего выражаемое в равноправии, соответствует либо не соответствует должному.

В отечественной правовой науке имеются исследования, авторы которых попытались более внимательно изучить категорию правового равенства, ее внутреннее строение, соотношение с категориями социального равенства и равноправия. Г.В. Мальцев писал, что «социальное равенство начинается с известных форм юридического равенства и отражается на них в своем развитии. Правовое равенство есть необходимый этап и важное условие успешного осуществления фактического равенства людей» [10]. Анализируя структуру правового равенства, он отмечал: «Как особая научная категория «правовое равенство» охватывает два основных вида равенства людей в сфере права – равенство формальное, т.е. равенство граждан перед законом, и равноправие, т.е. наличие прав, свобод и обязанностей, одинаковых для всех граждан, находящихся под юрисдикцией государства, его конституции и других законов» [9].

В.С. Нерсисянц, рассматривая проблему правового равенства сквозь призму современных дискуссий о понятии и сущности права, придавал большое значение моменту формальности права: «Право как форма отношений по принципу равенства, конечно, не уничтожает (и не может уничтожить) исходных различий между индивидами, но лишь формализует и упорядочивает эти различия по единому основанию, трансформирует неопределенное фактическое различие в формально-определенные неравные права свободных, независимых друг от друга, равных личностей» [11].

В работе В.В. Серковой правовое равенство отождествляется с понятием равноправия. «Эти понятия – равенство как философско-социологическое, равноправие как государственно-правовое – находятся в сложном диалектическом соотношении. Целесообразно рассмотреть взаимосвязь между ними как соотношение между содержанием и формой» [13]. Далее она исследует эти два понятия как сущность (равенство) и явление (равноправие). На такой же позиции стоят В.Г. Сокуренок и А.Н. Савицкая, которые отмечали: «Равенство является системой общественных отношений, в которых практически реализуется равенство возможностей, предусмотренных социальными нормами. Равноправие же – это основная, наиболее существенная часть равенства, в которой реализуется закрепленное в праве как правовой статус личности и гарантированное государством равенство правовых возможностей граждан» [14].

Широкий подход к пониманию правового равенства продемонстрировал Н.В. Витрук. По его мнению, «законодательно закрепленный принцип равенства есть равенство граждан перед законом и включает в себя равенство прав и свобод, т.е. равноправие граждан, равенство обязанностей для всех граждан, равные основания их юридической ответственности, равенство перед судом и т. п. [4]. Так же широко рассматривал принцип гражданского равенства известный исследователь конституционного права А. Эсмен: «Гражданское равенство... выступающее всюду, где речь идет не о политических правах в собственном смысле, сводится к четырем проявлениям, из которых первое, впрочем, подразумевает три остальные:

1) равенство пред законом, состоящее в том, что все граждане образуют единую совокупность подданных, в отношении которых закон делает единообразные постановления без какого бы то ни было лицепрятия;

2) равенство пред судом, устраняющее какие-либо привилегированные юрисдикции или изъятия;

3) одинаковое для всех граждан, обладающих требуемыми законом качествами, право занимать и отправлять общественные должности;

4) равенство в отношении к налогам, которые каждый должен нести сообразно со своими средствами» [19].

Очевидное несовпадение взглядов исследователей показывает, во-первых, сложность проблемы, во-вторых, настоятельную необходимость построения некоей общей теории, ибо указанные подходы не являются взаимоисключающими или некорректными. В существовании такой теории остро нуждается современная юридическая практика, которая в условиях постоянно изменяющейся социальной ситуации должна отражать общедемократические принципы в конкретных нормативных и правоприменительных актах.

Правовое равенство – сложное явление правовой жизни, обладающее нормативными, социологическими и философско-идеологическими характеристиками, со своей внутренней структурой, исторической детерминированностью и социальной ценностью. Оно относится к сущностным чертам права, ибо сущность социальных явлений – явлений, порожденных человеком, – в роли, которую они играют в общественной жизни. При формировании права используются качества формальной определенности и всеобщности правовой нормы как способные обеспечить регулятивный эффект. В свою очередь, формальная определенность, т.е. возможность выразить нормативную мысль при помощи логико-языковых средств (понятий и суждений), и всеобщность – максимальная степень распространенности общественных отношений, их видов, вариантов среди членов общества, в совокупности дают уравнивающе-нивелирующий результат по отношению к социальной действительности, подвергающейся правовому регулированию [3].

А так как объектом воздействия права являются общественные отношения, в структуру которых входят и лица (или их объединения), то уравнивающе-нивелирующий

эффект распространяется, в первую очередь, на них. В процессе исторического развития данное положение обросло определенным идеологическим «панцирем», с одной стороны затемняющим суть явления, но с другой – прибавляющим ему дополнительные социальные характеристики, аксиологические параметры.

В результате тщательного анализа проблемы можно прийти к выводу, что внутренняя структура правового равенства состоит из трех частей (элементов): формально-юридического равенства, равноправия и равной защиты законом, где первый элемент имеет по преимуществу формальный, а второй и третий – содержательный характер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев, С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве [Текст] / С.С. Алексеев. – М. 1966.
2. Алексеев, С.С. Теория права [Текст] / С.С. Алексеев. – М., 1995. – С. 216, 238.
3. Бырдин, Е.Н. Правовое равенство граждан и его обеспечение в Российском государстве: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 [Текст] / Е.Н. Бырдин. – Москва, 2002.
4. Витрук, Н.В. Правовой статус личности [Текст] / Н.В. Витрук. – М., 2005. – С. 24.
5. Ермолина, Г.К. Личность, равенство, свобода [Текст] / Г.К. Ермолина. – Ярославль, 1990.
6. Ke1sen, H. Peace trough law / H. Ke1sen. – Cambridge, 1954. – P. 36.
7. Кистяковский, Б. Идея равенства с социологической точки зрения [Текст] / Б. Кистяковский // Мир Божий. – 1900. – № 4. – С. 160-169.
8. Мальцев, Г.В. Иллюзии равноправия. (Правовое неравенство в мире капитала) [Текст] / Г.В. Мальцев. – М., 1992.
9. Мальцев, Г.В. Проблемы юридического равенства в современной идеологии [Текст] / Г.В. Мальцев // Проблемы государства и права в современной идеологической борьбе. – М., 1995. – С. 164.
10. Мальцев, Г.В. Равенство и равноправие [Текст] / Г.В. Мальцев // Проблемы свободы и прав человека в современной идеологической борьбе. – М., 1996. – С. 70.
11. Нерсесянц, В.С. Наш путь к праву: От социализма к цивилизму [Текст] / В.С. Нерсесянц. – М., 1992. – С. 8.
12. Протасов, В.И. Что и как регулирует право [Текст] / В.И. Протасов. – М., 1995.
13. Серкова, В.В. К вопросу о соотношении понятий равенства и равноправия [Текст] / В.В. Серкова // Теоретические вопросы государства и права. – М., 1994. – С. 77.
14. Сокуренок, В.Г. Право. Свобода. Равенство [Текст] / В.Г. Сокуренок, А.Н. Савицкая. – Львов, 2001. – С. 136.
15. Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация. Общество [Текст] / П.А. Сорокин. – М., 1992. – С. 252.
16. Сурилов, А.В. Теория государства и права [Текст] / А.В. Сурилов. – Киев-Одесса, 2009. – С. 393.
17. Фюреф, Ф. Судьба идеи [Текст] / Ф. Фюреф. – Курьер Юнеско, 1989, июль-авг. – С. 52-53.
18. Эсмен, А. Общие основания конституционного права [Текст] / А. Эсмен. – СПб., 1909. – С. 395.
19. Явич, Л.С. Проблемы правового регулирования общественных отношений [Текст] / Л.С. Явич. – М., 1961.

Беляева Ольга Васильевна

Орловский юридический институт им. В.В. Лукьянова

Кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин

302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2

E-mail: Julia18flash@yandex.ru

O.V. BELYAEVA

THE ESSENCE OF SECURITY AS A LEGAL CATEGORY

The article discusses the concept of equality and the position of the component parts (elements) of legal equality in the mechanism of legal regulation, such as formal legal equality, equality and equal protection of the law.

Keywords: *equality, fairness, mechanism of legal regulation.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Alekseev, S.S. Mehanizm pravovogo regulirovaniya v socialisticheskom gosudarstve [Tekst] / S.S. Alekseev. – M. 1966.
2. Alekseev, S.S. Teorija prava [Tekst] / S.S. Alekseev. – M., 1995. – S. 216, 238.
3. Byrdin, E.N. Pravovoe ravenstvo grazhdan i ego obespechenie v Rossijskom gosudarstve: Dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.01 [Tekst] / E.N. Byrdin. – Moskva, 2002.
4. Vitruk, N.V. Pravovoj status lichnosti [Tekst] / N.V. Vitruk. – M., 2005. – S. 24.
5. Ermolina, G.K. Lichnost', ravenstvo, svoboda [Tekst] / G.K. Ermolina. – Jaroslavl', 1990.
6. Ke1sen, N. Peace trough law / N. Ke1sen. – Cambridge, 1954. – P. 36.
7. Kistjakovskij, B. Ideja ravenstva s sociologicheskoy tochki zrenija [Tekst] / B. Kistjakovskij // Mir Bozhij. – 1900. – № 4. – S. 160-169.
8. Mal'cev, G.V. Illjuzii ravnopravija. (Pravovoe neravenstvo v mire kapitala) [Tekst] / G.V. Mal'cev. – M., 1992.
9. Mal'cev, G.V. Problemy juridicheskogo ravenstva v sovremennoj ideologii [Tekst] / G.V. Mal'cev // Problemy gosudarstva i prava v sovremennoj ideologicheskoy bor'be. – M., 1995. – S. 164.
10. Mal'cev, G.V. Ravenstvo i ravnopravie [Tekst] / G.V. Mal'cev // Problemy svobody i prav cheloveka v sovremennoj ideologicheskoy bor'be. – M., 1996. – S. 70.
11. Nersesjanc, B.C. Nash put' k pravu: Ot socializma k civilizmu [Tekst] / V.S. Nersesjanc. – M., 1992. – S. 8.
12. Protasov, V.I. Chto i kak reguliruet pravo [Tekst] / V.I. Protasov. – M., 1995.
13. Serkova, V.V. K voprosu o sootnoshenii ponjatij ravenstva i ravnopravija [Tekst] / V.V. Serkova // Teoreticheskie voprosy gosudarstva i prava. – M., 1994. – S. 77.
14. Sokurenko, V.G. Pravo. Svoboda. Ravenstvo [Tekst] / V.G. Sokurenko, A.N. Savickaja. – L'vov, 2001. – S. 136.
15. Sorokin, P.A. Chelovek. Civilizacija. Obshhestvo [Tekst] / P.A. Sorokin. – M., 1992. – S. 252.
16. Surilov, A.V. Teorija gosudarstva i prava [Tekst] / A.V. Surilov. – Kiev-Odessa, 2009. – S. 393.
17. Fjuref, F. Sud'ba idei [Tekst] / F. Fjuref. – Kur'er Junesko, 1989, ijul'-avg. – S. 52-53.
18. Jesmen, A. Obshhie osnovanija konstitucionnogo prava [Tekst] / A. Jesmen. – SPb., 1909. – S. 395.
19. Javich, L.S. Problemy pravovogo regulirovaniya obshhestvennyh otnoshenij [Tekst] / L.S. Javich. – M., 1961.

Belyaeva Olga Vasilievna

Orlovsky legal Institute of the neme of V.V. Lukyanova

Candidate of legal sciences, associates professor of the department of state and legal disciplines

302027, Orel, street Ignatov, 2

E-mail: Julia18flash@yandex.ru

УДК 1:37

Л.Н. ЯКОВЕНКО

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОБРАЗОВАНИЮ КАК ДВИЖУЩЕЙ СИЛЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

В статье рассматривается значение философии образования для реализации общемировой концепции долговременного развития. Педагогической теории и практике отводится ведущая роль в формировании системы ценностей человека, основанной на гуманистических идеалах. Особое внимание уделяется сфере высшего профессионального обучения, где учебная и воспитательная работа должна быть последовательно направлена на утверждение общечеловеческих высших ценностей.

Ключевые слова: устойчивое развитие, гуманистическая парадигма, ценности образования, философия образования, профессиональное образование.

Непреложной ценностью, о которой не всегда задумывается человек, является сохранность и безопасность нашего общего дома – окружающей среды обитания. Впервые об этой проблеме было заявлено в конце прошлого века, и тогда же общими усилиями была выработана стратегия совместной деятельности, которая получила название «концепция общества устойчивого развития».

На государственном уровне неоднократно декларировалось: целенаправленная работа по формированию общества устойчивого развития отвечает не только общемировым, но и российским национальным интересам.

Образование в решении этой важнейшей задачи занимает особое место в силу своих неограниченных возможностей влияния и рассматривается как фундаментальное звено в решении проблем сохранения биосферы, преодоления нищеты и неграмотности, гендерного неравенства, дефицита природных ресурсов, укрепления мира и безопасности.

Действенным средством, органично вписывающимся в концепцию общества устойчивого развития, выступает гуманизация и гуманитаризация высшего профессионального образования, которые рассматриваются как основополагающие стороны гуманистической ценностной парадигмы.

Характерной чертой отечественного профессионального образования является заинтересованность научного сообщества в динамичном развитии общества на основе сохранения гуманистических ценностей академического высшего образования. Такие дискуссионные и внутренне противоречивые явления как усиление влияния прагматических идей в педагогике отечественной высшей школы, равно как и кризис гуманистического мировоззрения в современном мире нуждаются в философской рефлексии.

Гуманистическая ценностная парадигма, опирающаяся на особый тип философского мировоззрения – гуманизм, пожалуй, единственная из известных моделей обучения, воспитания и развития человека доказавшая свою состоятельность в течение всего периода развития цивилизации.

На Всемирной конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию в Йоханнесбурге (2002) было заявлено, что человек является центром устойчивого развития и несет ответственность за сохранность и надежность окружающего мира. Роль образования состоит в изменении подхода будущего профессионала высшей квалификации к получению знаний, умений и навыков таким образом, чтобы индивидуальные ценности и ценности окружающей среды, составляли единство, были бы совместимы с ценностями национальной культуры и учитывали реальные глобальные процессы [1].

Нам это представляется как трансляция гуманистических аксиологических

императивов через профессию, когда профессиональная деятельность осуществляется не только в личных или узкогрупповых целях, но и в интересах будущих поколений.

Некоторые исследователи, как например, О.В. Шайкенова, И.И. Гибадулина, И.Л. Бухарина, О.В. Шалаева понимают под ценностями образования в интересах устойчивого будущего, преимущественно, экологическое воспитание, что на наш взгляд, с одной стороны, обеспечивает формирование осознанного отношения к природе и гармонизацию отношений человека и среды обитания, с другой стороны, такой подход несколько сужает сферу деятельности, в отличие от гуманистического подхода. На это указывает, в частности, исследователь В.Б. Калинин, который дифференцирует традиционную и гуманистическую модели экологического образования, считая последнюю отвечающей задачам самореализации личности и формирования эколого – гуманистической картины мира на этических принципах.

В условиях поиска ценностной парадигмы для устойчивого развития возрастает значение философии образования, направленной на поиск новых смыслов в изменившихся условиях существования.

Нам близка точка зрения исследователей Б.О. Майера, Н.Н. Власюк, которые рассматривают ценностные аспекты образования в целях устойчивого развития с точки зрения метафизического (общество потребления и ценности рыночного фундаментализма) и диалектического (гармония подсистем общества и окружающего мира) проектов науки, подчеркивая, что наступило время аксиологизации образовательного пространства. Вопросы ценностного содержания современной педагогической теории и практики нуждаются в философском осмыслении в условиях нарастающей глобализации.

В условиях свободного предпринимательства и переориентации молодежи на достижение узкопрактических профессиональных целей обращение к общечеловеческим ценностям можно рассматривать, как стремление побудить молодое поколение задуматься о последствиях своего образа жизни и поведения для окружающей среды, желание воспитать рачительного хозяина Земли [2].

Вместе с тем, задача «приведения содержания и структуры профессионального образования в соответствие с потребностями рынка труда» сегодня является основной, поскольку воплощает в себе замысел на реальный социально – экономический рост и укрепление государства [3].

На рассогласованность рынка труда и образования, утрату личностной ценности образования, сдвиг образования в коррупционную плоскость указывают исследования социальной обусловленности развития российского образования, проведенные Н.В. Наливайко, С.В. Головки, И.Ю. Тархановой, Г.Н. Сериковым, А.С. Сиденко, В.А. Литвиновым, А.Ф. Фроловым и др.

Исследователь О.В. Алексеева называет сферу образования долговременно эволюционирующим социальным объектом и обращается к анализу европейской традиции высшего образования. Классическое западное образование XIX в. характеризовалось органичным сочетанием рационального обучения профессии и гуманитарного образования, что отвечало ключевым тенденциям общественного развития того времени. Далее автор отсылает нас к исследованиям социолога К. Зейферта, который, говоря о кризисной ситуации в западной культуре, видит ее причину в ценностно – рациональной деятельности [4].

А.Н. Поздняков подчеркивает особенность гуманистической направленности образования, которое представляется ученому как творчество равных партнеров – педагога и обучающегося на пути познания; помощь в социализации, отсутствие образовательной дискриминации и селекции. Главная задача учебного заведения это передача подрастающему поколению мирового культурного наследия, идей и идеалов, обеспечивающих успешную социализацию и гармоничное индивидуальное развитие [5].

«Образование ... не способно иметь дело с настоящим – в том числе сопротивляться подавляющим схемам обезличивающей социализации. Творчество в данном случае не предполагает создание принципиально новых образов мира – их нет. Имеется в виду конструктивное умение располагать образование в актуальном теоретическом контексте»[6].

Рассматривая специфику развития в контексте социально-культурной трансформации, исследователи К.В. Старостенко и В.А. Кузьменков анализируют феномен взаимовлияния глобализации и ценностей глобального сообщества, и приходят к выводу о кризисе рациональности и намечающемся противостоянии национальных и глобальных ценностей [7].

В связи с этим встает вопрос о необходимости переосмысления образовательных и воспитательных парадигм, которые, отражая традиции отечественного образования, должны в большей степени соответствовать стратегии главенства национальных интересов с учетом процессов глобализации. Одним из направлений концепции устойчивого развития применительно к образовательной сфере является разъяснительная работа, которая может осуществляться в процессе преподавания любой учебной дисциплины через отбор содержания, применение мультимедийных, игровых, интерактивных и иных инновационных технологий [8].

Ценности образования в контексте аксиологии и устойчивого общества исследованы во многих работах зарубежных авторов и это показатель заинтересованного отношения к поиску решений общечеловеческих проблем.

К примеру, индийский философ Р.П. Патхака уверен, что выход из кризиса ценностей в использовании рационального мышления, познании человеком самого себя и своего места в объективной действительности.

Образование должно принимать во внимание смысл жизни и чувство ее полноты [9].

Белорусские ученые пришли к выводу: осознание глобальных общечеловеческих проблем настоятельно требует смены образовательной парадигмы и пересмотра системы ценностей. Ценности человечества нового тысячелетия...необходимо согласовать с законами надсистемы (биосферы) и вытекающими отсюда табу [10].

Обозначим примерные цели и ценности высшего профессионального образования в свете концепции развития общества устойчивого развития на основе гуманистической парадигмы:

- воспитание гражданина и патриота (устойчивое развитие общества базируется на общечеловеческих ценностях при обязательном сохранении культурного многообразия, приоритета национальных ценностей для снижения негативных последствий глобализации);
- непрерывное обучение как средство обновления профессионального ресурса и расширения представлений об окружающем мире;
- осознанное следование идеалам здорового образа жизни и сохранения гармоничных отношений с окружающей средой;
- понимание общемировых тенденций развития, выбор собственной модели роста, культурной идентичности и системы ценностей;
- расширение культурного взаимодействия в условиях постиндустриального информационного общества на основе толерантности и верховенства гуманизма.

В заключении следует подчеркнуть, что цель нашего исследования состояла в привлечении внимания к проблемам и ценностям устойчивого развития, которые автору представляются важными в мировом и национальном контексте и могут быть решены при правильной организации системы высшего профессионального обучения на основе гуманистических ценностных императивов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Экономический рост и устойчивое развитие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/sections/priorities/economic-growth-and-sustainable-development/index.html> (дата обращения: 10.09.2015).
2. Яковенко, Л.Н. Аксиологический статус образования в обществе устойчивого развития [Текст] / Л.Н. Яковенко // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – №10-3. – С. 581-583.
3. Проекты в сфере образования и науки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://минобрнауки.рф> (дата обращения: 28.08.2015).
4. Алексеева, О.В. Современная смена парадигм в высшем педагогическом образовании в свете диалектического закона «отрицания отрицания» [Текст] / О.В. Алексеева // Теория и практика общественного развития. – 2014. – №3. – С. 31-35.
5. Поздняков, А.Н. Общие основы педагогики [Текст] / А.Н. Поздняков. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2009. – 68с.
6. Грякалов, А.А. Образование в глобальном мире: ценностные константы и транспедагогика [Текст] / А.А. Грякалов, Н.А. Грякалов // Философия образования. – 2013. – № 2(47). – С.63-72.
7. Старостенко, К.В. Влияние глобальных процессов на систему ценностей: архаизация и кризис рациональности [Текст] / К.В. Старостенко, В.А. Кузьменков // Экономические и гуманитарные науки. – 2015. – № 8(283). – С.14-23.
8. Jakovenko, L.N. Die wertmäßigen Gründungen der Bildung wie das Problem des sozial-philosophischen Diskurses / L.N. Jakovenko // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. – 2015. – №7-8. – S.133-135.
9. Pathak, R.P. Philosophical and Sociological Perspectives of Education / R.P. Pathak. – Delhi; Guwahati: DVS Publishers and Distributors, 2007. – 160p.
10. Рябова, Н. В поисках гармонии. Образование для устойчивого развития [Текст] / Н. Рябова, Т. Новикова. – Минск: Издательство «Медисонт», 2010. – 102с.

Яковенко Людмила Николаевна

Курская государственная сельскохозяйственная академия
Соискатель кафедры философии и социологии
305021, г. Курск, ул. К. Маркса, 70
E-mail: yakovenko66@yandex.ru

L.N. YAKOVENKO

AXIOLOGICAL APPROACH TO EDUCATION AS A DRIVING FORCE OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF SOCIETY

The article discusses the importance of philosophy of education to implement the global concept of sustainable development. The leading role in formation of system of values of the person which are based on humanistic ideals is assigned to the pedagogical theory and practice. The special attention is paid to the sphere of the highest vocational education where educational work has to be directed on the statement of universal supreme values.

Keywords: sustainable development, humanistic paradigm, values of education, philosophy of education, vocational education.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Jekonomicheskiy rost i ustojchivoe razvitie [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.un.org/ru/sections/priorities/economic-growth-and-sustainable-development/index.html> (data obrashhenija: 10.09.2015).
2. Jakovenko, L.N. Aksiologicheskij status obrazovanija v obshhestve ustojchivogo razvitija [Tekst] / L.N. Jakovenko // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij. – 2015. – №10-3. – S. 581-583.
3. Proekty v sfere obrazovanija i nauki [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://minobrnauki.rf> (data obrashhenija: 28.08.2015).
4. Alekseeva, O.V. Sovremennaja smena paradigm v vysshem pedagogicheskom obrazovanii v svete dialekticheskogo zakona «otricanija otricanija» [Tekst] / O.V. Alekseeva // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija. – 2014. – №3. – S. 31-35.
5. Pozdnjakov, A.N. Obshhie osnovy pedagogiki [Tekst] / A.N. Pozdnjakov. – Saratov: Izdatel'skij centr «Nauka», 2009. – 68s.
6. Grjakalov, A.A. Obrazovanie v global'nom mire: cennostnye konstanty i transpedagogika [Tekst] / A.A. Grjakalov, N.A. Grjakalov // Filosofija obrazovanija. – 2013. – № 2(47). – S.63-72.
7. Starostenko, K.V. Vlijanie global'nyh processov na sistemu cennostej: arhaizacija i krizis racional'nosti [Tekst] / K.V. Starostenko, V.A. Kuz'menkov // Jekonomicheskie i gumanitarnye nauki. – 2015. – № 8(283). – S.14-23.
8. Jakovenko, L.N. Die wertmäßigen Gründungen der Bildung wie das Problem des sozial-philosophischen Diskurses / L.N. Jakovenko // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. – 2015. – №7-8. – S.133-135.
9. Pathak, R.P. Philosophical and Sociological Perspectives of Education / R.P. Pathak. – Delhi; Guwahati: DVS Publishers and Distributors, 2007. – 160p.
10. Rjabova, N. V poiskah garmonii. Obrazovanie dlja ustojchivogo razvitija [Tekst] / N. Rjabova, T. Novikova. – Minsk: Izdatel'stvo «Medisont», 2010. – 102s.

Yakovenko Lyudmila Nikolaevna

Kursk State Agricultural Academy

Degree seeker at the Chair of Philosophy and Sociology

305021, Kursk, K.Marx Street, 70

E-mail: yakovenko66@yandex.ru

НАУЧНАЯ ОБЛАСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ **УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ**

УДК 336.221

ВАНДИНА О.Г.

МОДЕЛЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЭЛЕМЕНТОВ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

В статье автор рассматривает модель взаимодействия элементов учетно-аналитической системы бизнес-процессов в строительстве. Также автор приводит комплексный анализ принципов организации составляющих элементов учетной подсистемы.

Ключевые слова: *учетно-аналитическая система, бизнес-процессы, учетная информация, управленческие решения.*

Совокупность данных, сгенерированных в учетно-аналитической системе предприятий строительной отрасли, представляет собой базис, необходимый для реализации целесообразных планово-управленческих решений. По причине того, что на данный момент времени множество широкомасштабных компаний строительной отрасли функционируют в разнообразных направлениях, требуется формирование учетно-аналитической системы, дающей возможность проводить полноценный анализ, оценку и управления различными бизнес-процессами, опираясь на обоснованный курс действий и наращивая объемы прибыли строительных компаний [4].

Принцип контроля систематичности операций является первоосновой для учетно-аналитической системы предприятия, занятого в строительстве. Функционирование компаний строительной отрасли – это процесс, состоящий из разнообразных операций, происхождение которых последовательно влияет на состояние бизнес-системы. Специализированный процесс, необходимый для реализации базовых бизнес-целей и являющийся основным относительно круга деятельности предприятия, является бизнес-процессом. Его отличительной чертой в строительной отрасли считается присутствие крепких связей с партнерами по бизнесу.

Важность формирования учетно-аналитической системы, принимающей во внимание характерные черты бизнес-процессов в строительстве, обуславливается необходимостью прибыльного процессно-ориентированного управления в организации строительной отрасли.

Главной составляющей в учетно-аналитической системе является учетная система, так как благодаря информации, полученной на ее основе строится анализ деятельности, а также внутренний и внешний аудит. Учетная подсистема обеспечивает постоянное формирование, накопление, классификацию и обобщение необходимой информации. Эти процедуры осуществляются в соответствии с разработанной методологией и технологией учета [2].

Основу учетной подсистемы составляет учетная информация, которая представлена первичной и отчетной информацией. Первичная информация лежит в основе всех видов учета – финансового, управленческого, налогового. Ее носителями выступают, как правило, первичные документы. Отчетная информация, с одной стороны, выступает исходящей в учетной подсистеме, а с другой стороны – входящей информацией в аналитической подсистеме предприятия.

На рисунке 1 представлены основные составляющие учетной подсистемы и принципы их организации.

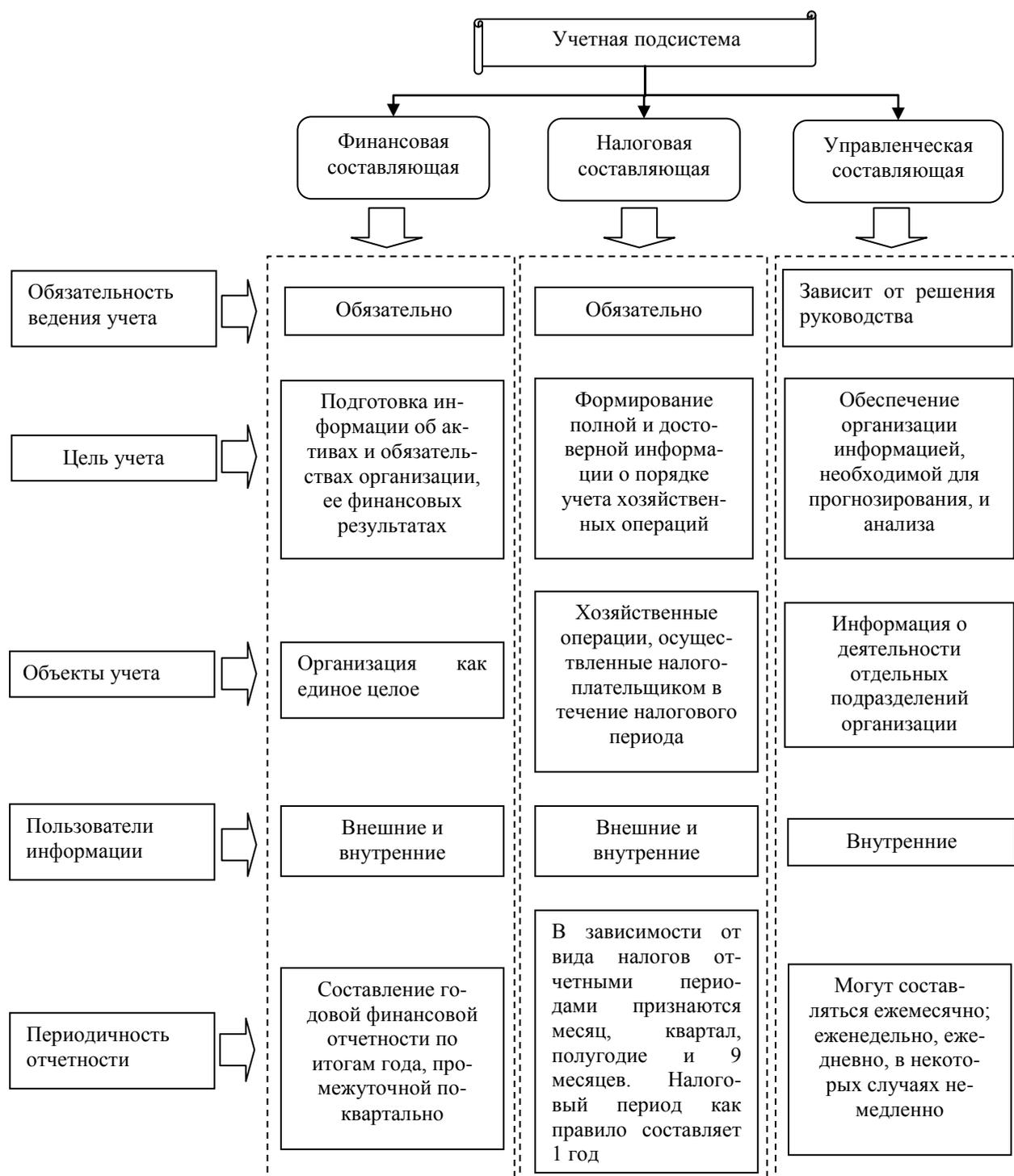

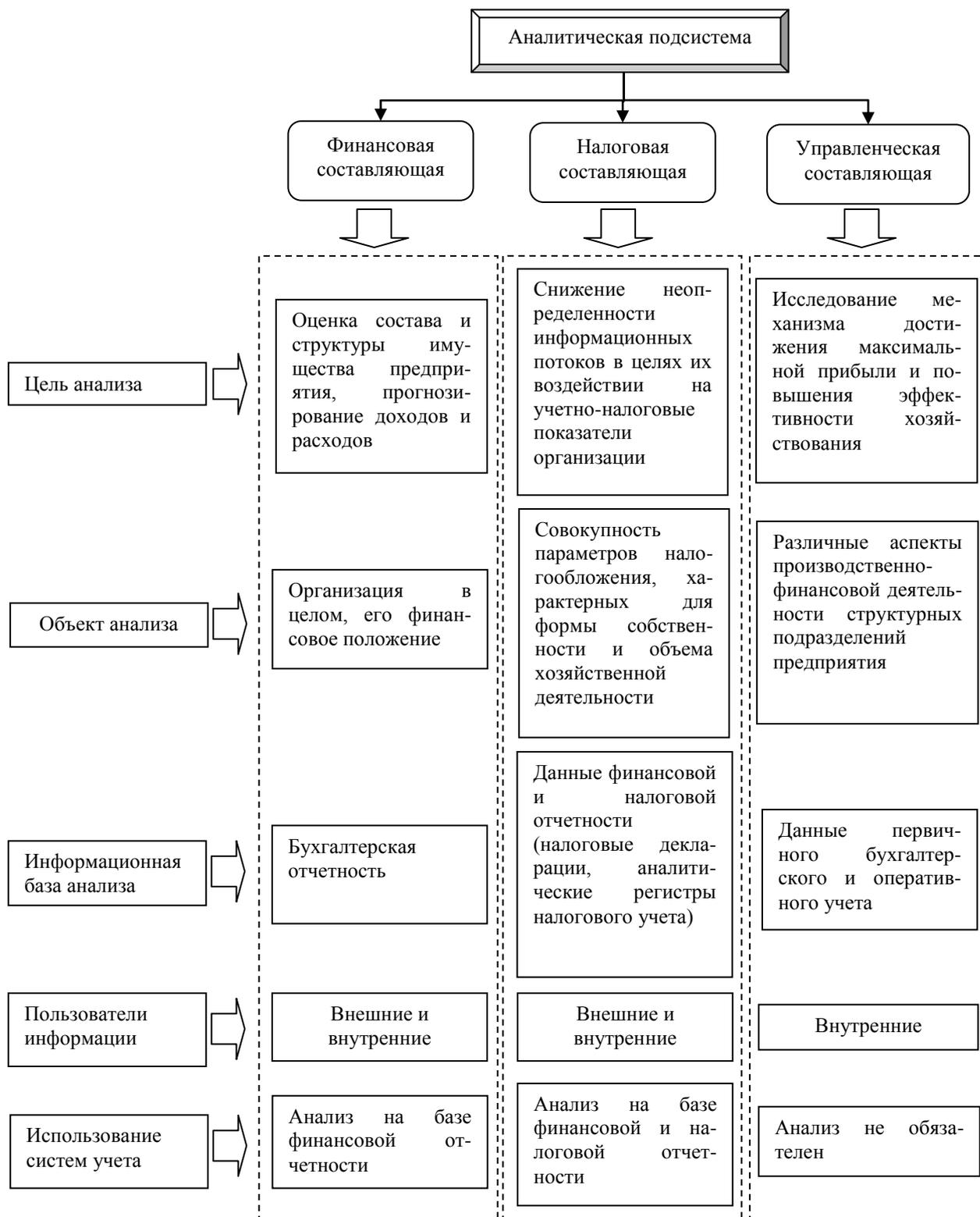
Рисунок 1 – Принципы организации составляющих элементов учетной подсистемы

Информация, сформированная только в учетной системе, зачастую не обеспечивает выполнение всех функций вследствие низкой степени их достоверности, поэтому в настоящее время роль аналитической подсистемы в управлении хозяйственной деятельностью повышается, так как учетно-аналитическая информация обеспечивает систему управления необходимыми данными и позволяет принять эффективные управленческие решения. Аналитическая система даёт возможность провести оценку производимой трансформации относительно объекта управления как с количественной стороны, так и со стороны качества. На её основе возможно обнаружение динамики отрицательных и положительных процессов в организации.

Базируясь на многочисленных методах проведения всестороннего анализа, создаются вариации решений, принимаемых при управлении организацией, нацеленные на

приостановление влияния отрицательных факторов и формирование необходимых условий для позитивного стабильного развития.

Анализируя имеющиеся резервы, возможно обнаружение неприменяемых на практике, которые могут повлиять на уровень развития организации или же послужить основой для увеличения прибыльности деятельности. Базой для разработки положительно влияющих на контроль за развитием решений в сфере управления является аналитическая система. Элементы, составляющие аналитическую подсистему и принципы их организации, приведены на рисунке 2.

Рисунок 2 – Принципы организации составляющих элементов аналитической подсистемы

Суть учетно-аналитической системы организации заключается в объединении учетно-аналитических процедур в единый процесс во взаимосвязи и взаимозависимости с аналитическими и контрольными процедурами и использовании его результатов для выработки эффективных управленческих решений.

Учетно-аналитическая система – это система, позволяющая оценивать реальные финансовые возможности, принимать эффективные управленческие решения. Она представляет собой совокупность данных финансового, налогового и управленческого учета организации, перемещающихся при помощи документальных потоков с целью проведения анализа, аудита, составления отчетности [1]. Преимуществами учетно-аналитической системы являются: регулирование финансами и запасами предприятия; формирование единообразной системы учета первичной документации и всех результатов функционирования предприятия; своевременная и содержательная отчетность; отражающая все финансово-хозяйственные операции; формирование схем оптимизации налогообложения; гарантированная точность и доступность всех разновидностей учета; создание структурированной схемы, дающей информацию по всем видам деятельности; уменьшение величины издержек, которые связаны с организацией сбора информации; ускорение и удешевление учетного процесса.

Модель взаимодействия элементов учетно-аналитической системы рассмотрена на рисунке 3.

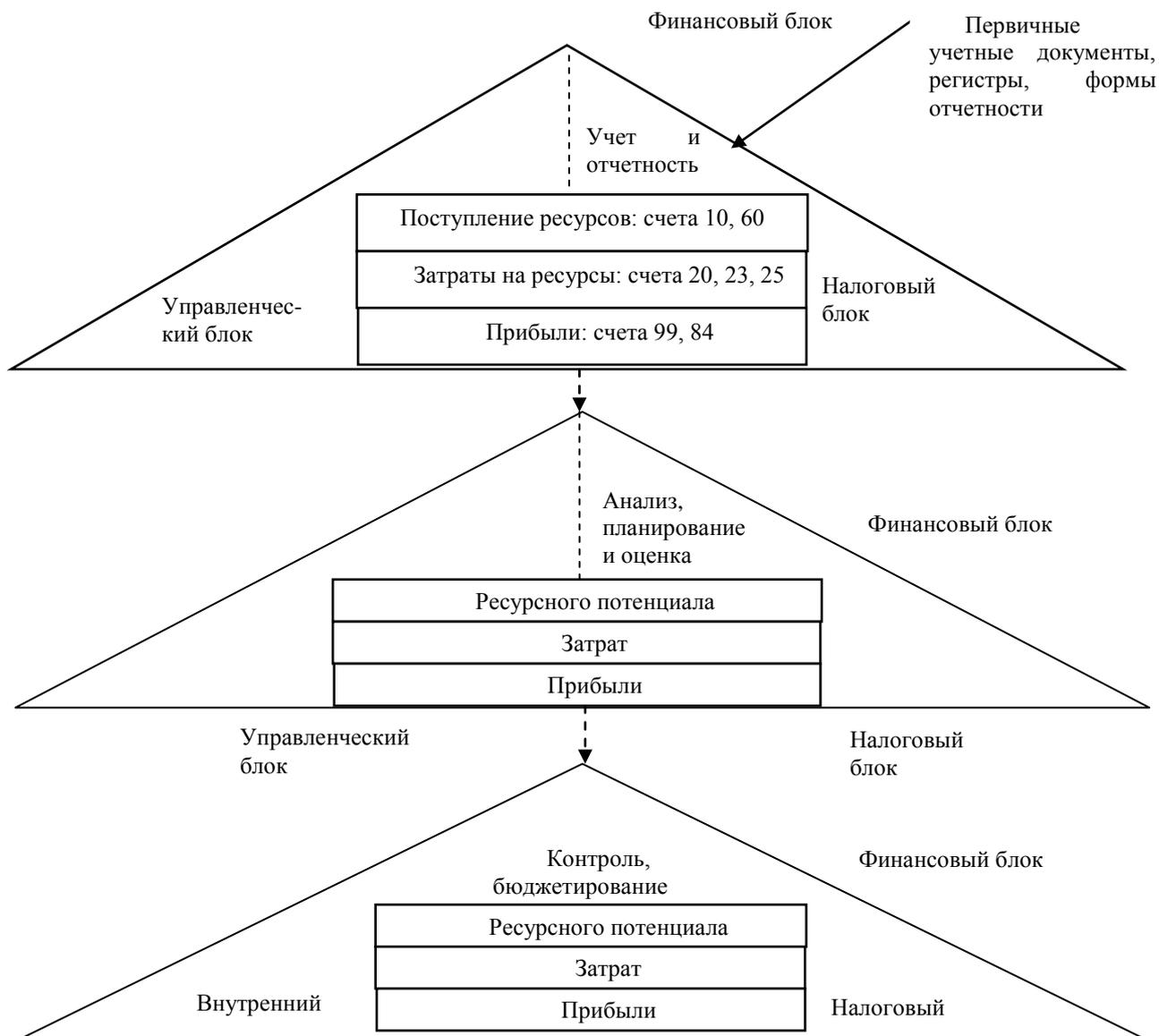

Рисунок 3 – Модель взаимодействия элементов учетно-аналитической системы предприятия

На данном рисунке вход представляет собой поступление первичной информации о фактах хозяйственной жизни предприятия, которая впоследствии используется учетно-аналитической системой для создания результирующей информации.

Первичные документы, поступив в систему учета и анализа, создают информационную базу для работы подсистем финансового, налогового и управленческого учета. В подсистеме финансового учета данные первичных документов группируются по синтетическим и аналитическим счетам.

Информация, сформированная в учете, поступает в подсистему анализа, где она обрабатывается и анализируется, а затем аналитическая информация предоставляется ее пользователям. Результат, представляет собой итог выполнения учетно-аналитического процесса, предоставляемый пользователям информации.

Органическое единство и взаимосвязь всех составляющих подсистем учетно-аналитической системы предприятия позволяют, с одной стороны, принимать необходимые тактические решения в оперативном режиме, а с другой – разрабатывать и корректировать стратегии развития предприятия на долгосрочную перспективу.

Построение модели взаимодействия учетных, аналитических и контрольных подсистем требует системности в процессе накопления и обобщения информации, а также ее отражения в отчетности, что позволит реализовать одну из основных целей финансовой и налоговой отчетности – обеспечить все группы заинтересованных пользователей данными, достаточными для дальнейшей обработки и интерпретации в интересах каждой из групп [3].

Таким образом, учетно-аналитическая система содержит три элементарных составляющих: финансовую, управленческую и налоговую, тесно взаимосвязаны между собой и имеют единую конечную цель – это выработка эффективных стратегических и тактических решений, обеспечивающих повышение эффективности экономической деятельности предприятия.

Доказано, что на каждой стадии хозяйственной деятельности строительной организации применяется учетно-аналитическая система, представляющая собой информационную систему регистрации, накопления, обобщения, оценки, анализа, планирования фактов хозяйственной деятельности, контроля за выполнением бизнес-процессов центрами ответственности предприятия.

Функциями учетно-отчетной подсистемы являются измерение, обработка и передача информационных данных о конкретном бизнес-процессе внутренним пользователям, что позволяет им принимать экономически обоснованные управленческие и финансовые решения в процессе своей деятельности. В организации учетно-отчетной подсистемы имеется ряд проблем ввиду специфики строительного производства. Поэтому считаем необходимым определить наиболее значимые особенности строительства, оказывающие влияние на методологию и методику построения учетно-аналитической системы бизнес-процессов (табл. 1).

Таблица 1 – Методология и методика организации учетно-аналитической системы в сфере строительства с учетом отраслевых особенностей

Особенности, характеризующие специфику отрасли	Методология и методика организации учетно-аналитической системы
1	2
Географическая удаленность и территориальная обособленность строительных объектов	Необходимость организации учетно-аналитической системы доходов и расходов по каждому бизнес-процессу объекта строительства
Индивидуальность заказов на строительство	Необходимость организации учетно-аналитической системы доходов и расходов по каждому бизнес-процессу по индивидуальным договорам
Обязательное использование проектно-сметной документации	Необходимость организации учетно-аналитической системы затрат на проектирование и отклонений от сметных нормативов
Длительность производственного цикла (более 12 месяцев)	Организация учетно-аналитической системы по каждому бизнес-процессу с учетом следующих особенностей: определение стоимости строительства исходя из всего строительного периода, условное распределение доходов и расходов на этапы работ и конкретные бизнес-процессы по мере их выполнения

Продолжение таблицы 1

1	2
Использование значительного объема ресурсов, материалоемкость производства	Организация учетно-аналитической системы по номенклатуре материальных ресурсов

В учетной системе предприятия большое место отводится построению управленческой модели бизнес-процессов, под которой в рамках диссертационного исследования понимается процесс определения, генерации, регистрации, обобщения информационных данных о бизнес-процессах, подготовки информационно-аналитического обеспечения в целях выработки и принятия управленческих решений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Попова, Л.В. Основные теоретические принципы построения учетно-аналитической системы [Текст] / Л.В. Попова, Б.Г. Маслов, И.А. Маслова // Финансовый менеджмент. – 2003. – № 5.
2. Попова, Л.В. Формирование учетно-аналитической системы затрат на промышленных предприятиях: учебное пособие [Текст] / Л.В. Попова, И.А. Маслова, В.А. Константинов, М.М. Коростелкин. – М.: Дело и Сервис, 2007. – 224с.
3. Ханафеев, Ф.Ф. Систематизация учетно-аналитической информации [Текст] / Ф.Ф. Ханафеев // Аудит и финансовый анализ. – 2005 – №1.
4. Шеер, А.В. Бизнес-процессы. Основные понятия. Теория. Методы. Изд. 2-е перераб. и доп. [Текст] / А.В. Шеер. – М.: Весть, 1999. – 376с.

Вандина Ольга Георгиевна

ФГБОУ ВПО «Армавирская государственная педагогическая академия»
Доктор экономических наук, доцент, зав. кафедрой «Экономика и управление»
352901, г. Армавир Краснодарского края, ул. Р. Люксембург, 159
E-mail: rektoragpu@mail.ru

O.G. VANDINA

THE MODEL OF INTERACTION OF ELEMENTS OF ACCOUNTING AND ANALYTICAL SYSTEM OF BUSINESS PROCESSES IN CONSTRUCTION

In the article the author considers the model of interaction of elements of accounting and analytical system of business processes in construction. Also the author gives a comprehensive analysis of principles of organization of the constituent elements of the accounting subsystem.

Keywords: registration-analytical system, business processes, accounting and information, management decisions.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Popova, L.V. Osnovnye teoreticheskie principy postroenija uchetno-analiticheskoy sistemy [Tekst] / L.V. Popova, B.G. Maslov, I.A. Maslova // Finansovyy menedzhment. – 2003. – № 5.
2. Popova, L.V. Formirovanie uchetno-analiticheskoy sistemy zatrat na promyshlennyh predpriyatijah: uchebnoe posobie [Tekst] / L.V. Popova, I.A. Maslova, V.A. Konstantinov, M.M. Korostelkin. – M.: Delo i Servis, 2007. – 224s.
3. Hanafeev, F.F. Sistematizacija uchetno-analiticheskoy informacii [Tekst] / F.F. Hanafeev // Audit i finansovyy analiz. – 2005 – №1.
4. Sheer, A.V. Biznes-processy. Osnovnye ponjatija. Teoriya. Metody. Izd. 2-e pererab. i dop. [Tekst] / A.V. Sheer. – M.: Vest', 1999. – 376s.

Vandina Olga Georgievna

Armavir state pedagogical Academy
Doctor of economic Sciences, associate Professor, head. the Department «Economy and management»
352901, Armavir, Krasnodar region, St. R. Luxembourg, 159
E-mail: rektoragpu@mail.ru

ИНФОРМАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕМЕНТОВ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА

Цель управленческого анализа заключается в информационном обеспечении процесса контроля за рациональным использованием материально-финансовых ресурсов. В статье обосновывается потенциал данного вида анализа для обеспечения сбора доступных сведений о деятельности организации посредством оперативного учета. С использованием элементов системного подхода обоснована концепция информационного обеспечения управленческого анализа, базирующаяся на оперативной обработке информации в тесной взаимосвязи с развитием информационных технологий.

Ключевые слова: управленческий анализ, информационное обеспечение, промышленное предприятие системный подход.

Роль управленческого анализа, являющегося инструментом исследования деятельности хозяйствующего субъекта и охватывающего все сферы экономических отношений организации чрезвычайно велика. Это обусловлено процессом усиления конкуренции, ростом неопределенности в экономической сфере, нестабильностью и риском во всех сферах хозяйствования. Поскольку управление предприятием является непрерывным процессом, то управленческий анализ оценивается в качестве элемента обратной связи между управляемой и управляющей системами, оказывающего непосредственное влияние на принятие управленческих решений.

При исследовании управленческого анализа, по нашему мнению, необходимо сосредоточить внимание на двух аспектах: первый – процесс управления затратами, как содержащий серьезный потенциал с точки зрения совершенствования управленческой пирамиды, и второй – применение современных информационных технологий (например, технология управления потоком работ (Work flow) и технология интегрированного управления ресурсами (Enterprise Resource Planning - ERP)). Процесс управления затратами и применение современных информационных технологий в рамках реализации системного подхода выступают системообразующими элементами информационной модели управленческого анализа.

Как известно, характерными чертами управленческого анализа являются [1, 2, 3]: направленность на перспективу; ориентация на внутреннего потребителя информации; значимость релевантной информации для целей принятия управленческих решений; специфические приемы и методы управленческого анализа.

Целесообразным представляется вывод о том, что управленческий анализ - это инструмент, с помощью которого возможно проведение оценки эффективности использования всех ресурсов организации, выявление резервов снижения себестоимости произведенной продукции, сбор информации для принятия рациональных управленческих решений в части оптимизации затрат.

В современных условиях хозяйствования, используя отчетность, составленную по российским стандартам, затруднительно принимать управленческие решения оперативного или стратегического назначения, так как:

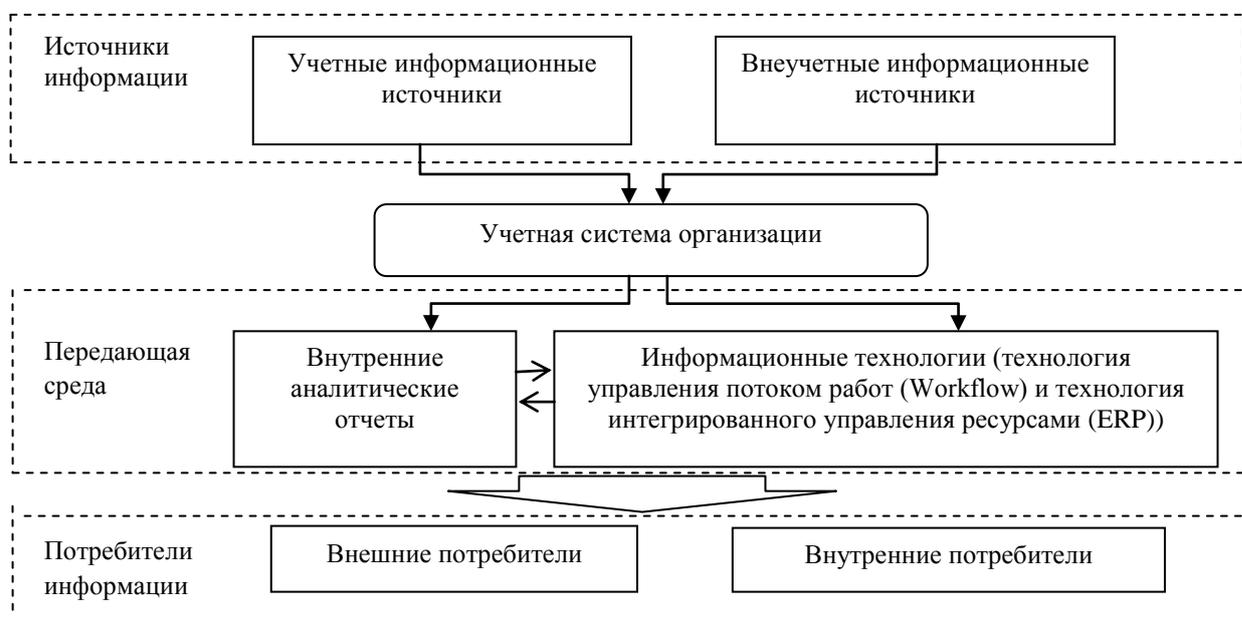
- многие операции отражаются по форме, а не по своему содержанию;
- для большинства организаций законодатель не требует предоставления консолидированной финансовой отчетности, в то время как многие хозяйствующие субъекты представляют собой сложную холдинговую структуру;

- не имеют отражения или не достаточно полно раскрыты в российской отчетности некоторые активы компаний или существенные события финансово-хозяйственной деятельности.

Для построения в компании эффективной системы управленческого анализа для начала обозначим границы его информационного обеспечения. Информационная модель управленческого анализа, по общим правилам, должна содержать сведения об объекте управления, внешней и внутренней среде и самой системе управления. Помимо этого, системе информационного обеспечения управленческого анализа должны быть присущи следующие функции, которые можно структурировать по:

- содержанию (адекватное и полное отражение состояния объекта управления и окружающей среды);
- по количеству информации (обеспечение оптимального баланса информации, которая циркулирует в системе управления (избегать дефицита или избытка информации));
- по форме и композиции (соответствие задачам, поставленным потребителями информации).

Оптимальную систему информационного обеспечения управленческого анализа можно представить в виде схемы (Рис. 1).

Рисунок 1 – Система информационного обеспечения управленческого анализа

Представленная информационная модель системы управленческого анализа позволит оперативно перерабатывать информацию, принимать решения, осуществлять управляющие воздействия и, в конечном счете, обеспечивает оперативное и точное выполнение предписанных ей функций.

Данная модель содержит информационную среду и потоки информации. Учетные регламенты и процессы происходят в рамках определенной системы, которая предполагает наличие трех объектов: информационного источника, потребителя информации и передающей среды. Таким образом, источником информации для управленческого анализа служат учетные и внеучетные данные о характере деятельности организации, потребители информации - это внешние и внутренние пользователи, а передающая среда - управленческая отчетность, которая может быть сформирована как по российским, так и по международным стандартам учета.

Системный подход является методологическим направлением в науке, основная

задача которого состоит в разработке методов исследования и конструирования сложно организованных объектов – систем разных типов и классов. В настоящее время системный подход используется и подвергается осмыслению философами, биологами, кибернетиками, физиками, инженерами, экономистами и другими специалистами [6].

Данный подход ориентирует исследователей на раскрытие целостности объекта, на выявление многообразных типов связей в нем и объединение их в единую теоретическую картину. Суть системного подхода применительно к управленческому анализу заключается в представлении внутренней аналитической среды организации, как единой системы. Такой подход представляет собой определенный этап в развитии методов познания, методов исследования и конструирования, способов описания и объяснения хозяйственных процессов и систем, которые их окружают.

На современном этапе экономических исследований системный подход пользуется все большей популярностью среди исследователей разных направлений, как новая методология научного анализа и мышления. Способность мыслить системно стала одним из основных требований к современному управленцу.

Управленческий анализ можно считать эффективным, если он, во-первых, эффективно сигнализирует о возникновении угрозы успешному финансовому функционированию предприятия, а во-вторых, выявляет признаки (факторы) и причины возникновения неудовлетворительных аналитических показателей в ограниченных пределах времени.

Используя системный подход, будем рассматривать управленческий анализ не как отдельный элемент организации с аналитическими функциями, а как сложное многоэлементное образование, поддерживающее учетные системы предприятия и состоящее из оперативного, тактического и стратегического анализа. При таком подходе управленческий анализ можно называть эффективным, а учетно-аналитическую систему предприятия – оптимальной.

Остановимся подробнее на каждой составляющей управленческого анализа.

Наиболее часто управленческие решения классифицируются по сроку их действия: оперативные; тактические; стратегические. Так как управленческие решения основываются на аналитических данных, то и анализ можно классифицировать как оперативный, тактический и стратегический.

Оперативный управленческий анализ своей целью определяет своевременное принятие решений в рамках осуществления производственных процессов. Но для оперативного анализа необходима достоверная и своевременная, с определенным уровнем детализации, информация.

Следовательно, прослеживается управленческая цепочка: информация - анализ - управленческое решение, которую можно ускорить с помощью информационных технологий, поэтому в рамках управленческих инноваций необходимы разработка и внедрение новых методов управления, базирующихся на информационных технологиях.

Различия тактического и стратегического анализа обуславливаются содержанием тактических и стратегических управленческих решений (табл. 1).

В частности, к числу тактических решений можно отнести процесс эффективного использования производственных ресурсов и их рациональное распределение по структурным подразделениям; обеспечения объема производства и продаж, которые позволяют максимизировать прибыль в короткие сроки; формирования ценовой политики; решения по эффективному использованию производственных мощностей, по формированию ассортимента продукции, по комбинированию производственных резервов и пр.

В составе стратегических, рассматриваются решения по сокращению затрат под воздействием внешней среды (поставщики, покупатели, конкуренты, рыночная конъюнктура); по выбору корпоративной стратегии; по оценке стратегических партнеров;

стратегическому анализу широты ассортиментной политики, эффективности рекламы, качества, организационно-технологического уровня производства и его технологии и пр.

Таблица 1 – Различия между тактическими и стратегическими управленческими решениями

№ п/п	Область сравнения	Управленческие решения	
		тактические	стратегические
1	По масштабу действий	Оказывают влияние на конкретный участок деятельности предприятия. Решения однопрофильные.	Оказывают влияние на всю сферу деятельности предприятия, затрагивая несколько областей деятельности: финансовую, производственную, коммерческую, социальную. Решения многопрофильные
2	По продолжительности времени действия	Относятся к краткосрочным, реже - среднесрочным	Продолжительность действия высокая (долгосрочные)
3	По целевой ориентации	Направлены на достижение одной определенной цели; Такие решения достаточно точны	Способствуют решению нескольких целей. Решения разной степени точности
4	По источнику информации	Основываются на точной, достаточно достоверной информации	Принимаются при условии наличия ограниченной информации общего назначения
5	По частоте принятия решений	Имеют регулярный характер, различные уровни управления	В случае необходимости изменений стратегических планов компании
6	По уровню принятия решений	Принимаются в управленческих структурах компании	Решения принимает высшее управленческое звено

Цель оперативного управленческого анализа состоит в своевременном обеспечении контроля за процессом рационального использования материально-финансовых ресурсов компании при выполнении операций технологического свойства. Для достижения этой цели необходимо решить две задачи.

Решение первой задачи связано с оценкой возможности использования базы данных для сравнения фактических значений материальных ресурсов однотипного оборудования (при выполнении производственных работ), а вторая задача заключается в разработке методики оперативного управленческого анализа.

Рассмотрим решение поставленных задач на примере оперативного управления процессом формирования затрат при выполнении производственных механизированных работ в легкой промышленности (на примере швейного производства).

Производственные механизированные работы в швейной промышленности осуществляются при помощи станков различной конфигурации (прямошвейные стачивающие машины челночного переплетения, узкоспециализированные машины челночного стежка, машины для стачивания срезов материалов с посадкой, стачивающие машины полуавтоматического действия и др.).

Рассмотрим процесс фактического формирования расходов на содержание и эксплуатацию оборудования (РСЭО) стачивающими машинами при выполнении различных работ.

На данную статью относят:

- затраты на содержание оборудования и других рабочих мест, стоимость обтирочно-смазочных материалов, охлаждающей жидкости;
- все виды заработной платы вспомогательных рабочих, которые обслуживают оборудование (наладчиков, смазчиков, слесарей) и отчисления на социальное страхование;

- стоимость электроэнергии, воды, пара, сжатого воздуха и других энергоносителей, расходуемых на приведение в движение рабочих частей машин и механизмов;

- затраты на текущий ремонт производственного оборудования, транспортных средств и ценных инструментов, включающие стоимость запасных частей и материалов для ремонта, заработную плату ремонтников и отчисления на социальное страхование, стоимость услуг ремонтных организаций и т.д.;

- стоимость амортизации производственного оборудования и пр. [4].

Расходы по каждой статье просчитываются экономической и инженерной службами промышленного предприятия, основываясь, как показывает практика, далеко не на фактических данных по каждому изделию с учетом его энергоемкости и срока службы, а на основе ранее установленных нормативов, средних величин и пр.

Ключевая идея информационного обеспечения управленческого анализа расходов предприятия (на примере расходов на содержание и эксплуатацию оборудования, а в данном случае можно говорить и о себестоимости производимой продукции), базируется на оперативной обработке информации (за ограниченный период времени) по осуществлению фактических расходов несколькими видами производственного оборудования. При этом рассчитывается статистическая норма расходов на содержание и эксплуатацию оборудования – среднее значение фактического расхода топлива, а также верхняя и нижняя граница отклонений. Границы дают представление о стабильности процесса формирования данного вида расходов. Если интервал отклонений, который рассчитывается экономической службой предприятия, незначительный, то процесс формирования расходов является устойчивым. В случае, если размер интервала превышает допустимые значения, то выявляется вид оборудования, показатели которого приближены или превышают верхнюю границу интервала, и по ним выносятся управленческие решения по их замене или реконструкции [5].

Таким образом, научная область системного подхода к информационному обеспечению управленческого анализа формируется в тесной взаимосвязи с развитием информационных технологий. Так, информационные технологии управления потоком работ (Work flow) и интегрированного управления ресурсами (Enterprise Resource Planning - ERP) представляют инструмент реализации системы управления и, следовательно, определяют ее форму, информационные потоки, структуру отчетов, особенности управленческого анализа и поддержки принятия решений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вахрушина, М.А. Управленческий анализ: вопросы теории, практика проведения: монография [Текст] / М.А. Вахрушина, Л.Б. Самарина. – М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2011. – 144. – (Научная книга).
2. Волкова, О.Н. Управленческий анализ: учебник [Текст] / О.Н. Волкова. – М.: Велби: Проспект, 2007. – 304 с.
3. Попова, Л.В. Современный управленческий анализ. Теория и практика контроллинга: учебное пособие [Текст] / Л.В. Попова, Т.А. Головина, И.А. Маслова. – М.: Дело и Сервис, 2006. – 272 с.
4. Ложкина, С.Л. Методологические аспекты калькулирования себестоимости продукции и учета затрат в управленческой учетно-аналитической системе при переходе на МСФО [Текст] / С.Л. Ложкина // Управленческий учет. – 2011. – № 6. – С.3-16.
5. Ложкина, С.Л. Технология тактического и стратегического управленческого анализа финансовой отчетности [Текст] / С.Л. Ложкина // Вестник Брянского государственного университета. – 2013. – № 3. – С.212-216
6. Экономика устойчивого развития: Учеб. пособие [Текст] / Т.А. Акимова, Ю.Н. Мосейкин. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2009. – 430 с.

Ложкина Светлана Леонидовна

Брянский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Бухгалтерский учет, аудит, статистика»

241050, г. Брянск, ул. Дуки, 61

E-mail: sl104@mail.ru

S.L. LOZHKINA

INFORMATION MODEL OF MANAGEMENT ANALYSIS OF INDUSTRIAL ENTERPRISES WITH THE USE OF ELEMENTS OF THE SYSTEM APPROACH

The purpose of management analysis is the information support of control over rational use of material and financial resources. The article explains the potential of this type of analysis to ensure the collection of available information on the activities of the organization through operational accounting. Using elements of a systematic approach proved the concept of an information security management analysis, based on the operational information processing go hand in hand with the development of information technology.

Keywords: managerial analysis, information technology, industrial enterprise system approach.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Vahrushina, M.A. Upravlencheskij analiz: voprosy teorii, praktika provedeniya: monografiya [Tekst] / M.A. Vahrushina, L.B. Samarina. – M.: Vuzovskij uchebnik: INFRA-M, 2011. – 144. – (Nauchnaja kniga).
2. Volkova, O.N. Upravlencheskij analiz: uchebnik [Tekst] / O.N. Volkova. – M.: Velbi: Prospekt, 2007. – 304 s.
3. Popova, L.V. Sovremennyj upravlencheskij analiz. Teorija i praktika kontrllinga: uchebnoe posobie [Tekst] / L.V. Popova, T.A. Golovina, I.A. Maslova. – M.: Delo i Servis, 2006. – 272 s.
4. Lozhkina, S.L. Metodologicheskie aspekty kal'kulirovanija sebestoimosti produkcii i ucheta zatrat v upravlencheskoj uchetho-analiticheskoj sisteme pri perehode na MSFO [Tekst] / S.L. Lozhkina // Upravlencheskij uchet. – 2011. – № 6. – S.3-16.
5. Lozhkina, S.L. Tehnologija takticheskogo i strategicheskogo upravlencheskogo analiza finansovoj otchetnosti [Tekst] / S.L. Lozhkina // Vestnik Brjanskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2013. – № 3. – S.212-216
6. Jekonomika ustojchivogo razvitija: Ucheb. posobie [Tekst] / T.A. Akimova, Ju.N. Mosejkin. – M.: ZAO «Izdatel'stvo «Jekonomika», 2009. – 430 s.

Lozhkina Svetlana Leonidovna

Financial University under the Government of the Russian Federation, Bryansk branch

Candidate of Economic Sciences, associate professor, associate professor «Accounting, audit, statistics»

241050, Bryansk, Duca St., 61

E-mail: sl104@mail.ru

УДК 336.648.8

Г.В. РЕВНЯКОВ

МЕХАНИЗМЫ ПОДДЕРЖКИ КРЕДИТНО-ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КЛАСТЕРОВ В РОССИИ

В статье рассмотрены механизмы поддержки кредитно-денежных финансовых потоков, связанных с производственными кластерами в России. Рассмотрено влияние Центрального банка прочих кредитных организаций. Рассмотрено кредитование экспортно ориентированных предприятий, а также специфика трансфертного кредитования.

***Ключевые слова:** финансовый поток, кредитно-денежный поток, трансфертное кредитование, производственные кластеры.*

В современной российской экономике, особенно в период внешних санкций со стороны ряда стран, важно эффективно осуществлять кредитно-денежную политику. Поэтому особое значение здесь имеют эффективные меры по развитию реальной экономики и непосредственно производства. Одной из форм эффективной организации производства в современной России являются территориальные интеграционные структуры – производственные кластеры. Воздействие кредитно-денежной стратегии на кластеры происходит напрямую и опосредовано. Для того чтобы выявить и обобщить российский опыт в этом направлении, обозначим основополагающие моменты, отличающие отечественную кредитно-денежную систему от ряда иностранных. В отечественной системе принято выделять несколько уровней.

Градация обусловлена тем, что кредитором высшей инстанции является Центральный банк Российской Федерации. Центробанк имеет подкреплённые законом полномочия для создания условий и воздействие на все прочие кредитные организации в России, при этом сохраняя их автономность и самостоятельность. Кроме того, в систему входят кредитные организации, которые могут быть небанковскими или банковскими, отдельно стоит выделить филиалы иностранных кредитных организаций, функционирующие в нашей стране.

Та или иная кредитная организация может осуществлять банковские финансовые сделки и операции на основании лицензии, выдаваемой ЦБ РФ. Операции осуществляются в российских рублях, а при наличии специальной лицензии – в иностранной валюте. Среди прочего функционала кредитных организаций можно отметить: право на выпуск, покупку, продажу, а также учёт, хранение и другие виды профессиональных сделок с ценными бумагами [1].

Однако кредитные организации не могут заниматься материальным производством и работать с торговыми ценностями. Кроме того непосредственно кредитные организации не могут заниматься страхованием. Это объясняет создание финансовых групп, которые под сходными брендами совместно покрывают необходимые операции в кредитно-денежной сфере.

Среди ключевых механизмов реализации кредитно-денежной стратегии в России можно назвать: операции на открытом рынке, корректировка ставки финансирования, требования по величине обязательных резервов, краткосрочное кредитование (обеспеченное золотом, иностранной валютой и т.п.) банков под ставку рефинансирования. Эти методы систематически используют буквально все страны с рыночной экономикой.

Увеличение финансового предложения на рынке может быть также инициировано Правительством и ЦБ РФ. При этом их решения направлены на:

- продолжение ассигнований через повышение Минфином расходов и оплату их методом соответственного расширения первичной эмиссии ценных бумаг;
- понижение нормы резервных требований коммерческих банков, что, само собой, переводит необходимые запасы в излишние и усиливает кредитные способности коммерческих банков;
- расширение приобретения на вторичном рынке облигаций, ценных бумаг, а наряду с этим векселей, а также бумаг банков и компаний;
- уменьшение процентной ставки с тем, чтобы склонить коммерческие банки к заимствованию сравнительно недорогих кредитных ресурсов у ЦБ РФ.

Такой комплект политических решений, принимаемых Правительством и Центральным банком, именуется экспансионистской политикой, либо политикой дешёвых денег. Цель проведения экспансионистской политики: создать недорогой и легкодоступный кредит с тем, чтобы прирастить размер совокупных расходов и занятость. Данный тип политики является нецелесообразным для отечественной экономики текущего периода в виду удешевления национальной валюты необходимой для поддержания производства, в первую очередь ориентированного на мировой рынок, каким зачастую и является производство предприятий кластеров.

Однако в виду увеличения инфляции и диспропорций в экономике денежно-кредитный регулятор – ЦБ – желает предупредить «перегрев» конъюнктуры при поддержке ограничения денежной массы, т.е. проводит политику, именуемую как политика дорогих денег. При этом Правительством и Центральным банком предпринимаются следующие меры:

- снижаются бюджетные траты, принимаются меры сообразно увеличению налоговых поступлений через повышение ставок прямых и косвенных налогов;
- расширяются операции Центрального банка на открытом рынке по продаже государственных облигаций коммерческим банкам и резидентам с целью сократить валютную массу методом «вытягивания» резервов коммерческих банков;
- возрастает норма резервирования с целью перевода доли свободных активов коммерческих банков в неликвидные резервы ЦБ;
- поднимается ключевая ставка Центрального банка с целью понижения масштабов заимствования коммерческими банками более дорогих денег у Центрального банка.

Любой из указанных механизмов увеличивает влияние на кредитно-денежное состояние и помогает не обесцениваться денежным ресурсам, а это требует от компаний, входящих в производственный кластер, наиболее действенного и оптимального финансового менеджмента.

Совместно с этим наше правительство продолжает помогать крупному бизнесу. Кластерные стратегии являются важной темой не только для большинства развитых государств, в частности для Франции, Германии, Англии. Они становятся все более актуальными в России. Их важность не лежит лишь в развитии партнерства между производством, наукой и образованием. Оно основывается на еще большей эффективности использования денежных потоков, направляя их на науку и разработки, коммерциализацию технологий, формирование вузовского образования и инноваторской инфраструктуры. Любопытно, что размеры кредитно-денежных вливаний, которые свойственны для мировых программ поддержки инновационных кластеров, достаточно умеренны.

В среднем на кластер приходится порядка 100 млн. руб., что соответствует финансированию, которое планировалось выделять на эти цели в РФ. Министерство промышленности и торговли с 2013 г. планировало выделять по 5 миллиардов руб. в год 13-и пилотным кластерам для субсидирования, при этом около 3,7 миллиардов руб. обязано было пойти на затраты капитального характера, стройку важных объектов новой инфраструктуры. Но в итоге «бюджетного компромисса» в 2013 году были выделены средства лишь на

поддержку, так называемых, иных расходов (1,3 миллиардов руб.). Однако и данная помощь оказалась важной, так как помогла усилить координацию среди соучастников кластеров, выявить проекты с развитием универсальной инфраструктуры, оплатить формирование инжиниринговых центров, поднятие квалификации персонала, продвижение продукции на экспортные рынки.

Стоит отметить, что в нашей стране по-прежнему невероятно силен дотационный характер инновационных проектов, когда требуются существенные субсидии на само существование кластера, в котором реализуется данный проект. Условием предоставления соответствующей федеральной субсидии для региона стало принятие комплексной финансово-экономической стратегии развития кластеров и создание управляющей организации, а также прозрачное организационное формирование кластеров.

Отечественные инновационные кластеры уже в 2014 году получили полмиллиарда долларов бюджетных средств. Данные финансовые потоки направлены на помощь 7 территориальным кластерам в разных регионах страны.

Рассмотрим выделение государством денежных потоков к экспортоориентированным кластерам и их товарной продукции [2]:

1. Прямая оплата экспорта. Исполняется в виде доплат фирмам и компаниям дотаций из бюджета для ликвидации различия между себестоимостью продукции и экспортной стоимостью для получения прибыли. Порядка трети всех средств выделяет Правительство для проведения НИОКР с целью изучения и включения новейшей продукции в экспортное производство. Подобная финансовая компенсация ориентирована на помощь и крупному бизнесу, и небольшим компаниям, что помогает сделать поддержку кластеров комплексной и системной. Именно малый и средний бизнес может в течение краткосрочного периода совершенствоваться и изготавливать экспортоориентированный продукт, соответствующий запросам внешнего рынка.

2. Второй по важности мерой часто называют косвенное финансирование экспортеров. Подобная мера реализуется посредством дотирования коммерческих банков. Получаемые при этом финансы направляются на оптимизацию кредитных ставок для экспортёров. К косвенному финансированию можно отнести компенсацию для отечественных компаний, работающих на внешний рынок, пошлин за ввоз сырья, включение экспортеров в государственный пакет заказов, в частности, оборонных заказов, и других, имеющих постоянно высокие стоимости.

3. Снижение величины налоговых сборов для экспортеров. Достаточно популярным является понижение налогов с предприятий в соответствии с долей экспортоориентированной продукции в общем объёме их производства. При этом зачастую компании-экспортёры производят с ещё необлагаемой налогом прибыли отчисления в резервные фонды организации.

4. Следующей мерой кредитного стимулирования кластеров, играющих положительную роль во внешнеэкономическом положении страны, является кредитование экспортера. Подобный способ принято разделять на внутреннее, либо внешнее кредитование. Внутреннее кредитование реализуется посредством подконтрольных государству финансовых структур. При этом проводится либо среднесрочное (по 5 лет), либо долговременное кредитование – стратегический инструмент помощи (по 20-30 лет). Данные кредиты помогут создать конкурентоспособное производство, которое сможет успешно конкурировать не только на внутреннем, но и внешнем рынке. При этом кредитование проводится на специально разработанных или льготных условиях, при умеренных ставках. Внешнее кредитование нацелено на кредиты импортерам в форме денежных и товарных кредитов поставщиков экспортной продукции. Правительство формирует из бюджета целевые субсидии, которые обязаны расходоваться на приобретение продукции из компании либо страны-кредитора.

5. Страховка экспорта. Аналогично кредитованию экспортёра страхование имеет два вида – внутреннее и внешнее. Внутреннее застрахование осуществляется государствами,

которые с использованием бюджетных средств пытаются нивелировать определённую величину рисков при большом капиталовложении в экспорт. При внешнем страховании правительство страны обязуется компенсировать долю политических и коммерческих (являющихся следствием таможенного, налогового и банковского законодательства) рисков по экспорту. Страхование экспортных операций в странах с рыночной экономикой осуществляют государственные организации, наряду с ними компании и корпорации, имеющие внушительные кредитно-денежные потоки от государства. Страховые государственные организации, в основном, обеспечивают до 90 процентов суммы сделки по ставкам существенно меньшим, чем частные страховые компании. В разных странах величина этих страховых выплат составляет от 2% от суммы договора (в США) до – 0,3% от суммы договора (в Японии).

В настоящее время участники промышленных кластеров вынуждены кропотливо обдумывать все «за» и «против» привлечения кредитных средств, поэтому если в кластер входят предприятия, которые являются частью крупного холдинга, контролирующего и определённые кредитные организации, то это отчасти способствует снижению остроты привлечения кредитных средств. Зачастую внешнее заимствование может быть целесообразно лишь при рентабельности, примерно, свыше 20%. Как правило, только комиссия за выдачу кредита достигает 1-2%, а ещё в расходах организации учитывается ежегодная процентная цена (на уровне от 20% по 30%).

Кредитование предприятий, входящих в кластеры, может рассчитываться на срок от 1 года по 7 лет. Кредитная комиссия устанавливает процентную ставку и величину ссуды, делая упор на данные о подготовленном обеспечении и денежной обеспеченности заемщика. Чем больше риск невозвращения средств, тем больше процентная цена и ниже сумма кредита.

В данной связи стоит серьёзно рассмотреть вопрос о, так называемом, трансфертном кредитовании. Данный тип кредитования используется, как правило, для холдинговых компаний, однако целесообразно рассмотреть возможность адаптации и применения данного опыта для производственных кластеров. Модель трансфертного кредитования базируется на ключевых понятиях: Центр прибыли (затрат) и Центральный фонд.

Среди других способов дополнительного привлечения кредитно-денежных потоков в кластер может послужить залоговое кредитование. Рассмотрим главное конкурентное преимущество такого кредитования в условиях промышленного кластера. Помимо очевидных видов залога здесь в качестве обеспечения могут более активно и эффективно применяться нематериальные активы участников кластера, в частности, авторские права, патенты, научные разработки. Причем наличие у организаций схожих патентов, которые могут составлять патентную сетку, делает данное кредитование более реалистичным. Наиболее ярко это может быть представлено в инновационных кластерах. Однако в данном вопросе есть ряд тонкостей и нюансов.

Ученые занимаются исследованием взаимосвязи денег и инноваций уже более 30 лет. И пропасть между данными 2-мя объектами давно вполне осязаема. Венчурный основной капитал призван для решения ряда тонких мест. Так или иначе, для большинства инновационных компаний использование венчурного инвестирования очень затруднено, в первую очередь, в виду высоко рискованной природы инвестирования. Ещё одной предпосылкой можно считать отказ владельцев предприятия кластера от делегирования доли прав на собственность.

С точки зрения кредитных организаций также можно выделить пару важных предпосылок, являющихся причинами того, что использование прав на интеллектуальную собственность в качестве обеспечения по кредитам для долгового финансирования инновационной деятельности не столь велико. Первая причина – это невозможность выявить реальную и объективную цену на НМА. Даже если удаётся выявить ориентир, то асимметрия рынка не даст точного и окончательного ответа в вопросе определения стоимости. Второй фактор – это сложность реализации банком подобного обеспечения в случае невозврата

кредитной суммы. Но, невзирая на данные ограничения, данный тип кредитования сейчас становится всё более актуальным и постепенно усиливает свои позиции.

Существует ещё одна важная специфика во время привлечения средств за счёт кредитования. Инициатором синергии для финансового обеспечения основополагающих для регионов кластерных проектов должна выступать региональная власть с обязательным привлечением и соучастием государства в лице одного из институтов: Банка развития, Российского банка проектного финансирования и т.п. Основными кредиторами выступают отечественные и зарубежные банки. Большое значение в подобных проектах играют региональные банки, которые непосредственно знакомы с конъюнктурой и региональным движением финансовых потоков. Проекты по созданию и модернизации территориально-отраслевых кластеров имеют достаточно высокую капиталоемкость. Это заставляет финансовые организации использовать нестандартные формы кредитования. Одним из подобных вариантов, применимых в российских экономических реалиях, является схема синдицированного кредитования.

Синдицированные кредиты имеют свои положительные стороны и важны не только банкам, но государственным структурам, в частности, Банк России называет синдицированные кредиты одним из инструментов по управлению рисками [3].

Однако подобный способ кредитования в настоящее время ещё не получил должную популярность на отечественном финансовом рынке, поэтому российские банки оказываются вытесненными иностранными. Экспертами называется ряд очевидных и скрытых причин, не позволяющих пока механизму синдицированного кредитования широко распространиться в российской практике [4].

Во-первых, это обстоятельства, относящиеся к юридической области. То есть, в нормативно-правовой базе недостает подробно описанных схем юридической взаимной ответственности соучастников синдиката и их взаимоотношения с заемщиком. Не отрегулирована процедура принятия решений членами синдиката и внесения при необходимости корректировок. Отечественное законодательство не разрешает кредиторам реализовывать свою долю в синдицированном кредите внешнему инвестору чрез производный инструмент. НК РФ не устанавливает соответствующего распорядка налогообложения подобных операций. Вызывают еще дискуссии и нынешние регламенты резервирования синдицированных кредитов и использование ограничений размера кредита применительно к одному соучастнику сделки. Ещё одна группа обстоятельств лежит в экономической и организационной плоскостях. Сюда стоит отнести существенные диспропорции в уровне развития столичных и региональных банков, что приводит к уклонению больших банков от вовлечения в качестве соучастников небольших региональных банков. Осложняет отбор соучастников синдиката и неимение унифицированного рейтингования и банка-заемщика, и банков-партнеров. Затруднителен отбор банка-организатора синдицированного кредита ввиду небольшой применительной практики на отечественном финансовом рынке. Свою роль играют и определённые различия в российской и международной финансовой отчетности.

Итак, несмотря на не самую высокую развитость стимулирования денежно-кредитных потоков при организации деятельности производственных кластеров в России, существуют видимые резервы и инновационные механизмы, используемые в мировой экономике. Как правило, реализация мер кредитно-денежной стратегии требует серьезного законодательного подкрепления и возможности соответствующего отражения в бюджетно-налоговой стратегии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вавулин, Д.А. Институт акционерного соглашения как механизм согласования интересов инвесторов [Текст] / Д.А. Вавулин, В.Н. Федотов // Рынок ценных бумаг. – 2009. – № 9/10 (382/383).

2. Андросова, А.П. Анализ и пути активизации экспортно-импортной деятельности РФ [Текст] / А.П. Андросова // Проблемы современной экономики: материалы II междунар. науч. конф. (г. Челябинск, октябрь 2012 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2012. – С. 16-21.

3. Концептуальные вопросы развития банковской системы Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cbr.ru

4. Сорокина, И. Негативные факторы развития синдицированного кредитования в России [Текст] / И. Сорокина // Финансовый менеджмент. – 2007. – № 6.

Ревняков Григорий Васильевич

Старооскольский технологический институт им. А.А. Угарова (филиал) ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский технологический институт «МИСиС»

Аспирант, кафедры экономики и менеджмента

309516, г. Старый Оскол, мкр. Макаренко, 42

E-mail: grig_revnyakov@mail.ru

G.V. REVNYAKOV

**MECHANISMS OF SUPPORT OF CREDIT AND MONETARY STREAMS
OF PRODUCTION CLUSTERS IN RUSSIA**

The article describes the mechanisms supporting monetary financial flows associated with production clusters in Russia. The influence of the Central Bank other credit institutions. Considered lending to export oriented companies, as well as the specificity of transfer credit.

Key words: financial flow, monetary flow, transfer credit, production clusters.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Vavulin, D.A. Institut akcionernogo soglasheniya kak mehanizm soglasovaniya interesov investorov [Tekst] / D.A. Vavulin, V.N. Fedotov // Rynok cennyh bumag. – 2009. – № 9/10 (382/383).

2. Androsova, A.P. Analiz i puti aktivizacii jeksportno-importnoj dejatel'nosti RF [Tekst] / A.P. Androsova // Problemy sovremennoj jekonomiki: materialy II mezhdunar. nauch. konf. (g. Cheljabinsk, oktjabr' 2012 g.). – Cheljabinsk: Dva komsomol'ca, 2012. – S. 16-21.

3. Konceptual'nye voprosy razvitija bankovskoj sistemy Rossijskoj Federacii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: www.cbr.ru

4. Sorokina, I. Negativnye faktory razvitija sindicirovannogo kreditovaniya v Rossii [Tekst] / I. Sorokina // Finansovyj menedzhment. – 2007. – № 6.

Revnyakov Grigory Vasilyevich

The stary oskol institute of technology of A.A. Ugarov (branch) The National research institute of technology «MISIS»

Graduate student, departments of economy and management

309516, Stary Oskol, Makarenko's residential district, 42

E-mail: grig_revnyakov@mail.ru

В.В. КАРГИНОВА

УСКОРЕНИЕ КАПИТАЛИЗАЦИИ МАЛЫХ АКТИВОВ КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ СУЩЕСТВУЮЩИХ ДИСПРОПОРЦИЙ

Современное устройство экономической системы обеспечивает более высокие темпы роста капиталов тех акторов, чей уровень благосостояния выше. При этом проведённый анализ предлагаемых мер по нивелированию расхождения между скоростью капитализации крупных и малых активов выявил факторы, ограничивающие возможность их использования. С учетом этого, для повышения эффективности трансформации процессов капитализации предлагаются инструменты, ограничивающие девиантное поведение акторов, ускоряющие экономический рост и повышающие рентабельность малых капиталов.

Ключевые слова: капитал, малый бизнес, социальное неравенство, налог на прибыль, налог на имущество.

Построение либеральной экономической системы, предполагающей её регулирование рыночными механизмами, привело к дивергенции действующих хозяйствующих субъектов, в частности, к расхождению их экономических характеристик. Концентрация ресурсов и производственных мощностей рядом экономических акторов позволила им добиться такой аллокации ресурсов, при которой их уровень благосостояния увеличивается более высокими темпами по сравнению со средними показателями системы. В результате произошла деградация целого ряда субъектов и территорий, особенно периферийных, что обусловило необходимость изменения государственной экономической политики.

С точки зрения Томаса Пикетти [12] различие темпов развития экономических акторов и наличие социальных диспропорций связано с:

1. Превышением рентабельностью капитала темпов экономического роста, что обеспечивает концентрацию капитала у узкого круга субъектов.

Можно отметить, что данное различие существовало всегда. Исключение составили лишь послевоенные годы XX в., когда восстановление промышленности, активно поддерживаемое государством, привело к более быстрому росту экономики по сравнению с ростом рентабельности капитала, в результате чего и произошло формирование среднего класса. В XXI в. проблема снижения темпов экономического роста, связанного с рядом демографических процессов и замедлением научно-технического прогресса, становится всё более актуальной. С учётом прогнозируемой высокой рентабельностью капитала можно предположить, что будет иметь место дальнейшая дивергенция хозяйствующих субъектов.

2. Большой уровень рентабельности крупного капитала по сравнению с малым, связанный с возможностью владельцев крупного капитала вкладывать его в проекты, предполагающие повышенный риск и, соответственно, повышенную доходность, а также нанимать квалифицированных управляющих. Предполагается, что рентабельность крупного капитала в силу данных факторов будет превосходить рентабельность малого в 2-3 раза.

Таким образом, при ожидаемом расхождении темпов экономического роста и доходности капитала будет происходить усугубление существующих диспропорций, приводящее в первую очередь к проблемам социального характера. Так, если в настоящее время 0,1% населения земного шара владеет 20% всего капитала земли, то при рентабельности крупного капитала в 6% и средней рентабельности капитала в 2% через 30 лет 0,1% населения земного шара будут обладать 60% всего капитала земли.

В качестве потенциальных мер, направленных на сглаживание различий в уровнях благосостояния экономических акторов, Томас Пикетти предлагает:

- Установление прогрессивной шкалы налога на доходы.

В частности, о необходимости установления прогрессивной шкалы налогообложения говорили Пьер Лепезан Буагильбер [2], Джон Мейнард Кейнс [7], Артур Бец Лаффер [8], Абба Птахия Лернер [9], Эрик Линдаль [10], Уильям Петти [11] и Элвин Харви Хансен [6]. В

настоящее время система прогрессивного налогообложения применяется в ряде развитых стран, однако преимущественно лишь в отношении доходов граждан. В Российской Федерации прогрессивное налогообложение доходов физических лиц осуществлялось до 2000 г. включительно [3].

Однако, несмотря на очевидный положительный эффект данной меры, необходимо понимать, что любое увеличение налоговой нагрузки на бизнес, особенно крупный, может привести к его уходу на территорию иного государства, с более мягким налоговым режимом. Кроме того, по мнению автора, высока вероятность развития внезаконного бизнеса.

• Ввод международного налога на капитал, также основанного на прогрессивной шкале. Данная мера обусловлена глобализацией современных экономических процессов, но её практическая реализация требует совместных действий всех государств, что на сегодняшний день, безусловно, невозможно.

В качестве альтернативы прогрессивного налога на доходы (капитал) может выступать прогрессивный налог на потребление. Однако существенным недостатком данного инструмента является сокращение потребления и, соответственно, налогооблагаемой базы по рассматриваемому налогу при росте дохода (данный закон получил название «основного психологического закона» Джона Мейнарда Кейнса [7]). Кроме того, установление высокого налога на потребление может вызвать изъятие капитала из хозяйственного оборота и (или) вывоз его за рубеж.

С учётом показанной ограниченности обсуждаемых мер снижения дивергенции экономического положения действующих хозяйствующих субъектов, автор предлагает несколько трансформировать подход к решению данной проблемы, а именно при невозможности предотвращения девиантного поведения экономических субъектов устанавливать прогрессивную шкалу налогообложения в отношении не доходов, а имущества экономических акторов.

Прирост капитала обусловлен способностью активов обеспечивать денежный поток:

$$\text{ЧДП} = (1 - \text{ННП}) \cdot (\text{ЭР} - \text{ННИ}) \cdot A, \quad (1)$$

где ЧДП – чистый денежный поток, в денежных единицах;

ННП – налог на прибыль, в долях;

ЭР – экономическая рентабельность активов без учета налога на имущество, в долях;

ННИ – налог на имущество, в долях;

A – стоимость актива, в денежных единицах (формула составлена на основании [1]).

В настоящее время для большинства хозяйствующих субъектов ставка налога на прибыль установлена в размере 20% [4, пункт 1 статьи 284]. Максимальная налоговая ставка по налогу на имущество организаций составляет 2,2% [4, пункт 1 статьи 380].

При ставке налога на прибыль в 20%, экономической рентабельности без учета налога на имущество в 32,2% и налогу на имущество в 2,2% актив, стоимостью 1 000 руб., может обеспечить чистый денежный поток в рамках одного года в 240,00 руб., налоговые поступления в бюджет – на 82,00 руб.

Изменение ставок по налогу на прибыль может привести к таким величинам доходов предприятий и бюджета, которые будут сопоставимы с аналогичными показателями, полученными при изменении налога на имущество (табл. 1 и 2).

На основании данных таблиц 1 и 2 можно заключить, что введение прогрессивной шкалы налогообложения по налогу на прибыль и по налогу на имущество может обеспечить одинаковые суммарный чистый денежный поток всех предприятий и общую величину налоговых поступлений в бюджет. Причем существуют такие налоговые ставки, при которых вышеуказанные величины будут соответствовать нынешнему уровню суммарного денежного потока предприятий и налоговых поступлений в бюджет. Так, в рассмотренном примере при ставке налога на прибыль в 20% и на имущество в 2,2% чистый денежный поток двух предприятий составит 480 руб., налоговые поступления в бюджет – 164 руб.

Аналогичные показатели приведены в таблицах 1 и 2 при введении прогрессивной шкалы налогообложения по налогу на прибыль и налогу на имущество.

Таблица 1 – Пример расчёта чистого денежного потока предприятия и налоговых поступлений в бюджет при введении прогрессивной шкалы налогообложения по налогу на прибыль

Показатель	Повышение ставки по налогу на прибыль	Снижение ставки по налогу на прибыль
Налог на прибыль, в %	24,00	16,00
Налог на имущество, в %	2,20	2,20
Экономическая рентабельность активов без учёта действующей ставки налога на имущество, в %	32,20	32,20
Стоимость актива, в руб.	1000,00	1000,00
Чистый денежный поток предприятия, в руб.	228,00	252,00
Налоговые доходы бюджета	94,00	70,00
в том числе		
по налогу на прибыль, в руб.	72,00	48,00
по налогу на имущество, в руб.	22,00	22,00

Источник: рассчитано автором

Таблица 2 – Пример расчёта чистого денежного потока предприятия и налоговых поступлений в бюджет при введении прогрессивной шкалы налогообложения по налогу на имущество

Показатель	Повышение ставки по налогу на прибыль	Снижение ставки по налогу на прибыль
Налог на прибыль, в %	20,00	20,00
Налог на имущество, в %	3,70	0,70
Экономическая рентабельность активов без учёта действующей ставки налога на имущество, в %	32,20	32,20
Стоимость актива, в руб.	1000,00	1000,00
Чистый денежный поток предприятия, в руб.	228,00	252,00
Налоговые доходы бюджета	94,00	70,00
в том числе		
по налогу на прибыль, в руб.	57,00	63,00
по налогу на имущество, в руб.	37,00	7,00

Источник: рассчитано автором

При этом прогрессивное налогообложение как имущества, так и прибыли позволит ограничить возрастание капитала субъектов с наиболее высоким уровнем благосостояния и получить дополнительные средства на предоставление финансовой поддержки наименее состоятельным. Однако стоит отметить, что установление дифференцированной налоговой ставки по налогу на имущество будет иметь ряд преимуществ перед аналогичной ставкой по налогу на прибыль. В частности, положительным моментом введения прогрессивной шкалы по налогу на имущество перед налогом на прибыль является большая сложность сокрытия или вывода из национальной экономики актива, облаченного в некоторую материальную, не денежную форму, по сравнению с аналогичными операциями с денежным потоком, представляющим собой доход хозяйствующего субъекта. Также повышенная налоговая ставка в отношении имущества будет стимулировать экономических субъектов использовать его более эффективно в рамках своей хозяйственной деятельности.

Безусловно, рентабельность активов различных отраслей достаточно сильно дифференцирована. В настоящее время существующая система налогообложения прибыли практически не учитывает имеющиеся расхождения. Решение данной проблемы возможно путём установления уровня налоговых ставок в отношении имущества хозяйствующих субъектов в зависимости не только от его стоимости, но и отраслевой принадлежности.

Возможность определения величины налоговой ставки по налогу на имущество по группам налогоплательщиков и (или) имущества предусмотрена законодательством Российской Федерации [4, пункт 2 статьи 380].

При этом для ухода от проблемы определения налоговой ставки при использовании активов, в частности, при износе основных средств в ходе их эксплуатации, предлагается определять налоговую ставку по налогу на имущество по первоначальной стоимости активов. Причём расчёт налогооблагаемой базы по налогу на имущество можно, как и прежде, производить исходя из его остаточной стоимости. Данная мера направлена на стимулирование хозяйствующих субъектов к проведению своевременной замены изношенных фондов, что отдельно от изучаемой проблемы также представляется весьма актуальной задачей для российской экономики.

Рассмотрим, почему предприятиям выгоднее производить обновление используемых активов, платить налог на имущество, а не увеличивать сбережения и снижать имущественный налог. Эксплуатация активов сопровождается отражением в бухгалтерском учёте их износа (начисленных амортизационных отчислений). При этом налоговая база по налогу на имущество определяется исходя из остаточной стоимости актива по данным бухгалтерского учёта [4, статья 375]. Таким образом, начисленные амортизационные отчисления выступают в качестве льготы по налогу на прибыль.

В бухгалтерском учёте существуют следующие способы начисления амортизации:

- **Линейный** – амортизация начисляется пропорционально в течение всего срока полезного использования.
- **Уменьшаемого остатка** – основывается на остаточной стоимости и применении к норме амортизации, определённой для полного срока полезного использования, коэффициента, не превышающего 3.
- **Списания стоимости по сумме чисел лет срока полезного использования** – базируется на первоначальной или текущей (восстановительной) стоимости и частного от деления числа лет до окончания срока полезного использования на общее число лет срока полезного использования.
- **Списания стоимости пропорционально объёму продукции (работ)** – амортизация начисляется как произведение первоначальной стоимости и частного от деления объёма продукции в натуральном выражении в данном отчётном периоде к объёму продукции в течение всего срока полезного использования [5].

Рассмотрим пример начисления амортизации в отношении актива со сроком эксплуатации 10 лет и первоначальной стоимостью 1000 руб. (табл. 3).

Таблица 3 – Пример расчётов величин начисленной амортизации

Год	Способы начисления амортизации в бухгалтерском учёте		
	Линейный	Уменьшаемого остатка	По сумме чисел лет срока полезного использования
1	100,00	300,00	181,82
2	100,00	210,00	163,64
3	100,00	147,00	145,45
4	100,00	102,90	127,27
5	100,00	72,03	109,09
6	100,00	50,42	90,91
7	100,00	35,29	72,73
8	100,00	24,71	54,55
9	100,00	17,29	36,36
10	100,00	12,11	18,18
ИТОГО	1 000,00	971,75	1 000,00

Источник: рассчитано автором

Поскольку последний из вышеуказанных способов – списание стоимости пропорционально объёму продукции (работ) – напрямую зависит от особенностей

производственно-хозяйственной деятельности предприятия, его изучение останется за рамками данной работы.

Опираясь на полученные уровни амортизационных отчислений, можно произвести сопоставление величин начисляемых налогов на прибыль и имущество во время и после полезного срока эксплуатации актива (табл. 4).

Таблица 4 – Сравнение величин начисляемых налогов на прибыль и имущество во время и после срока службы актива

Ставка налога на имущество	В течение 10 лет (условный срок службы актива)		В течение 10 лет после полной амортизации стоимости актива		Разница между суммой начисляемых налогов после и во время срока службы актива
	Налог на прибыль	Налог на имущество	Налог на прибыль	Налог на имущество	
1. Линейное начисление амортизации					
2,20	400,00	110,00	600,00	0,00	90,00
3,70	370,00	185,00	570,00	0,00	15,00
0,70	430,00	35,00	630,00	0,00	165,00
2. Начисление амортизации по методу уменьшаемого остатка					
2,20	405,65	60,57	600,00	0,00	133,78
3,70	378,65	101,87	570,00	0,00	89,48
0,70	435,65	19,27	630,00	0,00	175,08
3. Начисление амортизации по сумме чисел лет срока полезного использования					
2,20	400,00	77,00	600,00	0,00	123,00
3,70	370,00	129,50	570,00	0,00	70,50
0,70	430,00	24,50	630,00	0,00	175,50

Источник: рассчитано автором

На основании данных таблицы 4 можно заключить, что, используя актив после окончания установленного срока его эксплуатации, экономический субъект несёт большие затраты, чем при вводе нового объекта (налог на прибыль после полной амортизации стоимости актива превышает суммарную величину по налогам на прибыль и имущество в течение срока полезного использования). Данный фактор, наряду с не учитываемым в рамках производимых расчётов уменьшением экономической рентабельности актива, будет способствовать регулярному обновлению используемых объектов.

Кроме того, эксплуатация актива после окончания срока его полезного использования приведёт к снижению возможности экономического субъекта привлекать кредитные ресурсы под обеспечение данного объекта. Таким образом, стремясь к максимальной величине дополнительного чистого денежного потока, хозяйствующий субъект также будет производить своевременную замену изношенных основных фондов и этим поддерживать максимальный размер обеспечения.

Дополнительно в качестве мер уменьшения дивергенции экономических акторов можно предложить:

1. Создание условий, направленных на ускорение темпов экономического роста и обеспечение максимально допустимой реализации имеющегося экономического потенциала, что возможно, в частности, за счёт снятия ограничений производственной, организационной и финансовой инфраструктуры, повышения общего уровня её качества.

Также для приближения темпов экономического роста к величине рентабельности капитала необходимо ограничение вывоза капитала.

2. Поддержание рентабельности малого капитала за счёт предоставления поддержки малым хозяйствующим субъектам в рамках реализуемых государственных и муниципальных программ (например, с помощью предоставления гарантий и поручительств для привлечения в банках кредитных ресурсов, субсидирования процентных ставок, использования инвестиционных налоговых кредитов, заключения соглашений о государственно-частном (муниципально-частном) партнёрстве, информационного и технического обеспечения и т.д.).

Кроме того, возможно создание институциональных условий для объединения малого капитала с целью участия в крупных, более рискованных и более доходных проектах.

Вышеуказанные меры по снижению диспропорций между юридическими лицами с крупным и малым капиталом целесообразно дополнить установлением прогрессивной шкалы налогообложения в отношении имущества граждан.

Таким образом, существующие расхождения экономических характеристик действующих акторов, а также факторы, в силу которых при прочих равных условиях в будущем они будут только усугубляться, обосновывают необходимость ускорения капитализации малых активов. Как было показано выше, это может быть достигнуто с помощью установления прогрессивной шкалы налогообложения по налогу на доходы. Однако в условиях невозможности предотвращения девиантного поведения экономических акторов представляется целесообразным введение прогрессивного налогообложения не доходов, а имущества. Кроме того, использование данного инструмента необходимо производить параллельно с развитием инфраструктуры региональных экономических систем, ограничением вывоза капитала, финансовой поддержкой малых хозяйствующих субъектов и созданием институциональных условий для их кооперации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акулов, В.Б. Финансовый менеджмент [Текст] / В.Б. Акулов. – Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2004. – 226 с.
2. Буагильбер, П.Л. Рассуждения о природе богатства, денег и налогов [Текст] / П.Л. Буагильбер. – Горький: Изд-во ГГУ им. Н.И. Лобачевского, 1973.
3. Горшков, Е.Г. Условия введения прогрессивной шкалы налога на доходы физических лиц в Российской Федерации [Текст] / Е.Г. Горшков // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2009. – №4. – С. 148-149.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. №117-ФЗ, принятый Государственной Думой 19 июля 2000 г.
5. Положение по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» ПБУ 6/01, утвержденное приказом Министерства финансов Российской Федерации от 30 марта 2001 г. №26н.
6. Hansen, A.H. Business Cycles and National Income / A.H. Hansen. – New York: W.W. Norton & Company, 1951. – 639 p.
7. Keynes, J.M. The General Theory of Employment, Interest and Money / J.M. Keynes. – London: Macmillan, 1936. – 403 p.
8. Laffer, A.B. The Economics of the tax revolt: a reader / A.B. Laffer, J.P. Seymour. – New York: Harcourt Brace Jovanovich, 1979. – 138 p.
9. Lerner, A.P. The Economics of Control: Principles of Welfare Economics / A.P. Lerner. – New York: Macmillan, 1944. – 428 p.
10. Lindahl, E. Tax Principles and Tax Policy / E. Lindahl // International Economic Papers. – 1960. – №10. – pp. 7-23.
11. Petty, W. A Treatise of Taxes and Contributions / W. Petty. – London: N. Brooke, 1662. – 75 p.
12. Piketty, T. Capital in the Twenty-First Century / T. Piketty. – Cambridge, London: Harvard University Press, 2014. – 696 p.

Каргина Валентина Владимировна
ФГБУН Институт экономики КарНЦ РАН
Кандидат экономических наук, научный сотрудник
185030, Республика Карелия, Петрозаводск, пр. А. Невского, 50
E-mail: vkarginowa@yandex.ru

V.V. KARGINOVA

ACCELERATION OF THE CAPITALIZATION OF SMALL ASSETS AS A FACTOR OF REDUCING THE EXISTING DISPARITIES

The modern device of the economic system provides a higher capital growth rate of those actors, whose level of welfare is higher. The analysis of the proposed measures for leveling the differences between the rates of capitalization of large and small assets identified factors that limit the possibility of their use. Taking this into account, to improve the efficiency of the transformation of capitalization processes tools, limiting the deviant behavior of actors, accelerating economic growth and enhancing the profitability of small capitals, are provided.

Keywords: capital, small business, social inequality, income tax, property tax.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Akulov, V.B. Finansovyj menedzhment [Tekst] / V.B. Akulov. – Petrozavodsk: Izdatel'stvo PetrGU, 2004. – 226 s.
2. Buagil'ber, P.L. Rassuzhdenija o prirode bogatstva, deneg i nalogov [Tekst] / P.L. Buagil'ber. – Gor'kij: Izd-vo GGU im. N.I. Lobachevskogo, 1973.
3. Gorshkov, E.G. Uslovija vvedenija progressivnoj shkaly naloga na dohody fizicheskikh lic v Rossijskoj Federacii [Tekst] / E.G. Gorshkov // Vestnik Omskogo universiteta. Serija «Jekonomika». – 2009. – №4. – S. 148-149.
4. Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraja) ot 5 avgust 2000 g. №117-FZ, prinjatyj Gosudarstvennoj Dumoj 19 ijulja 2000 g.
5. Polozhenie po buhgalterskomu uchetu «Uchet osnovnyh sredstv» PBU 6/01, utverzhdennoe prikazom Ministerstva finansov Rossijskoj Federacii ot 30 marta 2001 g. №26n.
6. Hansen, A.H. Business Cycles and National Income / A.H. Hansen. – New York: W.W. Norton & Company, 1951. – 639 p.
7. Keynes, J.M. The General Theory of Employment, Interest and Money / J.M. Keynes. – London: Macmillan, 1936. – 403 p.
8. Laffer, A.B. The Economics of the tax revolt: a reader / A.B. Laffer, J.P. Seymour. – New York: Harcourt Brace Jovanovich, 1979. – 138 p.
9. Lerner, A.P. The Economics of Control: Principles of Welfare Economics / A.P. Lerner. – New York: Macmillan, 1944. – 428 p.
10. Lindahl, E. Tax Principles and Tax Policy / E. Lindahl // International Economic Papers. – 1960. – №10. – pp. 7-23.
11. Petty, W. A Treatise of Taxes and Contributions / W. Petty. – London: N. Brooke, 1662. – 75 p.
12. Piketty, T. Capital in the Twenty-First Century / T. Piketty. – Cambridge, London: Harvard University Press, 2014. – 696 p.

Karginova Valentina Vladimirovna

FSBIS Institute of Economics KarRC RAS

PhD of Economics, research associate

185030, Republic of Karelia, Petrozavodsk, Al. Nevsky Prospect, 50

E-mail: vkarginowa@yandex.ru

НАУЧНОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ **И УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ**

УДК 330.341

Е.Ю. СТЕПАНОВА

ВЛИЯНИЕ АДДИТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЭКОНОМИКУ НАУКОЕМКИХ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: РОЛЬ МНОГОУРОВНЕВЫХ ИНТЕГРИРОВАННЫХ КОМПАНИЙ

Отмечается, что традиционные технологии получения деталей со снятием стружки подошли к своему технологическому пределу и аддитивные технологии открывают новые горизонты производства машин. Сравнивается популярность аддитивных и нанотехнологий на сегодняшний день. Отмечается неопределенность в терминах и понятиях. Приводятся области их применения, достоинства, классификации. Показано состояние и перспективы отечественного и мирового рынков 3D-печати и роль многоуровневых компаний в их становлении.

Ключевые слова: аддитивные технологии, терминология, классификация, рынок 3d-печати, бионика, экономическая эффективность, многоуровневые компании, кадры.

Традиционные технологии металлообработки, по мнению многих ученых, подошли или подходят к пределу своих возможностей по точности, качеству, производительности и другим показателям. Поэтому во всем мире ведется поиск новых инновационных, наукоемких, высокопроизводительных, энерго- и ресурсосберегающих технологий нового поколения, новых методов и способов получения тех или иных деталей и готовых изделий.

К таким относятся аддитивные технологии, которые получили активное развитие в экономически развитых странах, а также им стали заниматься и в России. В разговорной речи пока чаще используется 3D-печать и быстрое прототипирование. О буме и их популярности хорошо говорят данные небольшого исследования автора с помощью поисковых систем, представленные в таблице 1.

Таблица 1 – Популярность аддитивных и нанотехнологий в поисковых системах

Поисковый запрос	Поисковая система			
	Яндекс		Googl	
Нанотехнологии Nanotechnology Наноматериалы Nanomaterials	Количество ответов			
	27.07.2015	15.09.2015	27.07.2015	15.09.2015
	2 000 000	2 000 000	1 140 000	1 040 000
	2 000 000	2 000 000	23 400 000	22 300 000
	2 000 000	2 000 000	1 820 000	1 870 000
	2 000 000	2 000 000	5 190 000	5 000 000
<i>Итого:</i>	8 000 000	8 000 000	31 550 000	30 210 000
<i>Итого:</i>	39 550 000 (27.07.2015)		38 210 000 (15.09.2015)	
Аддитивные технологии	347 000	358 000	217 000	246 000
3D-печать	1 000 000	2 000 000	469 000	579 000
Быстрое прототипирование	6 000 000	6 000 000	65 900	65 800
Additive Manufacturing	4 000 000	4 000 000	3 860 000	4 390 000
3D-printing	18 000 000	18 000 000	90 000 000	93 300 000
Rapid prototyping	2 000 000	2 000 000	6 060 000	5 910 000
<i>Итого:</i>	31 347 000	32 358 000	100 671 900	104 490 800
<i>Итого:</i>	132 018 900 (27.07.2015)		136 848 800 (15.09.2015)	

Как видно из таблицы 1, частота страниц сайтов, где упоминаются аддитивные технологии, в три с лишним раза превышает упоминания о нанотехнологиях, бум на которые мы наблюдали несколько лет назад. Через 1,5 месяца тренд практически не изменился. Термин «быстрое прототипирование», хотя уже считается устаревшим по отношению к аддитивным технологиям, но применяется на практике пока значительно чаще. Официальных отечественных стандартов на терминологию в этой области нет. Используемые определения и термины, как правило, являются результатом перевода зарубежных стандартов и технической информации, что нередко вносит элемент неопределенности в понятиях.

Определение ученых Сколковского института науки и технологий под руководством д.э.н. И.Г. Дежиной, основанное на американском стандарте ASTM F2792.1549323-1-12a (American Society for Testing and Materials), выглядит так [1]: аддитивное производство (АП) представляет собой класс перспективных технологий кастомизированного производства деталей сложной формы по трехмерной компьютерной модели путем последовательного нанесения материала (как правило, послойного) – в противоположность так называемому вычитающему производству (например, традиционной механической обработке).

Детали изготавливаются непосредственно по компьютерному файлу, содержащему 3D-модель, виртуально нарезанную на тонкие слои, который передается в АП-систему, для послойного формирования конечного изделия [2].

Кастомизация – изготовление или адаптация какого либо уже имеющегося массового продукта под конкретного потребителя или узкую группу потребителей, т.е. его индивидуализация. Она также является одним из технологических трендов последнего времени.

Стандартами ASTM рекомендованы два основных термина – Additive Fabrication (AF), и Additive Manufacturing (AM), а также синонимы – additive processes, additive techniques, additive layer manufacturing, layer manufacturing и freeform fabrication, которые могут быть корректно переведены как «аддитивные технологии». Термин Rapid Prototyping (RP) или «быстрое прототипирование» рекомендовано изъять из обращения, как утративший смысл современных аддитивных технологий [3].

Считается, что аддитивные технологии, аддитивное производство, 3D-печать, аддитивный процесс, аддитивная техника, послойный синтез – взаимозаменяемые термины, относящиеся к технологиям послойного изготовления объектов по электронным моделям [4]. «3D-печать» – разговорное название аддитивных технологий.

AM-технологии находят применение в авиа-, авто-, космической, энергетической, нефтегазовой, строительной отраслях и ОПК, пищевой, кондитерской промышленности и сельхозмашиностроении, эндопротезировании, стоматологии, в медицинской диагностике, палеонтологии, архитектуре и дизайне, моделировании интерьера и фасадов, геоинформационных системах, морском транспорте, изготовлении сувениров, игрушек, изготовлении музыкальных инструментов, музейных экспонатов, скульптур и памятников. Их успешно используют модельеры, мебельщики, обувщики, реставраторы ретро автомобилей. Ученые работают над проблемой трехмерной печати тканей и внутренних органов человека. И это далеко не полный перечень [5].

Достоинства AM-технологий заключаются в возможности:

✧ проектировать детали и изделия чрезвычайно пространственно сложной геометрии и дизайна; дает свободу творческому воображению;

✧ внедрения бионического проектирования, основанного на природных аналогах: красивых, совершенных и гармоничных, ажурных, изящных, прочных, легких и экономичных (ячеистые и решетчатые структуры);

✧ изготовления за одну операцию конструктивно сложных узлов как единую деталь без использования дополнительных операций клепки, запрессовки, сборки, сварки, пайки,

склеивания и т.д., вплоть до изготовления узла с механизмами внутри, что приводит к уменьшению количества деталей изделия, снижению его веса; упрощению ремонта; повышению надежности механизма;

✧ автоматизации технологического процесса изготовления детали и исключения влияние оператора на точность и качество обработки;

✧ сокращения количества технологических операций (вплоть до одной) и трудоемкости изготовления узла;

✧ изготовления детали без этапа проектирования и изготовления дорогостоящей технологической оснастки;

✧ значительного сокращения себестоимости и сроков изготовления первых опытных образцов конструкций на этапах НИОКР;

✧ апробации нескольких вариантов конструкции и рентабельности изготовления малых серий;

✧ внесения изменений в цифровую модель конструкции детали на любой стадии проектирования и испытаний;

✧ изготовления изделия практически в местах их использования, вплоть до борта международной космической станции;

✧ обеспечения экологичности за счет уменьшения отходов (до 100%) и вредных выбросов в окружающую среду.

Классификация АМ-технологий.

Устоявшейся классификации АМ технологий ни в России, ни за рубежом нет. Вместе с тем, ASTM в версии 2012 г. АМ-технологии разделяет на 7 категорий [3]:

- Material Extrusion – «выдавливание материала»;
- Material Jetting – «разбрызгивание материала», «струйные технологии»;
- Binder Jetting – «разбрызгивание связующего»;
- Sheet Lamination – «соединение листовых материалов»;
- Vat Photopolymerization – «фотополимеризация в ванне»;
- Powder Bed Fusion – «расплавление материала в заранее сформированном слое»;
- Directed energy deposition – «прямой подвод энергии непосредственно в место построения».

Авторы [6] (НАН Беларуси) подразделяют АМ-технологии по:

- агрегатному состоянию применяемых материалов: жидкое – суспензии, эмульсии фотополимерных смол; твердое – аморфные, кристаллическое; газообразное – парогазовое;

- геометрической форме расходного материала для формирования слоя: прутки, нити, волокна; порошки, гранулы, зерна, наноструктурированные порошки; листы бумаги, металлическая фольга, полиэтиленовая пленка;

- механизму воздействия на наращенный слой материала: термомеханическое, электромагнитное, физико-химическое, ионно-лучевое;

- поведению материала слоя при интенсивном внешнем воздействии: химические реакции, фазовые переходы, физические превращения;

- распределению потока энергии: по контуру (очерчивание), поверхности (экспонирование), объему (проникновение);

- источникам формообразования: луч (пучок); маска (шаблон); поток (среда); зона (объем);

- размерности формообразующего источника: капля, нить, слой, элемент;

- плотности мощности концентрированных источников энергии: объемная зона ($3 \cdot 10 \dots 3 \cdot 10^4$ Вт см²); множество локализованных зон ($10^3 \dots 8 \cdot 10^8$ Вт см²); единственная сфокусированная зона ($10^3 \dots 10^{14}$ Вт см²).

Определенная база систематизации 3D-печати наработана и в России [2-4, 6-11]. Уже сейчас в мировой практике их насчитывается около 50, постоянно появляются новые,

создаются более совершенные варианты.

Основные методы АМ-технологий представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Классификация методов аддитивного производства

Метод наращивания	Технология аддитивного производства	Используемые расходные материалы
Экструзирование	Моделирование методом послойного наплавления (FDM – Fused Deposition Manufacturing, Stratasys, США – или FFF – Fused Filament Fabrication. Понятия FDM и FFF эквивалентны по смыслу и назначению. Запатентовал – Скотт Крамп в 1989 г. Другие названия FDM: Thermoplastic Extrusion, Plastic Jet Printing (PJP), Fused Filament Method (FFM). Примечание: Laywood – композит – 40% дерева, 60% – связующие, PET – полиэтилентерефталат, Laybrick – полимер с эффектом песка)	Термопластики и композиты: полилактид (PLA), акрилонитрилбутадиенстирол (ABS), Nylon, Laywood, PET, Laybrick, поликарбонаты, полиамиды, полистирол, лигнин, BronzeFill, и др. Прутки и катушки нитей.
	Напыление капель нагретого материала (DOD Jet - Drop On Demand Jet)	Литейный воск: DentaCast, plusCAST, InduraCast
	3D печать еды (SFF – Solid Freeform Fabrication); Корнельский ун-т, США	Шоколад, гидроколлоиды и др.
Гранулирование	Производство произвольных форм электронно-лучевой плавкой (EBF ₃ – Исследовательский центр NASA, США)	Любые металлические сплавы в виде нитей
	Прямое лазерное спекание металлов (DMLS – Direct metal laser sintering; компания EOS, Германия)	Любые металлические сплавы (порошок, крошка, гранулы)
	Выборочная лазерная плавка (SLM – Selective Laser Melting; компания SLM Solutions Group AG, Германия)	Порошки Ti, Co-Cr сплавов, нержавеющей и инструментальных сталей и Al
	Выборочное (избирательное) тепловое спекание (SHS – Selective Heating Sintering; компания Blueprinter ApS, Дания)	Порошковые термопластики
	Выборочное (селективное) лазерное спекание (SLS - Selective Laser Sintering; запатентован в 1989 году DTM Corporation, которая в 2001 году куплена 3D Systems, США)	Термопластики, металлические порошки, керамические порошки
	Электронно-лучевая плавка (EBM – Electron Beam Melting – метод, схожий с SLS, но использующий вместо лазера луч высокоэнергетических электронов; концерн Aescam, Швеция)	Порошки Ti, Co-Cr сплавов
	Струйная трехмерная печать (3DP – MIT, Z Corporation, 3D Systems, США)	Гипс, пластики, металлические порошки, песчаные смеси
	Полноцветная 3D печать (Full Color Printing, компания Z Corporation, поглощена 3D Systems, США)	Гипс
Ламинирование	Изготовление объектов методом ламинирования (LOM – последовательное склеивание листового материала; компания Helisys Inc, США)	Бумага, металлическая фольга, полиэтиленовая пленка
Фотополимеризация	Стереолитография (SLA - Stereolithography Apparatus- послойное выращивание модели с помощью ультрафиолетового лазера; 3D Systems, США, 1986 г.).	Фотополимерная смола
	Технология FTI – Film transfer imaging – послойный перенос изображения за счет формирования пленочного слоя; аналог SLA, источник засветки – УФ лампа; 3D Systems, США. На рынке с 2009 г.	Специальный фотополимер FTI 230
	Цифровая светодиодная проекция (DLP - Digital Light Procession, Envision Тес, США; формирование «маски» каждого текущего сечения модели, проецируемой на рабочую платформу через специальную систему зеркал очень малого размера с помощью прожектора с высокой яркостью света. Засветка происходит за 3-5 с.)	Фотополимерная смола
	PolyJet (запатентована фирмой Objet, США). Принцип послойного нанесения фотополимерных материалов ультратонким слоем 16 мкм, облучаемый УФ излучением	Фотополимерные смолы (н-р, высокотемпературные, прозрачные, имитаторы резины, полипропилена, биосовместимые, стоматологические и др.)
	Метод многоструйного моделирования (MJM - Multi Jet Modeling; многосопловый аналог технологии Material Jetting (коммерческое название PolyJet Matrix), компания 3D Systems, США)	Фотополимерная смола, акриловый пластик, литейный воск
Примечание: Классификация построена автором на основе [2-4, 6-11]		

Важным фактором их бурного развития в последние годы стало окончание сроков действия патентной защиты на некоторые из них.

Так в 2009 году – на FDM-технологию, а в феврале 2014 году на технологию SLS. В этой связи ожидается резкий рост объемов выпуска дешевых АМ-комплексов, в том числе и из Китая, и существенное снижение их стоимости.

Специалисты по интеллектуальной собственности прогнозируют также возникновение «патентных войн», которые традиционно разгораются и заканчиваются не в пользу молодых успешных компаний, когда те укрепляются и вступают в конкурентную борьбу с ТНК на мировых рынках технологий.

Динамику развития АМ-технологий можно хорошо увидеть по отчетам Wohlers Associates [12, 13]. В 2015 году этот отчет компании в западной прессе называли «Больше, чем просто библия 3D печати, это Новый, а также Ветхий Завет».

Отсчет рождения трехмерных технологий ведут от разработки фирмой 3D Systems первой стереолитографической машины (SLA) в 1986 году. Wohlers Associates отмечает, что первый миллиард долларов рынок достиг за 20 лет развития, второй миллиард – уже за 5 лет, а удвоится уже в 2015 году. За 26 последних лет среднегодовой рост в отрасли составил 27%, а с 2011 по 2013 гг. – 32,3%. В таблице 3 приведена динамика рынка АМ-технологий в мире.

Таблица 3 –Мировой рынок АМ-технологий

Год	Объем мирового рынка, млрд. долларов	Год	Объем мирового рынка, млрд. долларов
1995	0, 295	2013	3,070
2009	1,070	2015	4,000 (прогноз)
2010	1,320	2017	6,000 (прогноз)
2011	1,714	2021	10,800 (прогноз)
2012	2,204	По данным [12, 13]	

Компания McKinsey прогнозирует, что экономический эффект от широкого внедрения АМ-производства может дать глобальный экономический эффект к 2025 году в \$550 млрд. [14]. Нельзя не отметить, что существуют менее радужные оценки на этот счет.

По данным Союза машиностроителей России вклад РФ в мировой рынок АМ-технологий пока составляет 1,5%, научный задел – 0,76% от мирового объема научных публикаций; выдан лишь 131 патент на изобретения (0,14% от мирового количества). Эти цифры говорят о начальной стадии развития 3D-печати в стране. Сегодня они, как считают многие специалисты, находятся на пике «завышенных ожиданий» как это ранее уже было у нас с нанотехнологиями. Все ожидают быстрого чуда, как в сказке, а этого не происходит, так как еще многие вопросы (технические, метрологические и др.) не решены. Но для справки напомним, что рынок нанотехнологий уже в 2013 году достиг одного триллиона долларов. И постепенно от бума и восторга от возможностей в этой области многие страны перешли к реальной коммерциализации нанотехнологий, в том числе и в России.

Профессиональные 3D-принтеры на сегодняшний день производят порядка 30 компаний из США, Германии, Японии, Китая, Израиля, Швеции и Англии. Среди них лидерами являются [10]:

3D Systems, США (SLA, SLS и др.);	Voxeljet, Германия (InkJet);
EOS, Германия (SLS и DMF, DMLS);	Concept Laser, Германия
SLM Solution, Германия (SLM);	(LaserCusing);
Objet Geometries, Израиль (PoliJet);	Realizes, Германия (SLM);
Envisiontec, США – Германия (DLP);	Phenix Systems, Франция (SPLS);
ExOne, США (InkJet);	Renishaw, Великобритания
Stratasys, США, Израиль (FDM, PolyJet);	(SLM);
500 патентов;	Arcam, Швеция (EBM) и др.

Начало коммерческого использования 3D-печати относят к 1988 году, через два года после создания SLA. Но бурный рост и мировой интерес к ним проявился в последние 5 лет. Только в 2015 году анонсированы крупные международные выставки и конференции в Лондоне, Нью-Йорке, Сингапуре, Берлине, Сеуле, Мельбурне, Сан-Паулу, Санта-Кларе и других городах мира.

Как отметил вице-премьер Д. Рагозин на НТК «Аддитивные технологии в российской промышленности», прошедшей во Всероссийском научно-исследовательском институте авиационных материалов (ВИАМ) в феврале 2015 года, в России дан старт развитию АМ-технологий. По его мнению, «это, по сути, новая промышленная революция шестого технологического уклада». Другая международная конференция «Аддитивные технологии: настоящее и будущее» успешно прошла в ВИАМ уже в мае 2015 года, а в августе – на авиасалоне «МАКС-2015» «Цифровые и аддитивные технологии для авиапромышленного комплекса». В октябре этого года в Сокольниках пройдет выставка и конференция 3D Print Expo. Неоднократно вопросы развития аддитивного производства в России обсуждались на высшем уровне Президентом и Правительством РФ. Все это говорит о повышенном внимании российского общества и руководства страны к этому направлению. Практически на всех мероприятиях отмечалось, что по степени использования АМ-технологий в различных отраслях скоро будут судить об уровне инновационного и технологического развития того или иного государства.

В 2014 году исследователи Сколтеха отмечали 16 точек роста аддитивных технологий в различных компаниях и университетах [2]. За неполный год таких структур, по нашим подсчетам, стало свыше 50. И если в первом списке ряд малых компаний занимался фактически демонстрацией и продажей импортного оборудования и материалов, то теперь более 75% ориентированы на решение серьезных технологических задач при изготовлении наукоемкой продукции и подготовку кадров в этой области.

Очень важно, что в гонку по освоению, внедрению и созданию новых инновационных аддитивных технологий включаются крупнейшие российские многоуровневые компании: вертикально-интегрированные компании ОПК, государственные корпорации и крупные частные компании. По нашему мнению, только при их активном участии возможно создание отечественных наукоемких отраслей с технологиями шестого технологического уклада и обеспечение реиндустриализации страны. Конечно, судя по названным областям применения, огромные возможности открываются также для малого и среднего бизнеса.

Государственная корпорация «Ростех» (rostec.ru). В ее состав входят более 700 организаций. Многие из них на слуху у всех, например, «АВТОВАЗ», «КАМАЗ», концерн «Калашников», «Вертолеты России», «ВСМПО-АВИСМА» и др. С целью оптимизации производственных процессов она сформировала из отраслевых компаний 9 вертикально-интегрированных компаний (ВИК) в ОПК, 5 ВИК – в гражданских отраслях промышленности, 22 организации прямого управления.

Руководством корпорации осознана важность внедрения передовых инновационных технологий для обеспечения оборонной и экономической безопасности страны, повышения конкурентоспособности выпускаемой продукции.

Объединенная двигателестроительная корпорация (ОДК) (www.uk-odk.ru) ГК Ростех, которая представляет собой интегрированную структуру и производящая высокотехнологичную и наукоемкую продукцию: двигатели для боевой, военно-транспортной, стратегической, гражданской авиации, вертолетов, ракетные для космических программ, морские корабельные газотурбинные агрегаты, а также двигатели наземного применения: газотурбинные газоперекачивающие установки и сборка из стандартных серийных компонентов газотурбинных установок (пэкидж), объединяет 85% активов отрасли, сама является дочкой ОАО «Объединенная промышленная корпорация «Оборонпром»». Даже неполный перечень направлений ОДК говорит о масштабах научных, технических и

технологических проблем, которые постоянно решаются в корпорации. Продукция должна постоянно совершенствоваться и изменяться. Корпорация внедряет АМ-технологии уже не первый год. Так ее дочерняя компания ОАО «Авиадвигатель» [15] уже в 2004 г. получила первую отливку с применением послойного лазерного спекания порошковых полимерных материалов, в 2010 г. внедрила эти технологии для изготовления моделей, в 2011 г. – прямое нанесение металла для ремонта деталей, а в 2013 г. внедрение селективного лазерного сплавления металлических порошков для изготовления деталей. Уже с 2011 года по АТ-моделям изготавливаются более 90% отливок сложной формы, что дало экономический эффект порядка 60 млн. рублей из-за отказа от проектирования и изготовления традиционной оснастки. Изготовление по АТ более 200 наименований оригинальных литых деталей для перспективного турбовентиляторного двигателя ПД-14 позволило сократить время на технологическую подготовку производства на 4 года! Понятно, что за это время новое изделие пока будет происходить техническая подготовка производства может морально устареть, не успев дойти до выпуска даже первой партии. Совместно с ФГУП «ВИАМ», лидером в создании новых авиационных материалов, «Авиадвигатель» проводит перспективные НИОКР по исследованию и разработке АТ для изготовления ГТД.

ОАО «НПО «Сатурн» (Рыбинск). В НПО создан Центр аддитивных технологий (ЦАТ), который занимается разработкой и внедрением аддитивных технологий при изготовлении деталей газотурбинных двигателей [16]. Основные направления деятельности ЦАТ: создание неразрывной цепочки разработок и исследований; внедрение отечественных металлопорошковых композиций; комплексное исследование свойств и квалификация материалов; работа с вузами по подготовке кадров. В ЦАТ изготавливаются камеры сгорания авиационных ГТД и беспилотников из жаропрочных коррозионно-стойких суперсплавов, титановых сплавов и нержавеющей стали. О высокой эффективности АТ говорит тот факт, что при изготовлении комплекта сегментов жаровой трубы с их помощью сроки изготовления уменьшились в 5 раз, а стоимость изготовления – на 25%.

ОДК-ОАО «Уфимское моторостроительное производственное предприятие» (<http://umpro.ru>) тоже создало ЦАТ. Необходимость и перспективность использования АТ определяется сложностью и постоянным совершенствованием выпускаемых изделий: турбореактивных двигателей для самолетов семейства Су-35С (АЛ-41Ф-1С), Су-27 (АЛ-31Ф), Су-30 (АЛ-31Ф и АЛ-31ФП), отдельных узлов для вертолетов «Ка» и «Ми», их ремонтом и сервисным обслуживанием.

Холдинг «Технодинамика» ГК «Ростех» (36 заводов и НИИ авиационной и космической отраслей) (<http://technodinamika.ru>), по словам гендиректора М. Кузюка [17], заинтересован в максимально широком внедрении инноваций, правильно считая, что только такой путь развития позволяет обеспечить международный уровень качества при конкурентоспособных ценах. Аддитивное производство, по его мнению, поможет укрепить технологическое лидерство холдинга и будет способствовать замещению иностранных изделий на отечественном рынке авиационных агрегатов. Опыт применения 3D-печати в холдинге показал, что только на корпусе привода насоса одного из изделий можно уменьшить вес в 3 раза, что для авиакосмической отрасли очень важно. При этом уменьшается количество деталей, сборок, операций, автоматизируется технологический процесс, повышается качество изделий, снижается вероятность отказов.

Холдинг «Швабе» (ГК «Ростех), объединяющий 64 предприятия оптико-электронной отрасли, намерен совместно с правительством Свердловской области создать научно-производственный консорциум «Аддитивные технологии», который будет обслуживать и потребности предприятий области.

Группа предприятий ГК «Ростех» (ОАО «КБ «Луч» и ОАО «НПО «Сатурн», НИУ «МАИ» и ООО «Аэроб» (Москва) объединила усилия по созданию беспилотных летательных аппаратов (БЛА) с помощью АМ-технологий, считая их самыми

перспективными в этом секторе [18]. Основными преимуществами БЛА, изготовленным по АМ-технологиям, по мнению специалистов госкорпорации являются:

- ☐ низкая стоимость БЛА,
- ☐ единство технологий и технологического оборудования для производства различных типов и классов БЛА,
- ☐ уникально малые сроки создания и изготовления БЛА,
- ☐ возможность организации ремонта повреждений путем "выращивания" для замены целиком конструкционных элементов,
- ☐ возможность реализации технологического процесса в любом месте применения БЛА (важно для МЧС РФ, ВС РФ),
- ☐ возможности формирования новых эксплуатационных принципов: ориентирование на изделия с коротким жизненным циклом, создаваемые по потребности; отказ от запасов БЛА, заказ по конкретным потребностям и др.

На базе «Воронежсельмаша» открыт крупный Центр технологической компетенции аддитивных технологий (ОАО «ЦТКАТ»), один из самых оснащенных в ЦФО. Серьезный потенциал области АМ-технологий имеют крупные компании: ФГУП «НАМИ», НПО «Салют», ОАО «НИАТ», ОАО «УМПО», НИИ «Машиностроительные технологии» (СПбГПУ НИУ), ООО «ИФ АБ Универсал» и др. Цифровые технологии в формате 3D начинают активно применяться в холдинге «Вертолеты России». Успешно осваивают АМ-технологии в АО «ГМС Ливгидромаш» дивизиона «Промышленные насосы» Группы ГМС, г. Ливны Орловской области (www.hms-livgidromash.ru). Применяются технологии быстрого прототипирования: изготавливаются 3D-модели рабочих колес и направляющих аппаратов проточной части насосов, проводятся на них модельные испытания, отрабатывается оптимальная геометрия и технология, обеспечивающая минимизацию погрешностей изготовления. За счет этого получен значительный экономический эффект и сокращение трудоемкости изготовления изделий. Признанным лидером в создании новых материалов для АМ-технологий и создания сложных технических систем нового поколения является ФГУП «ВИАМ» (www.viam.ru), в котором под руководством академика РАН Е.Н. Каблова создано АМ-производство полного цикла от разработки металлических порошков и композитов, цифровых 3D-моделей до АМ-синтеза готовых деталей для авиационно-космической техники. На сегодняшний день большая часть технологического оборудования и расходных материалов импортируются в страну из США и ЕС, практически отсутствуют отечественные 3D-принтеры и серийно изготавливаемые материалы, программные продукты, нет профессиональных кадров в области АМ-технологий, не разработаны стандарты на терминологию, отсутствуют системы сертификации, стандартизации, приемки технологий, создаваемых новых материалов и изделий, не наработана еще практика проектирования изделий с применением АМ-технологий, нет координации работ в этой области, государственных программ развития. Это далеко не полный перечень вопросов, от решения которых зависят результаты «аддитивной революции» в России. Санкционные ограничения на порошки для АМ-технологий и оборудование двойного назначения определяют необходимость их разработки и производства в ближайшее время у себя. Нам представляется, что предстоит решать задачи, подобные тем, которые недавно были поставлены перед Роснано отечественной нанотехнологической инициативой.

Выводы и рекомендации. В России большой научный задел имеют институты РАН и ведущие университеты, накоплен определенный опыт использования АМ-технологий в промышленности, но по сравнению с зарубежной практикой их можно оценить как явно недостаточными. Для того, чтобы не упустить шанс создания инновационных производств с технологиями шестого технологического уклада, необходима:

- государственная поддержка (разработка концепций развития АМ-технологий в отраслях экономики, государственных программ, проектов, дорожных карт, госзаказа, инвестиций в создание кластеров АМ-технологий, ЧПП, сетевого взаимодействия и др.);
- создание инфраструктуры АМ-технологий: центров, НОЦ, ЦКП, лабораторий АМ-технологий, центров компетенций, Fab Lab и т.д.;
- организация подготовки и переподготовки высококвалифицированных кадров для работы на уже имеющемся оборудовании для 3D-печати;
- введение в учебные программы всех технических и экономических специальностей, а также в средней школе вопросов использования, проектирования и создания изделий с помощью АМ-технологий; разработка учебных материалов для всех уровней обучения;
- создание национального технического комитета по стандартизации АМ-технологий и системы национальных стандартов в этой области, используя уже накопленный мировой опыт;
- создание центра (центров) по координации работ в области АМ-технологий;
- всемерная поддержка создания отечественных 3D-принтеров (сканеров) для промышленности, приобретение новейшего импортного оборудования на первоначальном этапе;
- создание исследовательских центров и производств отечественных порошков, пластиков, композитов, смол и других расходных материалов;
- объединение наработанного потенциала нано- и АМ-технологий;
- работа по популяризации АМ-технологий в СМИ; участие в международных научно-технических мероприятиях, обмен опытом;
- создание отечественных периодических изданий и портала по АМ-технологиям, в том числе для детского и научно-технического творчества молодежи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ASTM Standard, Standard Terminology for Additive Manufacturing Technologies, vol. 10.04.
2. Новые производственные технологии: публичный аналитический доклад [Электронный ресурс] / И.Г. Дежина и др. – Сколково: Сколковский институт науки и технологий, 2015. – 203 с. – Режим доступа: http://isicad.ru/ru/pdf/ReportSkolkovo_2014.pdf. – Дата обращения: 18.03.2015.
3. Филатов, С.А. Аддитивные технологии: современное состояние и перспективы [Электронный ресурс] / С.А. Филатов. – Режим доступа: research.bsu.by/wp-content/uploads/2015/06. – Дата обращения: 04.07.2015.
4. Смуров, И.Ю. О внедрении аддитивных технологий и производства в отечественную промышленность [Электронный ресурс] / И.Ю. Смуров, С.Г. Конов, Д.В. Котобан // Новости материаловедения. Наука и техника. – №2 (14). – 2015. – С. 11-22. – Режим доступа: <http://materialsnews.ru>. – Дата обращения: 04.07.2015.
5. Степанова, Е.Ю. Аддитивные технологии как прорывные инновации ресурсосбережения 21 века / Е.Ю. Степанова [Электронный ресурс] // Энерго- и ресурсосбережение - XXI век: XIII Междунар. науч.-практ. Интернет-конф. – Орел: Госуниверситет – УНПК, 2015. – Режим доступа: http://gu-unpk.ru/science/confs/2015/ee/publ/s_7_Stepanova_E_YU.doc. – Дата обращения: 04.07.2015.
6. Чижик, С.А. Перспективы развития технологических комплексов аддитивного синтеза композиционных материалов и формообразования изделий [Текст] / С.А. Чижик, М.Л. Хейфец, С.А. Филатов // Механика машин, механизмов и материалов. – 2014. – № 4 (29). – С. 68-74.
7. Технологии селективного спекания для авиастроения [Текст] / Е.А. Шестакова, Е.Ф. Шайхутдинова, Р.М. Янбаев, Ф.М. Янбаев // Ползуновский альманах. – № 2. – 2014. – С. 21-24.
8. Чумаков, Д.М. Перспективы использования аддитивных технологий при создании авиационной и ракетно-космической техники [Электронный ресурс] / Д.М. Чумаков // Электронный журнал «Труды МАИ». Вып. 78. - Режим доступа: <http://www.mai.ru/science/trudy/>. – Дата обращения: 04.07.2015.
9. Кушнир, А.П. Классификация технологий 3d печати [Текст] / А.П. Кушнир, В.Б. Лившиц // Дизайн. Теория и практика. – Вып. 18. – 2014. – С. 74-85.

10. Зленко, М.А. Аддитивные технологии в машиностроении: учебное пособие [Текст] / М.А. Зленко, А.А. Попович, И.Н. Мутылина. – СПб.: Изд-во политехнического ун-та, 2013. – 222 с.
11. Довбыш, В.М. Аддитивные технологии и изделия из металла [Электронный ресурс] / В.М. Довбыш, П.В. Забеднов, М.А. Зленко. - Режим доступа: http://nami.ru/upload/AT_metall.pdf. – Дата обращения 04.07.2015).
12. Wohlers Report. Additive Manufacturing and 3D Printing State of the Industry. Annual Worldwide Progress Report [Электронный ресурс]. – 2014. – 276 p. – Режим доступа: <https://wohlersassociates.com/press63.html&prev=search>. – Дата обращения: 04.07.2015.
13. Wohlers Report. 3D Printing and Additive Manufacturing State of the Industry. Annual Worldwide Progress Report [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://www.wohlersassociates.com/state-of-the-industry>.
14. Режим доступа: business.ru/blog/isslyedovaniya/30138. – Дата обращения: 04.07.2015.
15. Аксенов, А.Г. Опыт применения аддитивных технологий в ОАО «Авиадвигатель» [Электронный ресурс] / А.Г. Аксенов // Аддитивные технологии: настоящее и будущее / Междунар. науч.-техн. конф., Москва, ВИАМ, 28 мая 2015 года. – Режим доступа: <http://viam.ru/news/2050>. - Дата обращения: 04.07.2015.
16. Федосеев, Д.В. Опыт применения аддитивных технологий на ОАО «НПО «Сатурн» [Электронный ресурс] / Д.В. Федосеев // 2-ой междунар. технол. форум «Инновации. Технологии. Производство», 23 - 25 марта 2015 года. – Режим доступа: <http://itp-forum.ru/conf2015/agenda/reports/seksiya-1>. – Дата обращения: 22.04.2015.
17. Режим доступа: <http://technodinamika.ru/component/content/article/19-novosti/1121-tekhnodinamika-budet-vnedryat-tehnologii-3d-pechati-na-proizvodstve.html>. – Дата обращения: 22.04.2015.
18. Ростех» исследует новые технологии изготовления беспилотников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mail.ruvs.com/news/strategy_policy/rostech_issleduet_novie_tehnologii_izgotovleniya_bespilotnikov. – Дата обращения: 04.07.2015.

Степанова Елена Юрьевна

Приокский государственный университет
Кандидат экономических наук, доцент
302020, Орел, Наугорское шоссе, 40
E-mail: eco-nauka@ya.ru, guif@ostu.ru

E.Yu. STEPANOVA

**INFLUENCE OF ADDITIVE TECHNOLOGIES ON ECONOMY OF THE
KNOWLEDGE-INTENSIVE INDUSTRIES: THE ROLE OF THE
MULTILEVEL INTEGRATED COMPANIES**

It is noted that traditional technologies of receiving details with removal of shaving approached the technological limit and additive technologies open the new horizons of cars production. Popularity of additive and nanotechnologies is compared today. Uncertainty in terms and concepts is noted. Areas of their application, advantage, classification are given. The state and prospects of the domestic and world 3D printing market and the role of the multilevel companies in their formation is shown.

Keywords: *additive technologies, terminology, classification, 3d printing market, bionics, economic efficiency, multilevel companies, personell.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. ASTM Standard, Standard Terminology for Additive Manufacturing Technologies, vol. 10.04.
2. Novye proizvodstvennyye tehnologii: publichnyj analiticheskij doklad [Jelektronnyj resurs] / I.G. Dezhina i dr. – Skolkovo: Skolkovskij institut nauki i tehnologij, 2015. – 203 s. – Rezhim dostupa: <http://isicad.ru/ru/pdf/ReportSkolkovo2014.pdf>. – Data obrashhenija: 18.03.2015.
3. Filatov, S.A. Additivnye tehnologii: sovremennoe sostojanie i perspektivy [Jelektronnyj resurs] / S.A. Filatov. – Rezhim dostupa: research.bsu.by/wp-content/uploads/2015/06. – Data obrashhenija: 04.07.2015.
4. Smurov, I.Ju. O vnedrenii additivnyh tehnologij i proizvodstva v otechestvennuju promyshlennost' [Jelektronnyj resurs] / I.Ju. Smurov, S.G. Konov, D.V. Kotoban // Novosti materialovedenija. Nauka i tehnika. – №2 (14). – 2015. – S. 11-22. – Rezhim dostupa: <http://materialsnews.ru>. – Data obrashhenija: 04.07.2015.

5. Stepanova, E.Ju. Additivnye tehnologii kak proryvnye innovacii resursosberezhenija 21 veka / E.Ju. Stepanova [Jelektronnyj resurs] // Jenergo- i resursosberezhenie - XXI vek: XIII Mezhdunar. nauch.-prakt. Internet-konf. – Orel: Gosuniversitet – UNPK, 2015. – Rezhim dostupa: http://gu-unpk.ru/science/confs/2015/ee/publ/s_7_Stepanova_E_YU.doc. – Data obrashhenija: 04.07.2015.
6. Chizhik, S.A. Perspektivy razvitiya tehnologicheskikh kompleksov additivnogo sinteza kompozicionnyh materialov i formoobrazovanija izdelij [Tekst] / S.A. Chizhik, M.L. Hejfec, S.A. Filatov // Mehanika mashin, mehanizmov i materialov. – 2014. – № 4 (29). – S. 68-74.
7. Tehnologii selektivnogo spekanija dlja aviastroenija [Tekst] / E.A. Shestakova, E.F. Shajhutdinova, R.M. Janbaev, F.M. Janbaev // Polzunovskij al'manah. – № 2. – 2014. – S. 21-24.
8. Chumakov, D.M. Perspektivy ispol'zovanija additivnyh tehnologij pri sozdanii aviacionnoj i raketno-kosmicheskoj tehniki [Jelektronnyj resurs] / D.M. Chumakov // Jelektronnyj zhurnal «Trudy MAI». Vyp. 78. - Rezhim dostupa: <http://www.mai.ru/science/trudy/>. – Data obrashhenija: 04.07.2015.
9. Kushnir, A.P. Klassifikacija tehnologij 3d pechati [Tekst] / A.P. Kushnir, V.B. Livshic // Dizajn. Teorija i praktika. – Vyp. 18. – 2014. - S. 74-85.
10. Zlenko, M.A. Additivnye tehnologii v mashinostroenii: uchebnoe posobie [Tekst] / M.A. Zlenko, A.A. Popovich, I.N. Mutyлина. – SPb.: Izd-vo politehnicheskogo un-ta, 2013. – 222 s.
11. Dovbysh, V.M. Additivnye tehnologii i izdelija iz metalla [Jelektronnyj resurs] / V.M. Dovbysh, P.V. Zabednov, M.A. Zlenko. - Rezhim dostupa: http://nami.ru/upload/AT_metall.pdf. – Data obrashhenija 04.07.2015).
12. Wohlers Report. Additive Manufacturing and 3D Printing State of the Industry. Annual Worldwide Progress Report [Jelektronnyj resurs]. – 2014. – 276 p. – Rezhim dostupa: <https://wohlersassociates.com/press63.html&prev=search>. – Data obrashhenija: 04.07.2015.
13. Wohlers Report. 3D Printing and Additive Manufacturing State of the Industry. Annual Worldwide Progress Report [Jelektronnyj resurs]. – 2015. – Rezhim dostupa: <http://www.wohlersassociates.com/state-of-the-industry>.
14. Rezhim dostupa: business.ru/blog/isslyedovaniya/30138. – Data obrashhenija: 04.07.2015.
15. Aksenov, A.G. Opyt primenenija additivnyh tehnologij v OAO «Aviadvigatel'» [Jelektronnyj resurs] / A.G. Aksenov // Additivnye tehnologii: nastojashhee i budushhee / Mezhdunar. nauch.-tehn. konf., Moskva, VIAM, 28 maja 2015 goda. – Rezhim dostupa: <http://viam.ru/news/2050>. - Data obrashhenija: 04.07.2015.
16. Fedoseev, D.V. Opyt primenenija additivnyh tehnologij na OAO «NPO «Saturn» [Jelektronnyj resurs] / D.V. Fedoseev // 2-oj mezhdunar. tehnol. forum «Innovacii. Tehnologii. Proizvodstvo», 23 - 25 marta 2015 goda. – Rezhim dostupa: <http://itp-forum.ru/conf2015/agenda/reports/sektsiya-1>. – Data obrashhenija: 22.04.2015.
17. Rezhim dostupa: <http://technodinamika.ru/component/content/article/19-novosti/1121-tekhnodinamika-budet-vnedryat-tehnologii-3d-pechati-na-proizvodstve.html>. – Data obrashhenija: 22.04.2015.
18. Rosteh» issleduet novye tehnologii izgotovlenija bespilotnikov [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://mail.ru/vsa.com/news/strategy_policy/rostech_issleduet_novie_tehnologii_izgotovlenia_bespilotnikov. – Data obrashhenija: 04.07.2015.

Stepanova Elena Yurievna

Prioksky state university

Candidate of Economic Scieces, Assosiate Professor

302020, Orel, Naugorskoe highway, 40

E-mail: eco-nauka@ya.ru, guif@ostu.ru

И.В. ПЕНЬКОВА, А.В. БОДНАР

МЕТОДЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИЕЙ И КОММУНИКАЦИЯМИ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Статья посвящена актуальным вопросам управления коммуникациями на предприятии. Проанализированы различные подходы к построению механизма управления коммуникациями, а так же выявлены их недостатки. Выявлена и обоснована необходимость разработки механизма управления коммуникациями, который позволит учитывать неопределенность ключевых показателей оценки системы коммуникаций, а так же позволяющий получить обоснованное управленческое решение.

Ключевые слова: информация, коммуникация, фаззификация, дефаззификация, механизм управления.

В условиях рыночной экономики принципиальным становится формирование таких механизмов управления предприятием, которые бы обеспечивали его эффективное функционирование. Однако, на сегодняшний день подобные механизмы либо полностью отсутствуют на отечественных предприятиях, либо охватывают лишь некоторые виды деятельности, не затрагивая коммуникации и управление информацией.

В связи с этим возникает необходимость построения универсального механизма управления коммуникациями, который позволит систематизировать внутреннюю и внешнюю информацию, что обеспечит возможность принятия оперативных управленческих решений [1]. Возможно также использование математических моделей и для принятия селективных сбалансированных экономических решений [10].

На сегодняшний день, не существует единого подхода к управлению коммуникациями предприятия, а так же в вопросах оценки уровня их развития. Вопросами разработки механизма управления коммуникациями занимается Е. Суровцева [9], которая выделяет такие блоки данного механизма, как оценка организационных коммуникаций, разработка коммуникационной стратегии, а так же ее реализацию. А. Босак [2] в своей работе делает упор на разработку метода оценки эффективности механизма управления коммуникациями, который заключается в расчете показателей по отдельным видам коммуникаций, их стадиям и циклам, а так же комплекса и последовательности осуществления мероприятий, позволяющих усовершенствовать систему коммуникаций.

Предлагаемые авторами подходы к формированию механизмов управления коммуникациями сосредоточены на анализе и оценке коммуникаций с целью повышении их эффективности. Однако ни в одном из них не рассмотрена возможность учитывать неопределенность поступающей информации в систему коммуникаций и своевременно реагировать на изменения во внешней и внутренней среде.

Цель исследования заключается в разработке механизма управления коммуникациями, позволяющего учитывать неопределенность параметров системы коммуникаций при их оценке, а так же получении на выходе оперативного управленческого решения. Моделирование экономических процессов с использованием теории нечеткой логики позволяет описывать неточность параметров системы в терминах возможности.

Степень неопределенности в проблеме оценки системы коммуникаций существенна, так как многие оценки носят нечеткий характер [11]. Вместе с тем рыночные условия выдвигают актуальную задачу оценки уровня развития коммуникаций с точки зрения их эффективности в целом. Именно по этой причине была предложена идея разработки механизма управления коммуникациями с использованием нечеткой модели с целью принятия оптимальных управленческих решений.

Классическая нечеткая продукционная модель включает три основных этапа: фаззификация, вывод, дефаззификация [9].

Фаззификация – это приведение к нечеткости, для четких числовых данных вычисляют степени их принадлежности.

Вывод подразумевает получение результирующих функций принадлежности для каждой из выходных переменных. Этот блок включает в себя базу правил, механизм вывода и набор функций принадлежности для каждой из выходных переменных [4].

Дефаззификация подразумевает приведение к четкости, на основании функции принадлежности производится вычисление значений выходных переменных [4]. Таким образом, на основании нечеткой продукционной модели, входящих данных и продукционной базы правил будет получено некоторое управленческое решение.

Механизм управления коммуникациями на основе нечеткого моделирования представлен на рисунке 1.

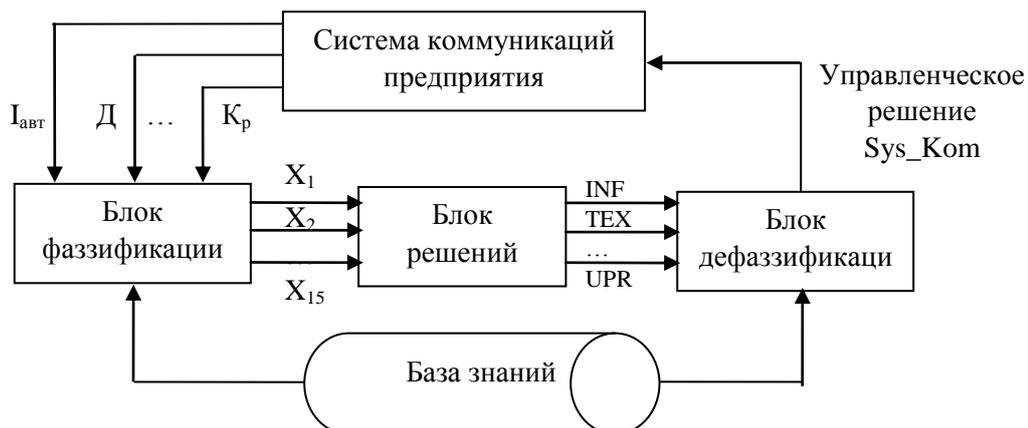

Рисунок 1 – Механизм управления коммуникациями на основе нечеткого моделирования

Представленная модель дополнительно включает в себя саму систему коммуникаций предприятия, которая предоставляет измеренные данные для блока фаззификации.

Методологический подход к формированию механизма управления коммуникациями, в основу которого положен инструментарий нечеткой логики, может быть представлен состоящим из шести основных этапов.

Первый этап моделирования состоит в определении показателей. С этой целью необходимо определить набор коэффициентов, которые могут достоверно отразить уровень развития коммуникаций банка.

На основе анализа существующих подходов к формированию критериев оценки системы коммуникаций, с позиций качественного и количественного оценивания информации, как объекта коммуникаций, предлагается система показателей оценки каждой из составляющих системы коммуникаций (информационной, технической, управленческой, социальной, организационной).

На втором этапе происходит определение лингвистических переменных. Для формирования базы знаний при моделировании механизма управления коммуникациями предприятия на основе методов нечеткой логики могут быть использованы три термина для каждой переменной. Для оценки всех показателей формируется единая шкала из трех качественных термов: Н – низкий уровень развития коммуникаций, С – средний уровень развития коммуникаций x_i , В – высокий уровень развития коммуникаций (табл. 1).

Третий этап состоит в определении функций принадлежности. С целью снижения неопределенности при разграничении уровней параметра следует построить функции принадлежности всех нечетких термов как входящих, так и выходящих переменных, чтобы получить возможность осуществлять адекватную классификацию уровней всех показателей. Для этого необходимо определить возможный диапазон входных факторов и результирующего показателя, после этого необходимо задать общий вид функций принадлежностей нечетких термов всех переменных.

Поскольку каждая выделенная лингвистическая переменная имеет некоторое количество соответствующих термов, каждый из которых имеет свою функцию

принадлежности. В таблице 1 представлены разбиения на термы входящих переменных по информационной составляющей ($X_1 - X_3$).

Таблица 1 – Детальная интерпретация входных лингвистических переменных по информационной составляющей

Обозначение	Название	Уровень	Функция принадлежности
X_1	Коэффициент автоматизации получения входящей информации	Низкий уровень развития	$\mu(x; 0,33; 0,67) = \begin{cases} 1, & x \leq 0,33, \\ \frac{0,67 - x}{0,34}, & 0,33 < x < 0,67, \\ 0, & x \geq 0,67. \end{cases}$
		Высокий уровень развития	$\mu(x; 0,33; 0,67) = \begin{cases} 0, & x \leq 0,33, \\ \frac{x - 0,33}{0,34}, & 0,33 < x < 0,67, \\ 1, & x \geq 0,67. \end{cases}$
X_2	Коэффициент автоматизации документооборота	Низкий уровень развития	$\mu(x; 0,5; 0,7) = \begin{cases} 1, & x \leq 0,5, \\ \frac{0,7 - x}{0,2}, & 0,5 < x < 0,7, \\ 0, & x \geq 0,7. \end{cases}$
		Высокий уровень развития	$\mu(x; 0,4; 0,7) = \begin{cases} 0, & x \leq 0,4, \\ \frac{x - 0,4}{0,3}, & 0,4 < x < 0,7, \\ 1, & x \geq 0,7. \end{cases}$
X_3	Коэффициент потери информации	Низкий уровень развития	$\mu(x; 0,5; 0,7) = \begin{cases} 1, & x \leq 0,5, \\ \frac{0,7 - x}{0,2}, & 0,5 < x < 0,7, \\ 0, & x \geq 0,7. \end{cases}$
		Высокий уровень развития	$\mu(x; 0,4; 0,7) = \begin{cases} 0, & x \leq 0,4, \\ \frac{x - 0,4}{0,3}, & 0,4 < x < 0,7, \\ 1, & x \geq 0,7. \end{cases}$

В исследовании предложено использование пятнадцати коэффициентов, отражающих уровень развития каждой из пяти составляющих системы коммуникаций: информационной, технической, управленческой, социальной, организационной (коэффициент степени автоматизации полноты информации, коэффициент динамичности коммуникаций и т.д.) [7]. На этапе определения функций принадлежности для каждого представленного входного показателя X_1 (Автоматизация получения входящей информации) процесс занесения данных об области допустимых значений представлен на рисунке 2, он отражает формирование двух нечетких термов «Низкий уровень развития» (Low), «Высокий уровень развития» (High) на установленных значениях базовой переменной от 0 до 1. В качестве типа распределения в функциях принадлежности была выбрана трапецевидная кривая, согласно произведенной формализации.

Следующим шагом является определение выходящих переменных, в представленной модели их шесть, первые пять соответствуют составляющим системы коммуникаций: информационная (INF), техническая (TEX), социальная (SOC), управленческая (UPR), организационная (ORG), а шестая формирует единое управленческое решение относительно уровня развития системы коммуникаций в целом (SYS_KOM).

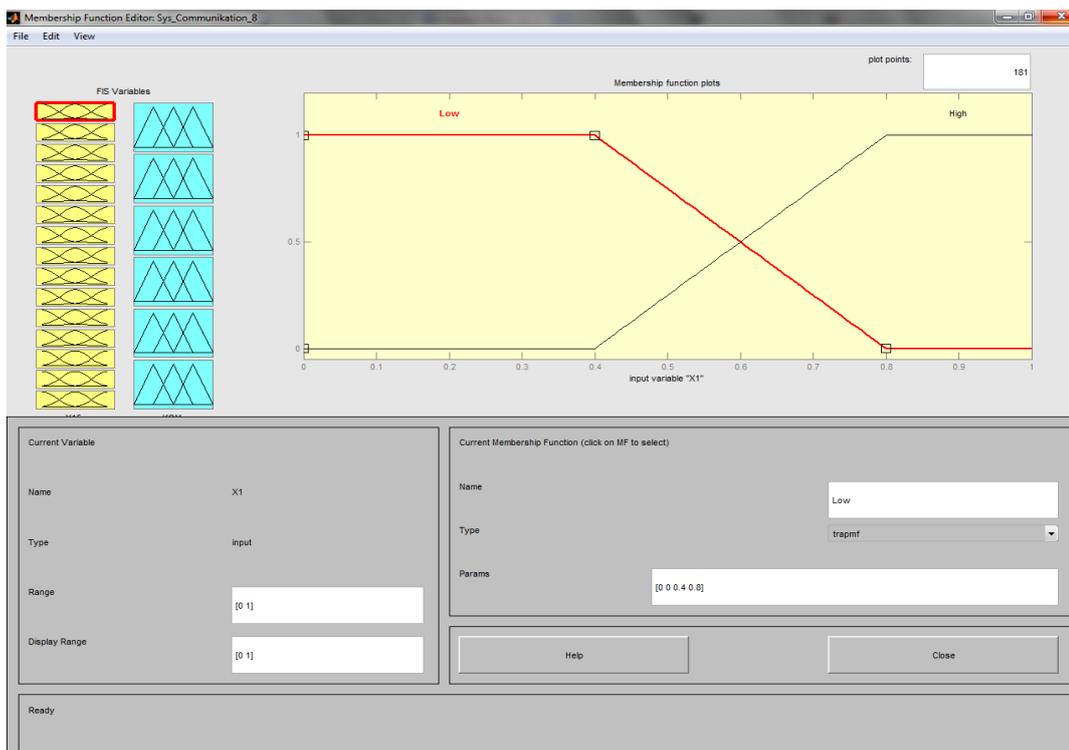

Рисунок 2 – Формирование функций принадлежности для термов лингвистических переменных

Реализация представленного механизма была произведена при помощи инструментального средства MATLAB пакетом Fuzzy Logic Toolbox (Рис. 3).

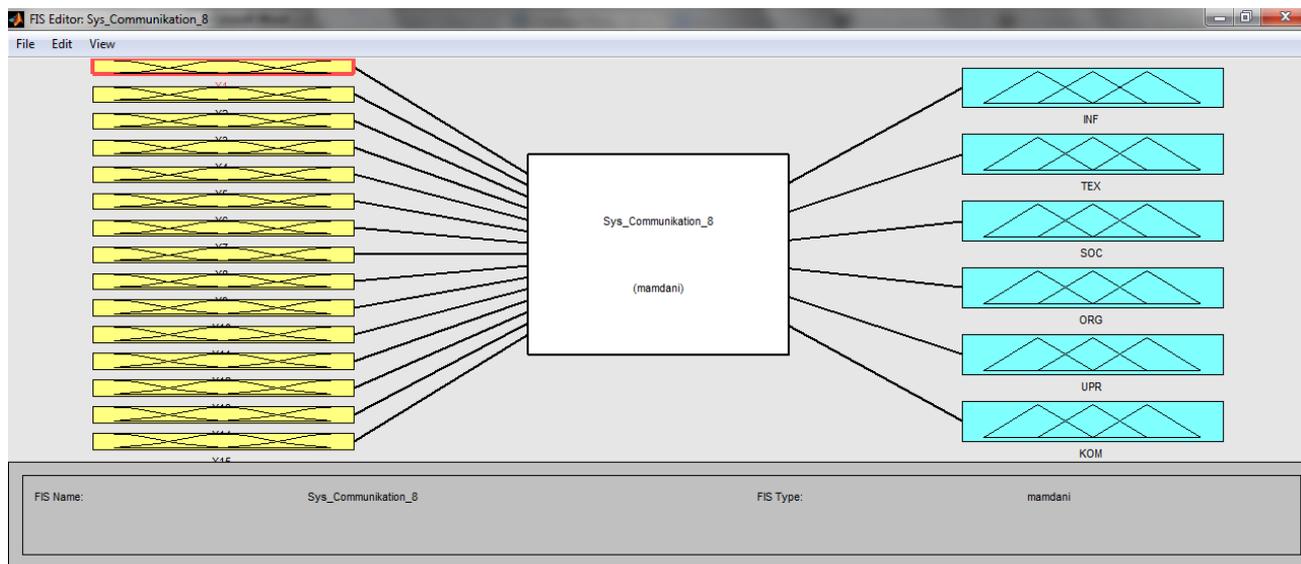

Рисунок 3 – Входящие и выходящие показатели механизма управления коммуникациями в редакторе систем нечеткого вывода FIS

Сформированный набор правил являющихся основой экспертной системы, позволяет делать вывод об уровне развития коммуникационной системы предприятия.

На рисунке 4 представлен набор правил, реализованный в редакторе правил нечеткого вывода MATLAB. Реализованная нечеткая модель механизма управления системой коммуникаций позволяет подставить конкретные значения для каждого из определенных параметров по исследуемым банкам. На основании этих входных данных программа генерирует нечеткий результат обобщения, а так же рассчитывает четкое значение искомого показателя методом дефаззификации. Управленческое решение, сформированное в блоке дефаззификации, поступает в виде обратной связи в систему коммуникаций и изменяет ее первоначальное состояние, осуществляя управление.

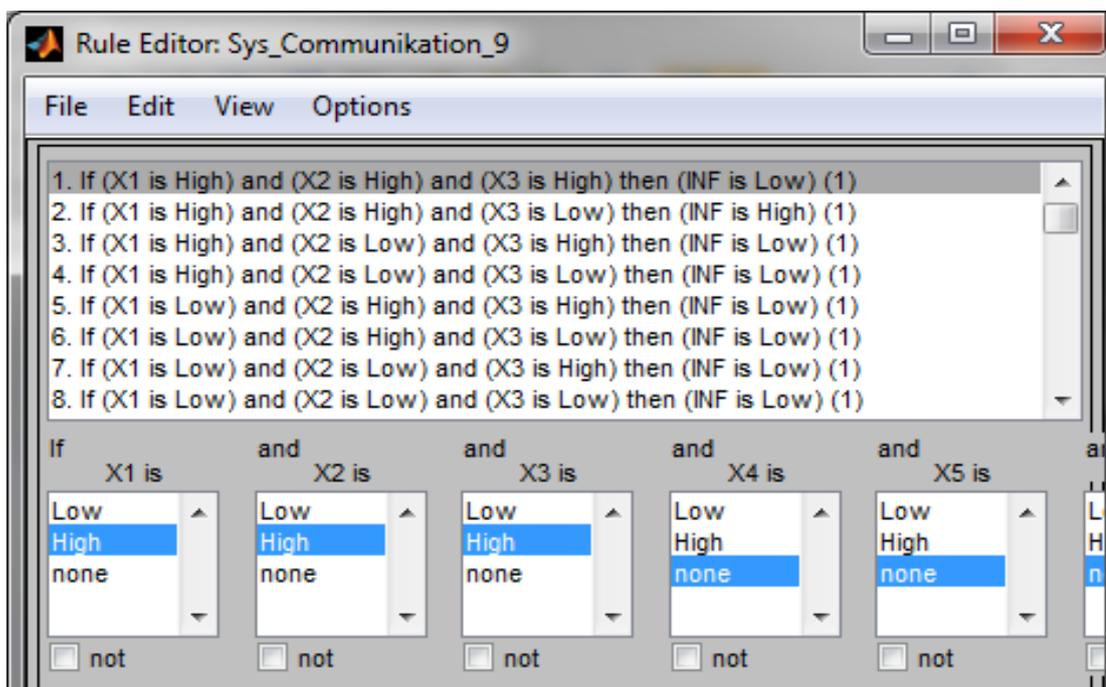

Рисунок 4 – Редактор правил нечеткого вывода

На рисунке 5 представлен результат работы первой стадии работы механизма управления коммуникациями, который позволяет охарактеризовать уровень развития каждой составляющей системы коммуникации, а именно информационной, технической, управленческой, организационной, социальной (Рис. 5).

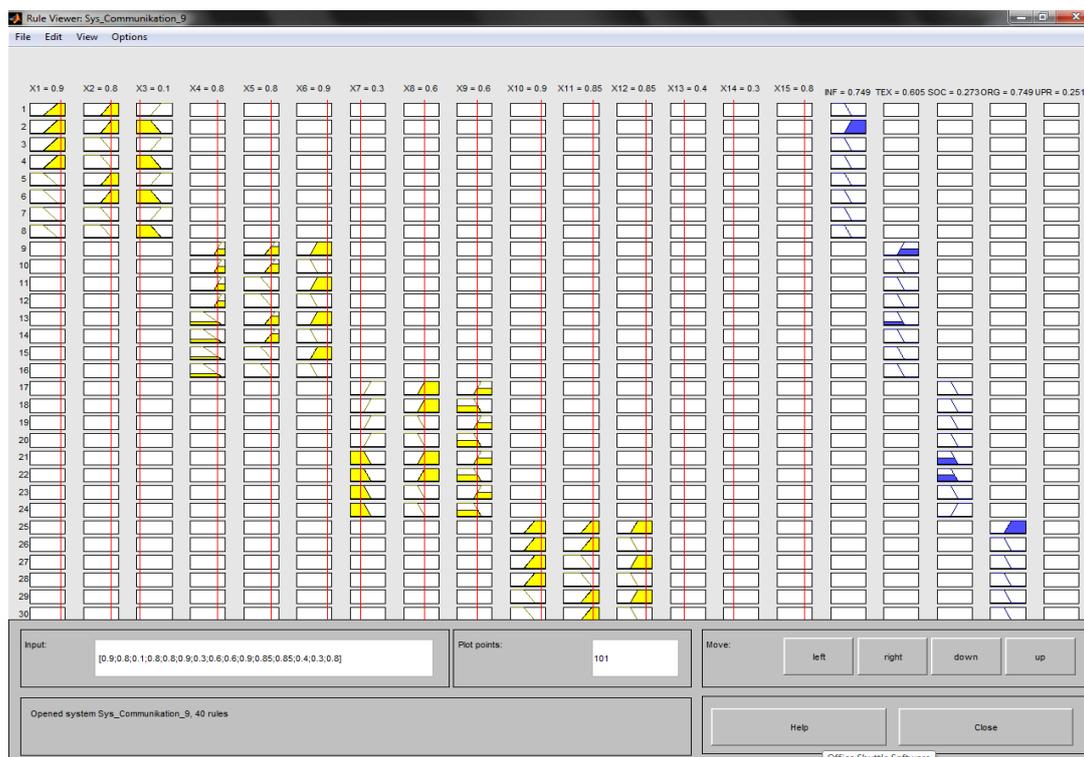

Рисунок 5 – Результат анализа уровня развития составляющих системы коммуникаций ПАО КБ «ПРИВАТБАНК»

Предложенная модель является двухстадийной. На первой стадии исследование проводится по представленным входящим переменным ($X_1 - X_{15}$). На второй стадии определяется совокупный уровень развития системы коммуникаций предприятия (INF, TEX, SOC, ORG, UPR, SYS_KOM). Данная структура представлена в виде дерева логического вывода (Рис. 6).

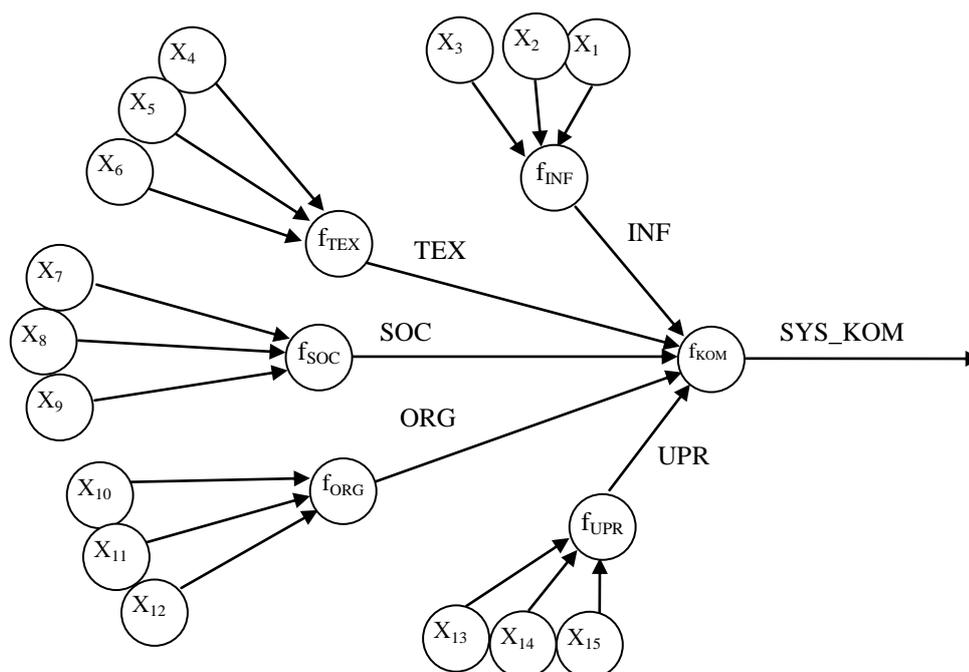

Рисунок 6 – Структура нечеткой модели принятия решения

В связи с тем, что данная модель двухстадийная, результаты работы первого этапа являются исходными данными для второй стадии работы системы, на котором происходит определение общего уровня развития системы коммуникаций банка (Рис. 7).

Рисунок 7 – Управленческое решение в редакторе систем нечеткого вывода для ПАО КБ «ПРИВАТБАНК»

Результат работы механизма управления коммуникациями, представленный на рисунке 7, позволяет охарактеризовать уровень развития системы как низкий, так как результирующая переменная равна 0,251. Анализируя представленные данные можно сказать, что социальная составляющая имеет низкий уровень развития и предполагает принятие управленческого решения, необходимого для улучшения работы системы, организации обратной связи. Результаты расчета апробации модели в рамках функционирования ПАО КБ «ПРИВАТБАНК» приведены в таблице 2. Таким образом, приоритетным направлением развития системы коммуникаций банков является внедрение организационно-экономического механизма управления информацией и коммуникациями.

Это обусловлено тем, что совершенствование работы системы коммуникаций представляется действенным инструментом достижения поставленных целей предприятия.

Таблица 2 – Принятие управленческих решений в системе управления коммуникациями ПАО КБ «ПРИВАТБАНК»

Уровень развития системы коммуникаций	Уровень развития составляющих системы коммуникаций	Мероприятия	Содержание управленческого воздействия
SYS_KOM = 0.251 Система коммуникаций развита недостаточно	INF = 0.749 > 0.5	-	-
	TEX = 0.605 > 0.5		
	SOC = 0.273 < 0.5 Социальная составляющая развита недостаточно	Совершенствование системы труда	1. Совершенствование системы мотивации труда. 2. Внедрение каналов обратной связи.
	ORG = 0.749 > 0.5	-	-
	UPR = 0.61 > 0,5		

Заключительным этапом организационно-экономического механизма управления информацией и коммуникациями является расчет экономической эффективности его работы и внедрение предложенных мероприятий. Предложено осуществить совершенствование системы труда за счет совершенствования системы мотивации труда и внедрения каналов обратной связи.

Таким образом, в условиях динамично изменяющейся внешней среды коммерческие банки вынуждены внедрять современные механизмы управления коммуникациями в систему управления, с целью своевременного принятия управленческих решений. В статье предложен механизм, основанный на теории нечеткой логики, позволяющий учитывать неопределенность и нечеткость параметров работы системы коммуникаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белоусов, А.И. Учетные аспекты резервирования рисков в контексте мировых тенденций формирования стоимости бизнеса [Текст] / А.И. Белоусов, Г.В. Михайлова // Международный бухгалтерский учет. – 2011. – № 41. – С. 18-25.
2. Босак, А.О. Экономическое оценивание и развитие коммуникаций в управлении машиностроительными предприятиями: дис. кандидата экон. наук: 08.00.04 [Текст] / А.О. Босак. – Львов, 2007. – 238 с.
3. Морозова, Н.А. Управление коммуникациями в организации [Текст] / Н.А. Морозова // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. – 2010. – №2. – С. 173-180.
4. Нечеткие модели и нейронные сети в анализе и управлении экономическими объектами: монография [Текст] / Е.Е. Бизянов; под ред. чл.-кор. НАН Украины, д-ра экон. наук, проф. Ю.Г. Лысенко; Донец. нац. ун-т. – Донецк: Юго-Восток, 2012. – 386 с.
5. Пенькова, И.В. Механизм управления коммуникациями на основе применения нечеткой модели [Текст] / И.В. Пенькова, А.В. Боднар // Проблемы экономики. – 2012. – №4. – С. 250–255.
6. Приват-банк Годовой отчет за 2013 г. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://static.privatbank.ua/files/finance/2013_year.pdf
7. Приват-банк Годовой отчет за 2013 г. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://static.privatbank.ua/files/finance/2013_year.pdf
8. Сименко, И.В. Качество управленческого решения: основные свойства и условия принятия [Текст] / И.В. Сименко // Управление качеством в современной организации: IV междунар. науч.-практ. конф. 19-20 янв. 2009. – Пенза: Приволжский Дом знаний, 2009. – С. 55–57.
9. Суровцева, Е.С. Актуальные проблемы управления организационными коммуникациями [Текст] / Е.С. Суровцева // Вестник ТГУ. – Томск: 2008. – №2(58). – С. 125-127.
10. Шелухина, Е.А. Балансовые макроэкономические и микроэкономические математические модели эколого-экономических отношений в рамках устойчивого развития [Текст] / Е.А. Шелухина // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – № 14 (365). – С.20-31.
11. Шпак, Н.А. Основы коммуникационного менеджмента промышленных предприятий: монография [Текст] / Н.А. Шпак. – Львов: издательство Львовской политехники. – 2011. – 328 с.

Пенькова Инесса Вячеславовна

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет»

Доктор экономических наук, профессор кафедры бизнес информатики и математического моделирования 295007, Симферополь, проспект Академика Вернадского, 4

E-mail: panacea_inessa@mail.ru

Боднар Алина Валериевна

Автодорожный институт Донецкого национального технического университета
Ассистент кафедры информационных системы в экономике
84646, Донецкая область, Горловка – 46, ул. Кирова, 51
E-mail: linabykova13@ya.ru

I. V. PENKOVA, A. V. BODNAR

**APPLICATION METHODS OF COMMUNICATIONS AND INFORMATION
MANAGEMENT MECHANISM WITHIN THE ENTERPRISE**

The article is dedicated to topical issues of communication management at the enterprise. Different approaches to a mechanism of communication management making are analyzed, as well as their drawbacks are revealed. Spotted and the necessity to develop a mechanism of communication management, which will take into account the uncertainty of the key indicators to assess communications systems, as well as allows to get informed management decisions.

Keywords: *information, communication, fuzzification, defuzzification, mechanism of communication.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Belousov, A.I. Uchetnye aspekty rezervirovaniya riskov v kontekste mirovyh tendencij formirovaniya stoimosti biznesa [Tekst] / A.I. Belousov, G.V. Mihajlova // Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet. – 2011. – № 41. – S. 18-25.
2. Bosak, A.O. Jekonomicheskoe ocenivanie i razvitie kommunikacij v upravlenii mashinostroitel'nyimi predpriyatijami: dis. kandidata jekon.nauk: 08.00.04 [Tekst] / A.O. Bosak. – L'vov, 2007. – 238 s.
3. Morozova, N.A. Upravlenie kommunikacijami v organizacii [Tekst] / N.A. Morozova // Vestnik VGU. Serija: Jekonomika i upravlenie. – 2010. – №2. – S. 173-180.
4. Nechetkie modeli i nejronnye seti v analize i upravlenii jekonomicheskimi ob#ektami: monografija [Tekst] / E.E. Bizjanov; pod red. chl.-kor. NAN Ukrainy, d-ra jekon. nauk, prof. Ju.G. Lysenko; Donec. nac. un-t. – Doneck : Jugo-Vostok, 2012. – 386 s.
5. Pen'kova, I.V. Mehanizm upravlenija kommunikacijami na osnove primenenija nechetkoj modeli [Tekst] / I.V. Pen'kova, A.V. Bodnar // Problemy jekonomiki. – 2012. – №4. – S. 250–255.
6. Privat-bank Godovoj otchet za 2013 g. - [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://static.privatbank.ua/files/finance/2013_year.pdf
7. Privat-bank Godovoj otchet za 2013 g. - [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://static.privatbank.ua/files/finance/2013_year.pdf
8. Simenko, I.V. Kachestvo upravlencheskogo reshenija: osnovnye svoystva i uslovija prinjatija [Tekst] / I.V. Simenko // Upravlenie kachestvom v sovremennoj organizacii: IV mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 19-20 janv. 2009. – Penza: Privolzhskij Dom znaniy, 2009. – S. 55–57.
9. Surovceva, E.S. Aktual'nye problemy upravlenija organizacionnymi kommunikacijami [Tekst] / E.S. Surovceva // Vestnik TGU. – Tomsk: 2008. – №2(58). – S. 125-127.
10. Sheluhina, E.A. Balansovye makrojekonomicheskie i mikroekonomicheskie matematicheskie modeli jekologo-jekonomicheskikh odnosenij v ramkah ustojchivogo razvitija [Tekst] / E.A. Sheluhina // Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika. – 2014. – № 14 (365). – S.20-31.
11. Shpak, N.A. Osnovy kommunikacionnogo menedzhmenta promyshlennyh predpriyatij: monografija [Tekst] / N.A. Shpak. – L'vov: izdatel'stvo L'vovskoj politehniki. – 2011. – 328 s.

Penkova Inessa Vyacheslavovna

The Crimean federal university
Doctor of Economics, professor of chair business of informatics and mathematical modeling
295007, Simferopol, Academician Vernadsky Avenue, 4
E-mail: panacea_inessa@mail.ru

Bodnar Alina Valeriyevna

Road institute of Donetsk national technical university
The assistant to chair information systems in economy
84646, Donetsk region, Gorlovka – 46, st. of Kirov, 51
E-mail: linabykova13@ya.ru

МЕХАНИЗМ АДАПТАЦИИ К ВНЕШНЕЙ СРЕДЕ В КОНЦЕПЦИИ «ЖИВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ»: МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье рассматривается методика быстрого реагирования предприятий на изменения внешней среды. Данная методика разработана в рамках изучения адаптивной формы «живой организации» и принципов ее функционирования.

Ключевые слова: «живая организация», быстрое реагирование, адаптация.

Ответом на изменения факторов внешней среды может служить применение различных управленческих технологий, которые нацелены на повышение конкурентоспособности предприятий. Такими управленческими технологиями являются адаптивные формы. Об одной из них и механизме ее приспособления пойдет речь ниже. «Живая организация» – это такая организация, которая в своей деятельности использует оперативную адаптацию, а ее механизм аналогичен процессам живой природы. Адаптация достигается за счет следующих принципов: самоорганизации, разнообразия, обучения, быстрого реагирования. В рамках настоящей статьи рассмотрим подробнее принцип быстрого реагирования, а точнее – механизм быстрого реагирования, который сочетает в себе два известных механизма управления предприятием: сценарное прогнозирование и мониторинг.

В трудах А. де Гиуса и К. Мейра [1, 2] затронута тема неэффективности планирования в условиях современной рыночной экономики. Но любому предприятию необходимо выстраивать горизонты будущего развития ситуации, и здесь возникает противоречие. Ответ на него дает А. де Гиус, он уделяет значительное внимание вопросам прогнозирования, а К. Мейер – вопросам мониторинга. В рамках нашего исследования «живой организации» мы предлагаем методику, соединив вышеуказанные функции менеджмента в единый механизм. Давайте рассудим, почему неэффективно планирование? Ответ достаточно прост, он кроется в большой динамичности факторов внешней среды и изменчивости конъюнктуры. На наш взгляд, неэффективность планирования подтверждает и один из его принципов. Принцип гибкости плана, который говорит о том, что планы корректируются в течение периода. Фактически это мониторинг, отслеживание определенных показателей и приспособление под эти изменения. Именно такую версию и предложил К. Мейер в своем труде [1]. Он выявил два принципа: «восприятие и реагирование» и «дестабилизация», которые мы объединили в один «быстрое реагирование», добавив в него элементы прогнозирования, которые предложил А. де Гиус [2]. Де Гиус предложил сценарное прогнозирование. В рамках исследования «живой организации» мы тоже пришли к выводу, что сценарное прогнозирование [3] оптимально подходит для разработки прогноза на будущее, оно в себе сочетает как количественные, так и качественные способы.

В рамках изучения «живой организации» и принципов ее функционирования был разработан механизм быстрого реагирования (Рис. 1).

Нами предлагается в рамках функционирования «живой организации» разрабатывать как минимум три прогноза на предстоящий год.

1. Предполагается, что объем продаж можно увеличить. Это может происходить за счет:

- ухода с рынка конкурента/конкурентов;
- выхода предприятия на новые рынки;
- увеличения доли рынка за счет проведения маркетинговых мероприятий и т.д.

2. Предполагается, что объем продаж останется на прежнем уровне.

3. Предполагается, что объем продаж снизится. Это может произойти за счет:

- появления новых конкурентов;
- снижения цен на товары-заменители;
- увеличения доли рынка, занятой конкурентами за счет проведения маркетинговых мероприятий и т.д.

Нами предлагается в рамках функционирования «живой организации» разрабатывать как минимум три прогноза на предстоящий год.

4. Предполагается, что объем продаж можно увеличить. Это может происходить за счет:

- ухода с рынка конкурента/конкурентов;
- выхода предприятия на новые рынки;
- увеличения доли рынка за счет проведения маркетинговых мероприятий и т.д.

5. Предполагается, что объем продаж останется на прежнем уровне.

6. Предполагается, что объем продаж снизится. Это может произойти за счет:

- появления новых конкурентов;
- снижения цен на товары-заменители;
- увеличения доли рынка, занятой конкурентами за счет проведения маркетинговых мероприятий и т.д.

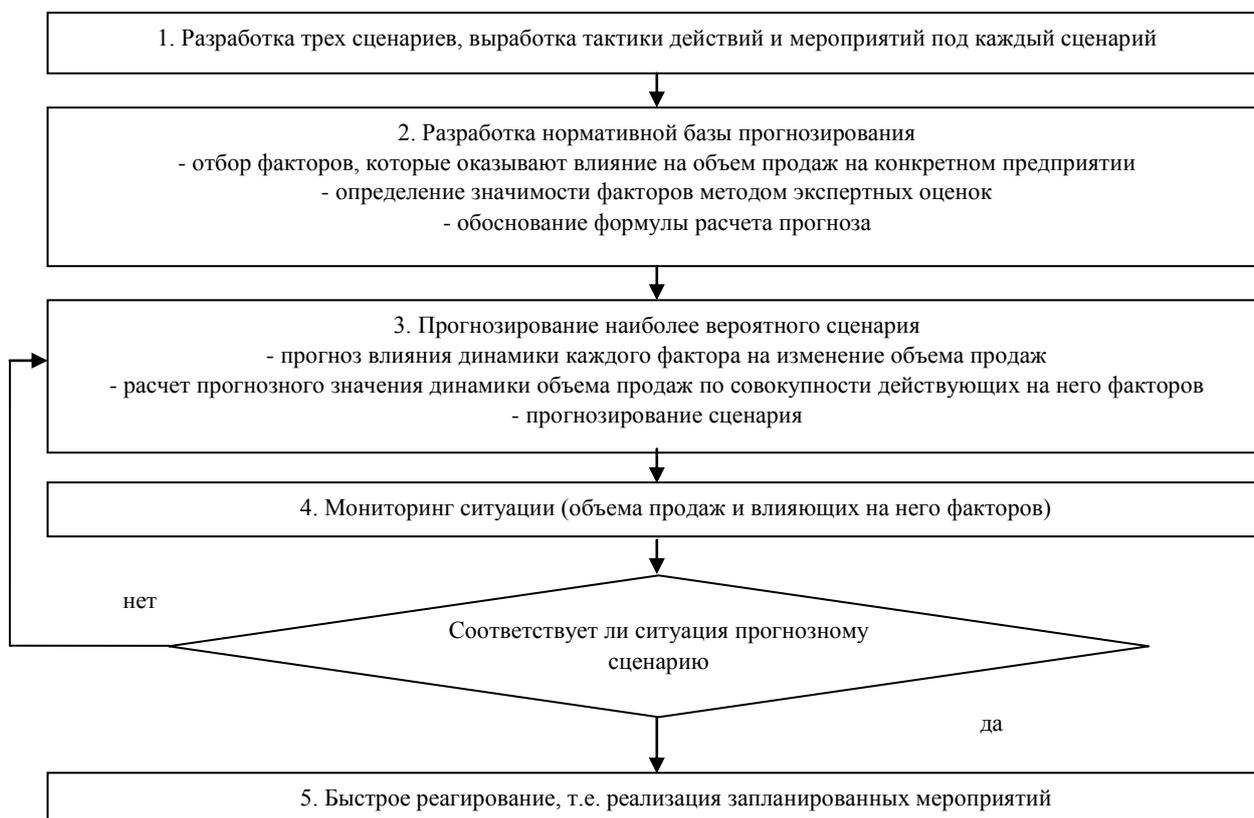

Рисунок 1 – Механизм быстрого реагирования на изменения факторов внешней среды

В тех вариантах, где предполагается изменение объема продаж, необходимо выявить все аспекты возможного изменения. Стоит заметить, что изменение объема продаж должно рассматриваться в натуральном измерении, так как зачастую объем продаж в стоимостном выражении изменяется из года в год вследствие изменения затрат на производство продукции. Если это сделать затруднительно, то следует выражать изменение объема продаж в стоимостном выражении, корректируя на уровень инфляции.

После выявления различных аспектов в каждой из ситуаций надо разработать

стратегию действий, если возможный вариант наступит в будущем году.

Очевидно, что в случае первой ситуации глупо будет не воспользоваться возможностью увеличить объем продаж, а как следствие – и прибыль предприятия, и показатели его эффективной деятельности. Так как предполагается возможность увеличения объема продаж, то необходимо разработать комплекс мероприятий по увеличению объема производства. Очевидными действиями в данной ситуации будут увеличение производительности оборудования, увеличение коэффициента работающего оборудования, увеличение времени работы оборудования. Но если указанные показатели находятся на максимуме, тогда встает вопрос о расширении производства, закупке нового оборудования. Помимо этого необходимо будет реализовать и определенные маркетинговые мероприятия.

Во второй ситуации предполагается, что объем продаж в натуральном выражении останется на прежнем уровне. Но главной целью коммерческого предприятия является максимизация прибыли. Тогда отсюда вытекает задача увеличить разницу между доходами и расходами хозяйствующего субъекта. Очевидным действием кажется увеличение цены на производимую продукцию, но при прочих равных условиях клиенты предприятия уйдут к конкурентам. Лучшим вариантом является снижение себестоимости товаров. Этот вариант – более сложный и в нем есть свои недостатки. К примеру, предположим, что предприятие договорилось со своим поставщиком основных материалов на закупку партий более крупных размеров и за счет этого получение скидки. Но тут же увеличиваются затраты на хранение материалов, а, возможно, – и на транспортировку. В данном случае надо искать способ закупки такой партии товара, которая была бы оптимальна с точки зрения получения наибольшей выгоды за счет получения скидки (может быть и наименьшей) и минимизации затрат на доставку и хранение материалов. Есть и другие способы экономии затрат, но авторы исследования не могут предложить универсальный способ, так как в каждом производстве есть свои особенности, и менеджменту конкретного предприятия будет проще найти способы снижения себестоимости.

В третьей ситуации, самой опасной из всех возможных, речь уже не заходит об увеличении прибыли. Здесь стоит задача сохранить бы показатели продаж на уровне прошлого года. Первым вариантом действий в данной ситуации будет проведение маркетинговых мероприятий на работающем рынке. Но стоит рассмотреть вариант и выхода на новые рынки, на рынки соседних регионов.

Когда все ситуации спрогнозированы, определены стратегии действий, необходимо отобрать показатели для мониторинга. Так как мы рассматриваем объем продаж как основу для прогнозирования, то и отслеживать надо те факторы, которые влияют на объем продаж. В ходе исследования интернет источников были выявлены факторы, которые в той или иной мере влияют на уровень продаж предприятия. Эти показатели достаточно обобщенные, и в той или иной сфере деятельности могут быть и иные факторы, воздействующие на уровень продаж. Авторами исследования факторы были разбиты на внешние и внутренние. Внутренние факторы подконтрольны субъекту хозяйствования, а внешние факторы изменяются под действием внешних сил. Так как факторы внутренней среды не изменяются сами по себе, а меняются и определяются в зависимости от действий менеджмента и собственников предприятия, то контролировать их не имеет смысла. Гораздо более важными являются факторы внешней среды, не подконтрольные предприятию. По результатам интернет-исследования определены следующие внешние факторы, оказывающие наибольшее влияние на объем продаж промышленных предприятий:

1. Общая динамика рынка.
2. Сезонная динамика продаж.
3. Конкуренты.
4. Клиенты.
5. Природные условия.
6. Войны.

7. Изменения государственной политики и законодательства.
8. Численность и возрастной состав населения.
9. Уровень доходов.
10. Изменение цен на заменители.
11. Изменение цен на комплектующие.
12. Ожидания.

Однако не все факторы внешней среды могут воздействовать на конкретное предприятие и на группу предприятий одной отрасли. Следует заметить, что набор факторов должен корректироваться под конкретное предприятие. Следующим этапом с целью разработки нормативной базы прогнозирования нужно оценить важность факторов, и какое влияние они окажут на объем продаж в прогнозируемом периоде.

Для оценки значимости отобранных факторов необходимо привлечь топ-менеджмент предприятия в качестве экспертов. Предлагается каждый фактор оценивать по десятибалльной шкале. Если фактор наиболее значим для конкретного предприятия, то эксперт оценивает его в 10 баллов, если этот фактор практически неважен, то – в один балл, то есть руководству предприятия необходимо для определения значимости факторов заполнить анкету, представленную в таблице 1.

Таблица 1 – Анкета для оценки значимости факторов

Факторы	Оценка
А.	
Б.	
В.	
Г.	
И т.д.	

Для удобства подсчета значимости факторов рекомендуется все анкеты собрать в одну таблицу (табл. 2).

Таблица 2 – Определение значимости фактора

Фактор	Респонденты							Средний балл	Значимость фактора	Коэффициент вариации
	1	2	3	4	5	6	и т.д.			
А										
Б										
В										
Г										
и т.д.										
Итого										

Подсчитывать значимость факторов необходимо следующим образом:

1. Находится средняя оценка по каждому из факторов.
2. Находится сумма средних оценок.
3. Определяется значимость каждого фактора путем деления средней оценки определенного фактора на сумму средних оценок.
4. Определяют согласованность мнений экспертов по каждому фактору путем нахождения коэффициента вариации, он должен быть в пределах от 0 до 0,33 и оценивают согласованность мнений экспертов по совокупности факторов с помощью коэффициента Красильникова.

Для определения достоверности результатов экспертизы и согласованности мнений экспертов их ответы следует обработать в программе Excel. В расчетах мы использовали коэффициент Красильникова $W(k)$:

$$W(k) = 1 - \frac{4S(v)}{n(k-1)^2} \quad (1)$$

где n – объем выборки или количество объектов;

k – число качественных уровней;

S(v) – сумма вариации качественных оценок;

m – количество признаков (явно в формуле не присутствует, но входит в S(v)) [4].

В завершении разработки нормативной базы прогнозирования нами предлагается прогнозные значения изменения объема продаж ($\Delta V_{\text{продаж}}$) определять по следующей формуле среднего арифметического взвешенного по совокупности обоснованных ранее факторов:

$$\Delta V_{\text{продаж}} = \sum_{i=1}^n \Delta \text{фактора}_i * \text{значимость фактора}_i \quad (2)$$

где i – индекс фактора;

Δ фактора – индекс прироста объема продаж за счет изменения i-го фактора.

Когда значимость факторов определена, необходимо спрогнозировать влияние изменения фактора на изменение объема продаж. Предполагается, что влияние может быть как в положительную, так и в отрицательную сторону, или равно нулю.

Ввиду того, что затруднительно найти числовое значение рассматриваемых факторов в силу различных причин, факторы необходимо оценивать как качественные. Для оценки факторов необходимо привлекать оценщиков (экспертов) с предприятия. Ими выступают респонденты, которые определяли значимость факторов.

Каждый оценщик-эксперт выражает свое мнение, насколько изменится объем продаж в процентах, прогнозируя наиболее вероятный вариант рассматриваемого фактора. И так по каждому фактору, т.е. респондент заполняет следующую форму (табл. 3).

Таблица 3 – Форма для оценщика-эксперта по определению прогноза изменения объема продаж из-за влияния конкретного фактора

Прогноз эксперта по значению фактора в прогнозном году	Изменение объема продаж на следующий год, исходя из прогнозного значения фактора
Фактор А	
Фактор Б	
Фактор В	
И т.д.	

Затем определяется среднее значение мнений оценщиков-экспертов по каждому фактору. Все данные сводятся в одну таблицу (табл. 4).

Далее осуществляется расчет прогнозного значения динамики объема продаж по совокупности действующих на него факторов по формуле (2).

Таблица 4 – Определение среднего изменения объема продаж по факторам

Факторы	Респонденты							Среднее значение
	1	2	3	4	5	6	и т.д.	
А								
Б								
В								
Г								
и т.д.								
Итого								

Еще важным организационным вопросом является: а кто же будет выполнять прогнозирование и мониторинг на конкретном предприятии? Если предприятие малое и численность административно-управленческого персонала невелика, то предлагается вменить эти функции существующему менеджеру, если предприятие большое, то целесообразно ввести должность аналитика.

В рамках методики предлагается периодическое проведение SWOT-анализа, GAP-

анализа и других маркетинговых исследований. Эти маркетинговые мероприятия стоит рассматривать как мониторинг внешней среды. К тому же необходимо держать под контролем факторы внутренней среды, которые влияют на объем продаж. Данная методика с точки зрения авторов является оптимальным набором действий предприятия, которое функционирует в современной рыночной среде. Таким образом, методика состоит из следующих этапов:

1. Разработка трех сценариев, в которых прогнозируется объем продаж на следующий календарный год. В прогнозах указываются все возможные факторы и события, которые могут повлиять на изменение объема продаж в натуральном выражении.

2. Разработка нормативной базы прогнозирования.

3. Прогноз наиболее вероятного сценария на основе прогнозирования динамики факторов и расчета прогнозного объема продаж.

4. Мониторинг внешней среды путем проведения маркетинговых мероприятий, контроля объема продаж и влияющих на него факторов, обоснованных в настоящем исследовании.

5. Реализация запланированных мероприятий.

Проводить все вышеназванные мероприятия необходимо ежеквартально, с целью ускорения реагирования предприятия на изменения внешней среды.

Данная методика позволяет быть готовым к самым различным ситуациям. Используя данную методику на своем предприятии, вы наносите упреждающий удар по возможным изменениям, вы не тратите время для разработки плана действий, когда изменение наступило, тем самым экономя драгоценное время (что особо актуально в условиях, когда изменение носит отрицательный характер и представляет угрозу для предприятия). Именно поэтому для методики выбрано сценарное прогнозирование, так как оно позволяет разрабатывать как и оптимистические, так и пессимистические прогнозы, в прогнозах используются и качественные и количественные методы.

Изложенная выше методика была апробирована на предприятии малого бизнеса, относящегося к легкой промышленности. Организация занимается изготовлением головных уборов в г. Костроме. Первым этапом является прогнозирования трех сценариев развития.

1. Предполагаем, что объем продаж предприятия может возрасти.

2. Объем продаж практически не изменится ($\pm 5\%$).

3. Объем продаж уменьшится.

Первая ситуация – самая положительная, но и с ней есть небольшие проблемы. Так как предполагается увеличения объема продаж, то необходимо будет увеличивать и объем производства, что можно сделать за счет:

1) создания дополнительных рабочих мест;

2) введения нового оборудования;

3) ликвидации простоев оборудования и потерь рабочего времени;

4) внедрения мероприятий по совершенствованию технологии и организации производства;

5) внедрения новых технологий производства.

Во второй ситуации все стабильно и каких-либо значительных мероприятий не требуется. Рекомендацией в данном случае является разработка мероприятий по поддержанию лояльности клиентов и поиску путей снижения себестоимости.

В третьей ситуации необходимо проведение маркетинговых мероприятий: рекламной компании, мероприятий по стимулированию сбыта, разработке системы скидок. Также как путь увеличения объемов продаж можно рассматривать выход на рынки соседних городов.

Для данного предприятия совместно с руководством отобраны следующие факторы:

1. Общая динамика рынка (под ней понимается, как будет развиваться рынок, на котором функционирует предприятие, будет ли он расти, сокращаться, или останется на прежнем уровне).

2. Сезонная динамика рынка.
3. Конкуренты также оказывают сильное влияние.

Здесь надо выделить:

- изменение цен на аналогичную продукцию предприятиями-конкурентами;
- другие действия качественного характера: расширение ассортимента, повышение качества, проведение рекламной компании, участие в выставках и конкурсах и т.д.

4. Клиенты.

5. Численный и возрастной состав населения. Вкусы у различных слоев населения различны, и это может влиять на объем продаж, то есть надо изменять структуру продукции, исходя из вкусов потребителей.

Численность административно-управленческого персонала на рассматриваемом предприятии небольшая и составляет всего 7 человек. Все они были опрошены как эксперты для определения значимости отобранных факторов. Результаты опроса приведены в таблице 5. Коэффициент Красильникова составляет:

$$W(k) = 1 - (4 \cdot 4,7677) / (6 \cdot 9^2) = 0,96076.$$

Рассчитав коэффициент Красильникова и коэффициенты вариации по отдельным факторам, мы видим высокую согласованность мнений экспертов.

Таблица 5 – Определение значимости факторов предприятия по производству головных уборов

Факторы	Респонденты							Средний балл	Значимость факторов	Коэффициент вариации
	1	2	3	4	5	6	7			
1. Общая динамика рынка	10	9	8	9	8	10	10	9,14	0,20	9,84
2. Сезонная динамика рынка	7	5	7	10	7	7	8	7,29	0,16	20,53
3. Изменения цен конкурентами	5	6	5	5	6	5	5	5,29	0,12	9,23
4. Другие действия конкурентов качественного характера	6	7	6	6	5	6	6	6,00	0,13	9,62
5. Клиенты	8	8	9	7	10	8	9	8,43	0,19	11,58
6. Численный и возрастной состав населения	9	10	10	8	9	9	7	8,86	0,20	12,07
Итого								45	1	

Из данных таблицы 5 видно, что наиболее значимыми факторами по опросу экспертов являются первый и шестой, то есть фактор динамики рынка и фактор, учитывающий численный и возрастной состав населения. Согласно методике все факторы рассматриваются как качественные. Эксперты, опираясь на собственный опыт, далее прогнозировали изменения объема продаж в процентах, исходя из влияния каждого фактора. Результаты их опроса приведены в таблице 6.

Таблица 6 – Прогнозирование темпов прироста объема продаж по факторам на предприятии по производству головных уборов

В процентах

Фактор	Респонденты							Среднее значение
	1	2	3	4	5	6	7	
1. Общая динамика рынка	2	5	10	4	0	6	8	5,00
2. Сезонная динамика рынка	4	10	5	2	3	8	5	5,29
3. Изменения цен конкурентами	-5	-2	-10	-3	-7	0	-2	-4,14
4. Другие действия конкурентов качественного характера	-5	-3	-2	-3	-10	-2	-3	-4,00
5. Клиенты	5	10	7	3	5	7	3	5,71
6. Численный и возрастной состав населения	3	5	10	5	5	8	4	5,71

Так же из опроса экспертов предприятия удалось составить качественную (словесную) характеристику рассматриваемых факторов, которая частично может объяснить указанные выше значения.

Динамика рынка. Предприятие находится на стадии зрелости. Объем продукции практически неизменен. Но предприятие делает большие усилия по его удержанию, невыходу на стадию спада. Внимание уделяется разработке новых изделий и расширению клиентской базы. Исходя из этого, данный показатель для предприятия является наиболее значимым.

Сезонная динамика рынка. Продукция предприятия имеет сезонный характер (зимние, летние и демисезонные швейные изделия). Причем значимость данного фактора подтверждается и необходимостью постоянного обновления ассортимента, отвечающего постоянно меняющимся направлениям моды.

Изменения цен на аналогичные товары предприятиями-конкурентами. Данный фактор не имеет большой значимости для предприятия, т.к. цены на его продукцию не превышают цен конкурирующих организаций, уровень рентабельности изделия средний.

Другие действия конкурентов, не связанные с изменением цен. Организация имеет большое число конкурентов, стремящихся привлечь покупателей за счет разработки новых изделий, применения и комбинирования новых материалов с интересной фактурой. Покупатель же готов приобретать не более дешевое изделие, а более оригинальное и модное.

Клиенты. Предприятие стремится к изменению структуры базы покупателей, поиску постоянных клиентов, ориентированных на покупку продукции на протяжении всего года, без сезонных перебоев. Обозначена необходимость привлечения потенциальных покупателей из удаленных регионов.

Численный и возрастной состав населения. Продукция предприятия в основном направлена на удовлетворение потребностей населения среднего и пенсионного возраста. Но имея проблемы с вероятным снижением объема продаж в будущем, стоит острая необходимость в расширении рынка за счет охвата молодежного сектора потребительского рынка.

Таким образом, можно высчитать прогнозное значение объема продаж на следующий год:

$$\Delta V_{\text{продажи}} = 5 * 0,2 + 5,29 * 0,16 - 4,14 * 0,12 - 4 * 0,13 + 5,71 * 0,19 + 5,71 * 0,2 = 3,06\%$$

В результате комплексного проведения методики было спрогнозировано изменение объема продаж на следующий год. Оно равняется 3,06%. Исходя из этого значения, предприятие будет находиться в рамках второго сценария. Рекомендовано предприятию особое внимание при мониторинге уделять наиболее значимым факторам – общей динамике рынка, численному и возрастному составу населения региона, а также факторам, по которым наметились негативные тенденции – изменению цен и другим действиям конкурентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мейер, К. Живая организация [Текст] / К. Мейер, С. Девис; перевод с английского. – М.: Издательство «Добрая книга», 2007. – 386с.
2. Де Гиус, А. Живая компания. Рост, научение и долгожительство в деловой среде [Текст] / А. де Гиус, перевод с английского. – СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004. – 218с.
3. Лаева, Т.В. Сценарный анализ как основа стратегического планирования в организации. [Электронный ресурс] / Т.В. Лаева. – Режим доступа: <http://www.mevriz.ru/articles/2006/2/4217.html>
4. Красильников, В.В. Статистика объектов нечисловой природы [Текст] / В.В. Красильников. – Наб. Челны: Изд-во Камского политехнического института, 2001. – 144 с.

Кипень Данил Васильевич

Костромской государственной технологической университет

Аспирант кафедры экономики и управления

125993, г. Москва, ул. Тверская, д. 11

E-mail: kipendv@gmail.com

D.V. KIPEN

THE MECHANISM OF ADAPTATION TO ENVIRONMENT IN THE CONCEPT «LIVE ORGANIZATION»: METHODOLOGICAL ASPECT

In article the technique of fast response of the enterprises to changes of environment is considered. This technique is developed within studying of an adaptive form of «the live organization» and the principles of its functioning.

Keywords: *«the live organization», fast reaction, adaptation.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Mejer, K. Zhivaja organizacija [Tekst] / K. Mejer, S. Devis; perevod s anglijskogo. – M.: Izdatel'stvo «Dobraja kniga», 2007. – 386s.
2. De Gius, A. Zhivaja kompanija. Rost, nauchenie i dolgozhitel'stvo v delovoj srede [Tekst] / A. de Gius, perevod s anglijskogo. – SPb.: Stokgol'mskaja shkola jekonomiki v Sankt-Peterburge, 2004. – 218s.
3. Laeva, T.V. Scenarnyj analiz kak osnova strategicheskogo planirovanija v organizacii. [Jelektronnyj resurs] / T.V. Laeva. – Rezhim dostupa: <http://www.mevriz.ru/articles/2006/2/4217.html>
4. Krasil'nikov, V.V. Statistika ob#ektov nechislovoj prirody [Tekst] / V.V. Krasil'nikov. – Nab. Chelny: Izd-vo Kamskogo politehnicheskogo instituta, 2001. – 144 s.

Kipen Danil Vasilyevich

Kostroma state technological university

Graduate student of department of economy and management

125993, Moscow, Tverskaya St., 11

E-mail: kipendv@gmail.com

М.Г. САВИЛОВ

СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РОССИИ

В статье выделены и проанализированы наиболее значимые этапы развития российской промышленности, начиная с середины 90-х годов и по настоящее время. Автор констатирует, что поскольку темпы промышленного производства и качество производимой продукции перестали отвечать растущему спросу со стороны населения и производственного сектора, то государству необходимо активизировать работу по стимулированию предприятий к структурным преобразованиям и инвестициям в техническое перевооружение. В статье предлагается ряд конкретных мер, реализация которых будет способствовать поддержке и стимулированию развития промышленного производства на инновационной основе.

Ключевые слова: *промышленность, государственная программа, конкурентоспособность, инвестиции, инновационная деятельность, научно-технический прогресс, структурные преобразования, промышленная политика, импортозамещение.*

Одним из последствий развития российской экономики в период реформ конца 90-х – начала 2000-х годов является утеря промышленными предприятиями и научно-техническими организациями конкурентоспособности, как на мировом рынке, так и внутри страны.

Оказавшись в те годы в условиях самофинансирования и в отсутствии опыта деятельности в условиях рынка, большинство предприятий промышленности и других отраслей экономики осуществляли свою деятельность, как правило, в режиме выживания. Результатом такого положения явилось утрата рыночных позиций, развал и банкротство большого их количества, отток квалифицированных кадров, критическое моральное и физическое старение и износа технологий и оборудования. Так, по состоянию на конец 2012 года, степень износа основных фондов в целом по стране составила 48,6%, на предприятиях, относящихся к добывающим отраслям промышленности – 53,7 %, обрабатывающим производствам – 47,8 %. Удельный вес полностью изношенных основных фондов в целом по стране составляет порядка 10-15% [11].

В свою очередь, относительно низкие объемы ликвидации устаревших основных фондов будут влиять на возрастную структуру уже имеющихся основных фондов производственных предприятий. Средний возраст зданий и сооружений обрабатывающих производств составляет более 20 лет, машин и оборудования – 14 лет и транспортных средств – 9 лет (по данным экспертного обследования инвестиционной активности организаций). Доля зданий и сооружений в возрасте свыше 30 лет составляет соответственно 35% и 24%; доля машин, оборудования и транспортных средств в возрасте свыше 20 лет – соответственно 16% и 4%. Средний возраст машин и оборудования в организациях, осуществляющих деятельность в сфере металлургического и химического производств, производства машин и оборудования, транспортных средств и оборудования, производства электрооборудования, электронного и оптического оборудования, превышает средний уровень по всем обследованным организациям [14].

Вместе с тем, если оставаться на принципах объективности, то нельзя сказать, что в российской экономике того периода не имели место инновационные процессы. Но их удельный вес в общем объеме развития был настолько мал, что не давало основания считать экономику России инновационной. В глобальном инновационном процессе она является замыкающим звеном. Удельный вес инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг в России в 2015 году составит 14%, отмечено в прогнозе социально-экономического развития РФ на 2013 год и плановый период 2014-2015 годов. В 2011 году этот показатель составлял 6,1% [15].

Прежде всего, звенья инновационного процесса крайне неравномерно развиты и искаженно связаны с национальным и мировым воспроизводством. Российская Федерация, входя в группу шести наиболее развитых стран мира, по абсолютным размерам расходов на НИОКР и их доле в ВВП находится среди не самых развитых в экономическом отношении стран. У ведущих стран Запада расходы на НИОКР составляют 2-3% ВВП, в том числе у США – 2,7%, а у таких стран, как Япония, Швеция, Израиль, достигают 3,5-4,5% ВВП. Очень высокими темпами наращивает расходы на НИОКР Китай (1,7% ВВП). Европейский союз поставил задачу увеличить расходы на НИОКР до 3% ВВП. Россия же на исследования и разработки тратит вчетверо меньше средств, чем Китай, и в 40 раз меньше, чем США и их союзники [12].

В структуре экспорта России наукоемкая и высокотехнологичная продукция занимает непропорционально мало места (по сравнению с высокоразвитыми странами). Основная часть инноваций сосредоточена преимущественно в немногих отраслях (оборонной, добывающей, космической, атомной и некоторых других). Так, многие крупные корпорации ВПК в мире имеют уровень инновационной новизны продукции порядка 40%, в ОПК России – 20%, в обрабатывающей промышленности 7% [13].

Другими словами главная проблема заключается в том, чтобы создать высокотехнологичную конкурентоспособную отечественную промышленность, способную эффективно и в сжатые сроки реализовывать инновационные идеи.

Кроме того, и это также необходимо отметить, в России до сих пор нет четкого и эффективного экономического механизма, который бы стимулировал разработчиков новой техники в создание и распространение нововведений.

Следовательно, формирование инновационной экономики очень актуальная задача для Российской Федерации. Именно она, научно-технический прогресс и знания в целом выступают в качестве основополагающих факторов роста экономики. Государство должно активно формировать, регулировать и поддерживать наиболее эффективные механизмы возникновения, распространения и использования инноваций в экономике.

С начала 2000-х годов через правительственные решения и постановления начала формироваться активная государственная позиция, направленная на развитие рыночных принципов хозяйствования путем создания благоприятных условий, позволяющих стимулировать разработки и производство конкурентоспособной продукции в сфере промышленного производства. Одним из важнейших направлений в стратегии промышленного развития была обозначена инновационная деятельность, открывающая широкие возможности для привлечения инвестиций.

Однако, накопившиеся проблемы требовали незамедлительной систематизации инновационных процессов и принятия соответствующих решений с учетом реального состояния промышленного производства и уровня развития научно-технического прогресса. К сожалению, но своевременно это сделано не было. Поэтому эффективность принятых государственных решений и результаты проделанной работы были незначительными.

Начиная с 2007-2008 годов государственная экономическая политика начала переходить на принципиально новые позиции – разработки стратегических и структурных преобразований промышленности, что позволило повысить её инвестиционную привлекательность для крупного российского бизнеса и обеспечить достойную интеграцию в мировое экономическое пространство. Способствовало этому разработка и принятие Правительством РФ ряда мер, направленных на стимулирование инновационного развития российской экономики. В частности:

- «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». В данной Концепции представлены основные целевые индикаторы, которые должны быть достигнуты. Они приведены в таблице 1.

Из таблицы 1 видно, что динамика основных показателей инновационного развития российской экономики на период до 2020 года является достаточно положительной.

К недостаткам Концепции, по мнению ряда ученых, следует отнести то, что в ней, например, не сформулированы задачи увеличения объемов инновационного производства для внутреннего рынка. Основное внимание сосредоточено на производстве высокотехнологичной продукции и услуг лишь для экспорта. В этой связи необходима корректировка Концепции, в направлении, более широкого распространения инновационных технологий на внутреннем рынке, а также ускорения развертывания НИОКР по всем направлениям гражданских и оборонных производств.

Таблица 1 – Программа «Инновационная Россия – 2020»

Целевые показатели	2008-2009	2020
Доля предприятий, осуществляющих технологические инновации, от общего числа предприятий	10,4%	40-50%
Доля России на мировых рынках высокотехнологичных товаров и услуг		Не менее 5-10% в 5-7 секторах
Удельный вес экспорта российских высокотехнологичных товаров в общемировом объеме	0,35%	25-35%
Внутренние затраты на исследования и разработки, % ВВП	1,24%	2,5-3% (из них больше половины за счет частного сектора)
Доля российских исследователей в общемировом числе публикаций в научных журналах	2,48%	5%
Количество патентов, регистрируемых российскими физическими и юридическими лицами в ЕС, США и Японии	63	2,5-3 тысяч в год

Другими документами, направленными на стимулирование инновационного развития российской экономики, в частности, стали:

- Программа развития в Российской Федерации работ в области нанотехнологий и наноматериалов, рассчитанная до 2015 года;
- Стратегия развития в Российской Федерации науки и инноваций до 2015 года.

Суть данных документов сводилась к тому, что поскольку темпы развития и структура промышленного производства в России перестали отвечать потребностям обеспечения системы национальной безопасности и растущему спросу со стороны экономики на передовые технологии, то государству необходимо активизировать работу по стимулированию предприятий к структурным преобразованиям и инвестициям в техническое перевооружение.

Для улучшения инвестиционного климата в августе 2010 г. в России был учрежден пост инвестиционного омбудсмена. Это сделано для того, чтобы иностранные инвесторы могли напрямую обращаться к омбудсмену со своими нуждами, предложениями и идеями. В настоящее время продолжается последовательная работа по де бюрократизации экономики: упрощаются процедуры запуска инвестиционных проектов, убраны формальные проверки. В России планируется создать единую национальную систему аккредитации, которая упростит допуск новых товаров на рынки. Так же правительство завершает работу над пакетом законопроектов, направленных на создание налоговых стимулов для инвестиций в высокие технологи, в качестве социальных услуг.

В посткризисные годы за короткий промежуток времени в развитии экономики России хозяйственная ситуация изменилась в лучшую сторону, по сравнению с кризисным периодом 2008-2009 годов. Произошло сокращение количества убыточных производств, увеличение поступлений доходов в бюджет, сокращение задолженности по выплатам заработной платы, снижение безработицы.

Кроме того, был осуществлен ряд практических мер по реализации данного стратегического курса – перевода российской экономики на инновационный путь развития: созданы особые экономические зоны, реализовано ряд программ поощрения мелкого и среднего инновационного бизнеса, предприняты шаги по оздоровлению административно-

правовых и финансовых механизмов его образования и функционирования, была запущена реорганизация системы высшего профессионального образования и государственного финансирования научных исследований.

Конечным результатом данного курса должно было стать то, что в развитии экономики определяющее место должны занять научно-технический прогресс, новая техника и прогрессивные технологии. Тогда стало бы возможным увеличение производства конкурентоспособной конечной продукции многих отраслей промышленности и, следовательно, значительное уменьшение от импортной зависимости.

Способствовало этим процессам функционирование специально созданной государственной корпорации нанотехнологий – «Роснотех». Ее цель: развитие фундаментальной науки и завоевание лидирующих позиций на рынке нанотехнологической продукции. Но, несмотря на огромную работу, проделанную Правительством РФ, в полной мере, поставленных целей достичь не удалось.

На практике сравнительный рейтинг конкурентоспособности самой России, как страны, показывающий возможности ее экономического развития в течение 5-8 лет, год от года остается на крайне низком уровне. Так, согласно отчетов Всемирного экономического форума, в 2013 г. Россия заняла лишь 64-е место среди стран по индексу глобальной конкурентоспособности (2006 г. – 62; 2007 г. – 58; 2008 г. – 51; 2009 г. – 63; 2010 г. – 63; 2011 г. – 66; 2012 г. – 67). Таким образом, по данному показателю Россия находится в ряду развивающихся государств [10].

Коренного перелома в переводе российской экономики на инновационный путь развития так и не произошло. Россия продолжает жить, прежде всего, на доходы от экспорта углеводородного сырья, доля которых в экспортной выручке составляет 2/3. Предпринятых мер оказалось еще не достаточно и из-за несовершенства или отсутствия современной нормативной законодательной базы.

В этой связи, с целью устранению существующих недостатков и реализации мер по поддержке и стимулированию развития промышленного производства, в 2014 году был разработан и принят ряд новых документов. В частности:

- Государственная программа РФ «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» от 15.04.14 г.;
- Государственная программа РФ «Развитие науки и технологий», рассчитанная на 2013 – 2020 гг.;
- Федеральный закон № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» от 31.12.14 г.

В силу своей значимости и важности, на содержании последнего документа следует остановиться более подробно. В целом, данный закон должен лечь в основу государственной программы по импортозамещению и стать стимулом к развитию на новом технологическом уровне российской промышленности. «Закон о промышленной политике в РФ» дает системное видение развития промышленности на 20-30 лет вперед. Он позволяет выделить преференции в секторах промышленности, простимулировать инвестиции, льготы инновационным предприятиям, выстроить систему индикативного планирования в промышленности.

Принятый закон должен сформировать единую законодательную базу, определяющую правила, принципы и механизмы государственного стимулирования развития российской промышленности. По замыслу его разработчиков, он должен устранить существующие недостатки и противоречия законодательства в области промышленности и ввести дополнительные нормы в целях реализации мер поддержки российских производителей. Документ должен создать необходимые условия для нового витка индустриального развития нашей страны.

Ключевыми новациями закона стали:

- заключение специальных инвестиционных контрактов, гарантирующих инвесторам на длительную перспективу неизменные условия ведения бизнеса;
- налоговые льготы и преференции для новых комплексных инвестиционных проектов;
- фонды развития промышленности для доступа субъектов промышленности к получению долгосрочных займов на конкурентоспособных условиях;
- новые принципы финансирования НИОКР в промышленности.

Также будет создана Государственная информационная система промышленности для контроля над состоянием промышленного производства и выстраивания системы отраслевых балансов. Система призвана устранить искусственный профицит мощностей на предприятиях, возникающий за счет отсутствия инструментов экспресс-диагностики экономической и производственной ситуации в отдельных отраслях и регионах.

Новый закон также станет катализатором кардинальной перестройки взаимоотношений государства и предпринимательства – государство как бизнес-партнер, заключая специальные инвестиционные контракты сроком до 10 лет, начнет мотивировать бизнес и кредитные организации вкладываться в промышленные проекты.

Закон содержит ряд важных правовых новаций, в частности, введение специального инвестиционного контракта сроком до 10 лет, экономический эффект от которого заключается не в получении в собственность от государства имущества, а в создании добавочного продукта, новых рабочих мест, налоговых поступлениях от нового бизнеса.

Создание государственной информационной системы промышленности будет способствовать активизации информационного обмена, улучшению диалога и консолидации усилий между государственными и частными промышленными организациями крупного, среднего и малого бизнеса по вопросам создания новых производств и внедрения новых технологий.

Законом предусмотрено введение широкого перечня мер стимулирования промышленной деятельности через отраслевые Фонды промышленности (в дальнейшем предлагается кредитование под 2-3% годовых на 10 лет). Это финансовая поддержка субъектов промышленной и научно-технической деятельности в рамках промышленной политики. Кроме того закон предусматривает меры финансового стимулирования центров по подготовке кадров для промышленных предприятий, реализация которых уже через 3-4 года после начала его действия позволит привлечь в промышленность дополнительно до 5 млн. рабочих рук.

Таким образом, государство после глубинного анализа потребностей промышленности, диагностики общего состояния промышленных предприятий по регионам будет формировать своего рода заказ. Все это создаст единые комфортные условия для равного индустриального развития всех территорий.

На практике в течение первых лет действия закона можно ожидать следующих позитивных эффектов: снижения издержек российской промышленности и понижения ее энергоемкости, улучшения налогового климата и, как следствие, приток инвестиций в инновационное производство. В целом, ожидается, что применение обозначенных в законе инструментов позволит выполнить задачи, поставленные государственными программами и указами Президента России от 7 мая 2012 года, то есть создать в России конкурентоспособную, устойчивую, структурно сбалансированную промышленность.

Как видим, задачи многообразные и многопрофильные, поэтому их реализация потребует объединения и мобилизации возможностей всего государства, а именно: технологических институтов, инжиниринговых фирмы, изготовителей и поставщиков передового технологического оборудования, научно-внедренческих групп, в том числе в структуре ВУЗов, и, разумеется, финансовых структур, заинтересованных вкладывать ресурсы в развитие промышленности. Кроме того, необходимо систематизировать

деятельность учебных заведений и компаний, занимающихся подготовкой и переподготовкой кадров.

Таким образом, важнейшими направлениями, определяющими темпы и эффективность процессов стратегических преобразований в сфере промышленности должны стать формирование продуманной и обоснованной программы государственной поддержки эффективных механизмов стратегического развития промышленности, особенно в сфере инновационной деятельности и производства экспортоориентированной продукции, а так же при решении задач качественного импортозамещения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аганбгян, А.Г. О новой промышленной политике [Текст] / А.Г. Аганбгян // ЭКО. – 2012. – № 6.
2. Управление структурными преобразованиями в экономике промышленного сектора: Теоретико-прикладные аспекты реализации структурной и промышленной политики [Текст] / М.А. Боровская, И.К. Шевченко, Ю.В. Развадовская. – М.: КРАСАНД, 2013. – 256 с.
3. Горячева, Т.В. Инновационная деятельность как главный фактор промышленного роста [Текст] / Т.В. Горячева // Инновационная деятельность. – 2010. – № 3.
4. Живалов, В. Подходы к формированию промышленной политики [Текст] / В. Живалов, Д. Никологорский // Экономист. – 2012. – № 7.
5. Завадников, В. Промышленная политика в России [Текст] / В. Завадников, Ю. Кузнецов // Экономическая политика. – 2011. – № 3. – С. 5-17.
6. Зелтынь, А.С. Государственная промышленная политика в рыночных экономиках [Текст] / А.С. Зелтынь // ЭКО. – 2012. – № 3. – С.42- 60.
7. Евтушенков, В. Новая промышленная политика: эскиз дорожной карты [Текст] / В. Евтушенков, В. Рудашевский // Вопросы экономики – 2012. – № 5.
8. Иванова, Н.И. Модернизация российской экономики: структурный потенциал [Текст] / Н.И. Иванова, Ю.В. Куренков. – М.: ИМЭМО РАН, 2010.
9. Кудрин, А. Последствия кризиса и перспективы социально-экономического развития России [Текст] / А. Кудрин, О. Сергиенко // Вопросы экономики. – 2011. – №3. – С. 36-54.
10. Всемирный экономический форум [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.weforum.org/issues/global-competitiveness> (дата обращения 16.09.2013).
11. Россия в цифрах. 2013: Крат. стат. сборник [Текст]. – М.: Росстат, 2013. – С. 78.
12. Рогов, С.М. Функции современного государства: вызов для России. Научный доклад [Текст] / С.М. Рогов. – М.: Институт США и Канады РАН, 2005.
13. Россия в цифрах. 2010: Крат. стат. сборник» [Текст]. – М.: Росстат, 2010.
14. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 11.03.2014).
15. Режим доступа: <http://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/mer-skorrektirovalo-svoi-prognozy-na-2015-god-vvp-upadet-na-0-8-dollar-budet-stoit-49-rublei>

Савилов Михаил Григорьевич

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова
Кандидат экономических наук, доцент кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин
302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.
E-mail: mikhail.smg@yandex.ru

M.G. SAVILOV

STATUS AND PROBLEMS OF RAZVIJA INDUSTRY IN RUSSIA

The paper identifies and analyzes the most significant milestones in the development of Russian industry since the mid 90's and present. The author notes that because the pace of industrial production and the quality of the products has ceased to meet the growing demand from population and industrial sector, the government should intensify efforts str encourage enterprises to structural changes and investments in technological upgrades. The article proposes a number of specific measures which will contribute to the support and promotion of industrial development based on innovation.

Keywords: industry, government programme, competitiveness, investment, innovation, technological progress, structural change, industrial policy, import substitution.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Aganbgjan, A.G. O novoj promyshlennoj politike [Tekst] / A.G. Aganbgjan // JeKO. – 2012. – № 6.
2. Upravlenie strukturnymi preobrazovanijami v jekonomike promyshlennogo sektora: Teoretiko-prikladnye aspekty realizacii strukturnoj i promyshlennoj politiki [Tekst] / M.A. Borovskaja, I.K. Shevchenko, Ju.V. Razvadovskaja. – M.: KRASAND, 2013. – 256 s.
3. Gorjacheva, T.V. Innovacionnaja dejatel'nost' kak glavnyj faktor promyshlennogo rosta [Tekst] / T.V. Gorjacheva // Innovacionnaja dejatel'nost'. – 2010. – № 3.
4. Zhivalov, V. Podhody k formirovaniju promyshlennoj politiki [Tekst] / V. Zhivalov, D. Nikologorskij // Jekonomist. – 2012. – № 7.
5. Zavadnikov, V. Promyshlennaja politika v Rossii [Tekst] / V. Zavadnikov, Ju. Kuznecov // Jekonomicheskaja politika. – 2011. – № 3. – S. 5-17.
6. Zeltyn', A.S. Gosudarstvennaja promyshlennaja politika v rynochnyh jekonomikah [Tekst] / A.S. Zeltyn' // JeKO. – 2012. – № 3. – S.42- 60.
7. Evtushenkov, V. Novaja promyshlennaja politika: jeskiz dorozhnoj karty [Tekst] / V. Evtushenkov, V. Rudashevskij // Voprosy jekonomiki – 2012. – № 5.
8. Ivanova, N.I. Modernizacija rossijskoj jekonomiki: strukturnyj potencial [Tekst] / N.I. Ivanova, Ju.V. Kurenkov. – M.: IMJeMO RAN, 2010.
9. Kudrin, A. Posledstvija krizisa i perspektivy social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossii [Tekst] / A. Kudrin, O. Sergienko // Voprosy jekonomiki. – 2011. – №3. – S. 36-54.
10. Vsemirnyj jekonomicheskij forum [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.weforum.org/issues/global-competitiveness> (data obrashhenija 16.09.2013).
11. Rossiya v cifrah. 2013: Krat. stat. sbornik [Tekst]. – M.: Rosstat, 2013. – S. 78.
12. Rogov, S.M. Funkcii sovremennogo gosudarstva: vyzov dlja Rossii. Nauchnyj doklad [Tekst] / S.M. Rogov. – M.: Institut SShA i Kanady RAN, 2005.
13. Rossiya v cifrah. 2010: Krat. stat. sbornik» [Tekst]. – M.: Rosstat, 2010.
14. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki Rossijskoj Federacii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru> (data obrashhenija: 11.03.2014).
15. Rezhim dostupa: <http://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/mer-skorrektirovalo-svoi-prognozy-na-2015-god-vvp-upadet-na-0-8-dollar-budet-stoit-49-rublei>

Savilov Mikhail Grigor'evich

Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia named after V.V. Lukyanov

Candidate of economic Sciences, associate Professor of civil and economic disciplines

302027, Orel, street Ignatova, 2

E-mail: mikhail.smg@yandex.ru

УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ СВОБОДА В СИСТЕМЕ РУКОВОДСТВА КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОР

В статье рассматриваются факторы, оказывающие влияние на специфику управленческой свободы. В качестве одного из основополагающих макросоциальных факторов выступает национальный фактор, существенно изменяющий деловую культуру и базовые характеристики организации. В связи с этим важным представляется изучение влияния национального фактора на управленческую свободу как элемента системы руководства. Результаты, полученные в ходе опроса, проведенного в организациях России и Прибалтики, позволяют эмпирически доказать взаимосвязь управленческой свободы и национального фактора.

Ключевые слова: управленческая свобода, национальный фактор, сравнение организаций России и Прибалтики, система руководства, коммерческие организации, опрос.

Развитие информационных технологий стимулирует ускорение темпов развития организаций. Ужесточение конкурентной среды, кризисы мировой экономики, поиск новых ниш и рынков, потребность в применении креативных идей и инноваций, необходимость давать быстрые и адекватные ответы на динамично изменяющуюся внешнюю и внутреннюю среду – все это требует от руководителя принятия нестандартных управленческих решений. В таких условиях управленческая свобода становится необходимым элементом системы руководства организацией.

Дадим следующее определение: управленческая свобода – необходимый элемент системы руководства организацией на всех уровнях управления, действующий в латентной форме в стабильной внутренней и внешней среде и реализующий в явной форме в условиях внешней и внутренней нестабильности организационной среды. Содержание понятия управленческой свободы как элемента системы руководства организацией включает возможность и необходимость принятия нестандартных управленческих решений и ответственности за их результаты на всех уровнях управленческой иерархии организации.

Управленческая свобода испытывает на себе влияние факторов различного уровня, в связи с чем существует специфика этого элемента в организациях.

Разные исследователи дают различный список факторов, оказывающих влияние на организационную среду. Среди прочих выделяется позиция П. Маскела, который полагает, что конкурентоспособность организации зависит от таких факторов, как особенности сферы деятельности организации, позиции в конкурентной борьбе, использование различных ресурсов организации, динамичность и адаптивность к быстро изменяющейся внешней среде, степени интегрированности деятельности организации в международные экономические отношения [3]. Масштабное исследование фактора национальных факторов было проведено Г. Хофстеде (G. Hofstede), который опросил респондентов из 70 стран и сделал вывод, что на организацию и её деловую культуру оказывают существенное влияние базовые ценности национальных и этнических культур, определяющие культурную идентичность участников бизнес-процесса [2]. Несмотря на внимание к отдельным важным факторам, указанные авторы рассматривают различные уровни, не группируя их в единую систему. Поэтому представляется уместным дать следующую классификацию. Факторы макроуровня представлены следующими категориями: демографические, экономические, политико-правовые, научно-технические, социокультурные, национальные факторы. Микросоциальные факторы могут быть разделены на две категории: внешние микросоциальные факторы и внутренние микросоциальные факторы. Под внешними микросоциальными факторами понимается ближайшее окружение организации: клиенты,

посредники, конкуренты, поставщики, кредиторы, рыночная среда. Внутренние микросоциальные факторы разделены на три группы:

- 1) организационные факторы: структура, политика организации в отношении персонала, организационная культура, объем управления;
- 2) факторы отношений: первичное взаимодействие, ожидания, «стоимость обмена»;
- 3) индивидуальные факторы: личностные качества, в том числе качества лидера, система ценностей и установок поведения.

Управленческая свобода как элемент уникальной системы руководства в конкретной организации испытывает на себе влияние всех групп факторов, и в каждой компании приобретает специфические характеристики. При этом, как отмечают К. Камерон и Р. Кунин «главной отличительной особенностью преуспевающих компаний, их самым важным конкурентным преимуществом, наиболее важным фактором, который все они выделяют как ключевую составляющую своего успеха, является культура их организаций» [1].

Таким образом, деловая культура, базирующаяся на национальных особенностях, служит основой деятельности любой организации. В связи с этим важным представляется исследование вопроса о влиянии национального фактора на специфику такого элемента системы руководства коммерческой организацией как управленческая свобода.

В статье приводятся результаты авторского исследования, проведенного в 2014-2015 гг. с целью изучить степень влияния национального фактора на специфику управленческой свободы в коммерческих организациях. Несмотря на потенциальные возможности реализации управленческой свободы в государственном секторе, этот элемент представлен в системе руководства государственных организаций скорее в латентной форме, поэтому в исследовании были рассмотрены негосударственные организации.

Выборка исследования составила 200 человек в России (Москва, Санкт-Петербург, Иркутск, Набережные Челны) и 150 участников в странах Прибалтики (Латвия (г. Рига), Литва (г. Вильнюс), Эстония (г. Таллин, г. Тарту)). Страны Прибалтики представляют для нас исследовательский интерес, так как с одной стороны являются постсоветским пространством, с другой – в достаточной степени интегрированы в европейскую культуру. Участниками опроса в равных долях являлись руководители высшего и среднего уровней. Выявленные различия были получены с применением Т-тестов для независимых выборок и дальнейшего анализа статистически значимых отличий вышеуказанным методом. Перейдем непосредственно к результатам исследования.

Первый блок отличий был выявлен по общей оценке сроков решения задач руководителям разного уровня. Так, руководители среднего звена России чаще, чем руководители среднего звена Прибалтики отмечают несоблюдение выполнения сроков поставленных задач (26% против 5% в Прибалтике). Распределение в Прибалтике, однако, больше сдвинуто в сторону категории «всегда по-разному (17% против 8% в России)» (Рис. 1).

Также руководители среднего звена Прибалтики чаще отмечают, что по критериям срочности и важности в их работе все задачи представлены в равной степени (58% против 41% в России).

Руководители высшего звена как в России, так и в Прибалтике склонны самостоятельно решать большинство задач стратегического характера, тактические же задачи остаются преимущественно на руководителях среднего уровня. Однако, зачастую в организациях складывается ситуация, когда топ-менеджмент принимает решения и перекладывает ответственность за них на руководителей среднего звена, что становится причиной конфликтов между руководителями различного уровня. Основными сложностями являются отсутствие четких формулировок со стороны топ-менеджмента на языке руководителей среднего звена или непонимание спектра их возможностей. То есть руководители высшего звена наделяют руководителей среднего звена большей долей управленческой свободы, чем те имеют на самом деле. В целом же, для российских

организаций характерно более широкое пространство управленческой свободы для руководителей среднего звена и более тесное взаимодействие с руководством высшего уровня. Например, в Прибалтике руководители среднего звена участвуют в вопросах стимулирования персонала гораздо реже, чем в России: так среди русских решают подобные вопросы время от времени 39% руководителей, а в Прибалтике 25%, в то время как не решают подобные вопросы вовсе 37% руководителей в России против 58% в Прибалтике. Аналогичная ситуация прослеживается по организационно-финансовым и информационным вопросам: среди руководителей среднего звена из Прибалтики эти вопросы совместно с вышестоящим руководством решаются гораздо реже, чем в России.

Рисунок 1 – Оценка сроков выполнения задач среди руководителей среднего звена России и Прибалтики

Интересным аспектом становится потенциал системы руководства в целом. Руководители высшего уровня связывают ограничения в реализации своих идей в большей степени с факторами макроуровня, связанными преимущественно с действием внешней среды. Наиболее часто упоминаемая сложность заключается в преодолении бюрократических процедур разного толка (её отметили 74% опрошенных руководителей высшего звена). Однако, на уровне среднего звена вырисовываются существенные отличия: в вопросах реализации идей в Прибалтике в большей степени проявлена общая пассивность - 33% руководителей среднего звена отмечают, что у них нет идей вообще, в то время как в России этот показатель составляет только 6% (Рис. 2).

Рисунок 2 – Наличие/отсутствие препятствий для реализации идей и предложений среди руководителей среднего звена России и Прибалтики

В то же время в российских организациях наблюдается существенно больше преград для реализации их идей и предложений, чем в Прибалтике (56% против 25%).

В Прибалтике руководители среднего звена несколько реже контактируют с вышестоящими руководителями (50% против 66% в России). Организационная структура компаний в Прибалтике в два раза чаще не предполагает коммуникации с нижестоящими руководителями (58% против 25% в России). При этом, в тех организациях, где подобные контакты предусмотрены, руководители высшего звена общаются с нижестоящими руководителями еженедельно и чаще, в отличие от России, где такие контакты происходят преимущественно каждый день (33% против 16% в категории «еженедельно и чаще», 8% против 53% в категории «ежедневно»). Руководители среднего звена в России больше общаются с представителями внешних организаций.

Рассматривая сферу конфликтов в организации, стоит отметить, что в них в меньшей степени вовлечены руководители высшего звена. Однако, и здесь наблюдается различие: руководители среднего уровня из стран Прибалтики принимают меньше участия в конфликтах между подразделениями и с вышестоящими руководителями. Подавляющая доля среди них выбирает категорию «не становлюсь участником вообще» (75% в конфликтах между подразделениями и 83% в конфликтах с вышестоящим руководством).

Безусловно, вышеописанные показатели оказывают свое влияние на управленческую свободу.

Из батареи вопросов, разработанных на основе результатов первого этапа исследования – глубинного интервью, была сформирована шкала оценки уровня управленческой свободы в организации. Оценка исходных вопросов осуществлялась по пятибалльной шкале в категориях от «полностью свободен» до «полностью не свободен». Существующие значения переменных перекодировались в новые, созданные по принципу дихотомии, где 1 – оценка по параметру «полностью свободен», «скорее свободен», 0 – все остальные оценки первоначальной шкалы («отчасти свободен, отчасти нет», «скорее не свободен», «полностью не свободен»). Суммарное значение по строке дает итоговый результат, варьирующийся по шкале от 1 до 7, где 1 – управленческая свобода выражена слабо, находится на невысоком уровне, 7 – управленческая свобода выражена сильно, находится на высоком уровне. При этом нулевые значения предполагается трактовать как отсутствие четко выраженной управленческой свободы.

В половине случаев в Прибалтике уровень управленческой свободы в организациях находится на невысоком уровне, выражен слабо, в то время как для России этот показатель составляет 8%. Также управленческая свобода в России оказывается представлена на различных уровнях выраженности и наличия в организациях, в то время как в Прибалтике все градации шкалы сдвинуты преимущественно к низкому уровню управленческой свободы и отсутствию её выраженности (Рис. 3).

По обозначенным выше отличиям можно судить о том, что в целом скорость и интенсивность работы участников системы руководства в Прибалтике ниже, чем в России. При этом потенциал управленческой свободы в Прибалтике гораздо ниже, чем в России: во-первых, там наблюдается более низкий уровень управленческой свободы в целом на настоящий момент, во-вторых, руководители нацелены преимущественно на избегание конфликтов, не пытаются реализовывать идеи и предложения, касающиеся работы организации, они более пассивны, в-третьих, руководители среднего уровня почти не привлекаются к разработке стратегии организации, то есть деятельность руководителей среднего звена в Прибалтике сосредоточена преимущественно на тактических задачах, что не вызывает у них желания расти и развиваться в качестве управленцев. Вероятно, можно отметить, что руководитель среднего звена в России является многофункциональным специалистом, задействованным на нескольких уровнях управления одновременно и решающим довольно широкий спектр задач, что вызывает у него потребность в увеличении

управленческой свободы, в отличие от стран Прибалтики, где деятельность более регламентирована и руководители среднего звена не испытывают подобной потребности. При этом руководители высшего звена в России склонны меньше контролировать ход выполнения руководителем среднего звена поставленных задач. Их функция сводится скорее к выражению собственного видения развития организации. Руководители же высшего звена в Прибалтике, наоборот, склонны излишне контролировать все задачи, решаемые на различных уровнях. На наш взгляд, такое различие во многом вызвано национальным фактором: в России по итогам исследования вырисовывается образ более динамичных, конкурентоспособных руководителей, стремящихся реализовать свой потенциал и внедрить свои идеи, в то время, как в Прибалтике они в большей степени неконфликтны, не стремятся к существенным изменениям. Тон и темп деятельности последних во многом задается общей фоновой стабильностью жизни стран Прибалтики. Постоянно же меняющаяся, бросающая новые вызовы, нестабильная среда России заставляет проявлять достаточную активность.

Рисунок 3 – Оценка уровня управленческой свободы в организациях руководителя среднего звена России и Прибалтики

Проведенное исследование наглядно демонстрирует влияние национального фактора на специфику управленческой свободы в организации. Изменение структуры и функций управленческой деятельности в условиях нестабильности заставляет искать новые подходы к системе руководства в организации. Использование и изменение границ управленческой свободы в деятельности руководителя расширяет возможности совершенствования и создания технологических процессов, повышает мотивацию руководителя и способствует укреплению позиций организации на рынке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Камерон, К.С. Диагностика и измерение организационной культуры: пер. с англ. [Текст] / К.С. Камерон, Р.Э. Куинн; под ред. И.В. Андреевой. – СПб.: Питер, 2001. – 320 с. – С. 28
2. Hofstede, G. Cultures And Organizations - Software of the Mind, intercultural cooperation and importance for survival. – Mc Grow Hill. – 2010. – 576 p.
3. Maskell, P. Localised learning and industrial competitiveness / P. Maskell, A. Malmberg // Cambridge Journal of Economics. – 1999. – № 23 (2). – p. 167-185.

Зайцева Ольга Андреевна

Государственный университет управления
Аспирант кафедры социологии и психологии управления
109542, Москва, Рязанский проспект, 99
E-mail: zaitseva.olga1990@rambler.ru

O.A. ZAITSEVA

ADMINISTRATIVE FREEDOM IN SYSTEM OF THE MANAGEMENT OF THE COMMERCIAL ORGANIZATION: NATIONAL FACTOR

The article examines the factors that influence on the specificity of management freedom. One of the fundamental macro-factor is the national factor, significantly changing the business culture and the basic characteristics of the organization. In this connection it's important to study the impact of national factors on the management freedom as an element management system. The results obtained in a survey conducted in the organizations of Russia and the Baltic states, allow to prove empirically the relationship of freedom and national factors.

Keywords: management freedom, national factor, comparison of Russian and Baltic States organization, management system, commercial organization, survey.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Kameron, K.S. Diagnostika i izmerenie organizacionnoj kul'tury: per. s angl. [Tekst] / K.S. Kameron, R.Je. Kuinn; pod red. I.V. Andreevoj. – SPb.: Piter, 2001. – 320 s. – S. 28
2. Hofstede, G. Cultures And Organizations - Software of the Mind, intercultural cooperation and importance for survival. – Mc Grow Hill. – 2010. – 576 p.
3. Maskell, P. Localised learning and industrial competitiveness / P. Maskell, A. Malmberg // Cambridge Journal of Economics. – 1999. – № 23 (2). – p. 167-185.

Zaitseva Olga Andreevna

State university of management
Graduate student of department of sociology and psychology of management
109542, Moscow, Ryazansky Avenue, 99
E-mail: zaitseva .olga1990@rambler.ru

И.Н. АЛЬХИМОВИЧ

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ПРОИЗВОДСТВА В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР

В данной статье рассматриваются категории, относящиеся к экономической теории в контексте важного значения факторов производства, в особенности предпринимательской деятельности. Внимание уделяется предпринимательству и развитию взаимодействия предпринимательских структур и государства, а так же даются предложения, по совершенствованию оценки взаимодействия данных основных участников социально-экономических процессов регионального развития. Делается акцент на поощрение и создание благоприятных условий для развития малого предпринимательства, при организации взаимодействия малых и крупных предпринимательских структур в организации эффективной совместной деятельности на основе синергетического эффекта. Данный эффект будет возникать при формировании системы взаимодействия предпринимательских структур, позволяющей достигать высоких взаимовыгодных результатов повышающих в свою очередь конкурентоспособность участников интеграционных процессов.

Ключевые слова: факторы производства, государство, малые и крупные предприятия, система взаимодействия.

Анализ факторов производства России в активизации экономического развития.

Очевидно, что без источников развития или факторов система будет стационарно-позитивна. Такими факторами по экономической теории становятся труд, земля, капитал, предпринимательская активность.

Имея трудовые и земельные ресурсы априори Россия испытывает серьёзные недостатки в капитале как олицетворённом финансовом ресурсе. Но здесь важно понимать, что деньги – это, прежде всего, фактор ликвидности, позволяющий активно решать первоочередные, тактические задачи.

Капитал должен рассматриваться, прежде всего, как основа высокотехнологичного, инновационного производства товаров и услуг, пользующихся стабильно растущим спросом и имеющих высокую прибавленную стоимость. Это, прежде всего, оборудование, станки, машины и приспособления, отвечающие своими характеристиками мировым стандартам и превышающие их в плане конкретных видов использования в условиях, соответствующих производственных процессов. Но капитал не должен стать самоцелью, только эффективное использование и внедрение новейших разработок с получением востребованных благ или продуктов в русле активного удовлетворения растущих и изменяющихся потребностей населения делает данный фактор необходимым, первостепенным элементом системы развития в управлении обществом [19].

Капитал, представляя собой средства производства, требует определённого воздействия со стороны человека, так как при отсутствии работника все средства производства становятся грудой бесполезных вещей, в том числе сырьё как предметы труда.

В современной постсоветской действительности сырьё становится в меньшей степени предметом труда и определяется как предмет купли-продажи, товар с наименьшим количеством видов обработки, востребованный именно в своём первоначальном виде. Прежде всего, это зависит от сложившейся конъюнктуры в условиях внешне экономической деятельности, то есть выгодно продавать, в том числе за рубеж именно то, что пользуется повышенным спросом и приносит сиюминутный доход. С другой стороны, пропадает возможность выхода на внешние и внутренние рынки с готовым «своим» товаром – пользующимся спросом. Соответственно, отрасли промышленности кроме сырьевой направленности «выпадают» из области востребованных и пытаются выживать направляют

усилия в основном, на непроизводительные (создание и освоение) виды деятельности (аренда, торговля, охрана и т.д.). Усугубляет ситуацию отсутствие мест приложения активности высококвалифицированного персонала, который будучи поставленным в условия выживания «предпочитает» зарабатывать тем, что позволяет действительность в ущерб своих интересов и потребностей, связанных с образованием, уровнем интеллекта, творческого мышления и инновационных подходов к организации работы. Как раз персонал или в Марксистской теории труд не приносит в полной мере того эффекта или результата деятельности, который позволит решить задачи первостепенной важности, это самореализация и всестороннее развитие работника и руководителя в процессе высокоорганизованного и мотивированного труда при создании благ. Именно поэтому на рассмотрении данного ключевого фактора производства необходимо остановиться более подробно.

Казалось бы эти задачи повышения эффективности труда решаются с помощью высокой оплаты и повышающих бонусов, но следуя процессуальным теориям мотивации, в частности, Герцберга гигиенические факторы при всей своей важности зачастую играют лишь второстепенную роль, а на первое место при этом выходит мотивированность работника с точки зрения нацеленности на результат, преданность организации и чёткое понимание целей развития и своего «важного» места в процессе производства. Именно производство может и должно стать тем «локомотивом», который создаст предпосылки и упорядочит другие виды деятельности в направлении изменения человека и социума как продукта общественного производства. Общественное производство как раз то, что образно мы можем назвать землёй, объектом получения богатства по физиократам – представлении и вере что истинное богатство в сельском хозяйстве как главной отрасли хозяйствования.

Связь общественного производства с плодородием земли нами рассматривается как источники схожей природы – появление нового продукта, но в первом случае это будет индивид с определёнными качествами. Честность, порядочность, образованность, здоровье, навыки и т.д., а во втором случае – это продукты, полученные в результате сельского хозяйства и естественного природного происхождения (грибы, ягоды, фрукты, овощи, животные и их продукты). Обращая внимание на взаимосвязь можно выявить одну главную, витальную характеристику – там и здесь должен присутствовать «творец» – человек организатор, умелец, активист, всё то, что характеризует человека дела или предпринимателя. Только при организации упорядоченного, системного и инновационного процесса будет получен продукт в нужном количестве, качестве и с теми свойствами, которые необходимы как обществу – человечеству, так и природе. Только в согласии с природой может осуществляться жизнеспособный, эффективный воспроизводственный процесс.

Познавая законы природы и собственного существования, человечество становится элементом под названием бытие или системы под названием жизнь в мире. Это в свою очередь подразумевает стремление и достижение на определенном этапе развития сбалансированности интересов общества и среды, когда каждый индивид и субъект экономической деятельности имеет равные возможности в стремлении и достижении важных и не противоречащих интересам других результатов [6, 9].

Проблемы и предпосылки экономического роста и развития предпринимательства.

Данные философские черты экономического описания становятся базой для направления «спирали» исторического развития. Соответственно кризисы как проявление дисгармонии и разрастающихся противоречий как раз показатели неправильного, негармоничного развития. Являясь по своей природе противоречием, кризис выступает, в том числе как индикатор «неблагополучия» функционирования объектов или процессов.

Таким образом, общие и локальные кризисы – при учёте границ социально - экономической системы являются определенными результатами прошлых действий и выступают как основа для будущих решений. Это в свою очередь требует фокусирования внимания на ключевых детерминантах определяющих будущие тенденции развития, преобразуемые в виде определения под названием экономический рост. В свою очередь экономический рост характеризуется как эффективностью, так и качеством. В первом случае основными критериями рассматривается категории, относящиеся к понятию эффективность производства. Это, прежде всего: повышение уровня качества и выпуск новых товаров и услуг, углубление специализации и кооперирования производства с улучшением аллокации производственных ресурсов по отраслям и регионам, повышение производительности труда и освоение новых технологий, а также национальная безопасность.

Под качеством экономического роста подразумевается его социальная направленность, выраженная в следующих основных показателях: увеличение доходов населения и свободного времени, повышение уровня отраслей социальной инфраструктуры, социальная защищенность безработных, поддержание полной занятости.

На ряду с данными составляющими по нашему мнению на первый план выходят стабильность как уверенность в будущем и наличие возможностей реализации потенциала на пользу родного города и всей страны, что в конечном счете является основой для настоящего патриотизма. Продолжение данной темы может быть в виде не одной публикации, но все же можно с определенной уверенностью утверждать, что настоящий патриотизм как любовь к родине может возникнуть на взаимном чувстве, когда есть стабильность и определенность в лучшем будущем в виде рабочих мест и перспектив эффективного развития.

Действительный патриотизм появляется, прежде всего, как результат системы действий для создания гражданского общества, в основе которого средний класс, класс предпринимателей, собственников средств производства, хозяев своей родины. Это стратегический ресурс развития, который будет реализовываться в виде предпринимательской деятельности требующей от человека полной отдачи ресурсов. Другими словами когда молодые люди эффективно заняты, не остается времени на мысли и дела направленные на разрушение. Довольно наглядный пример этого являет собой Украина, где именно молодежь, или «биомасса» как ее называют идеологи борьбы за «свободу и демократию» совершили революцию, приведя к власти своих сторонников. В принципе подобный сценарий развития возможен в любой стране, где есть интересы, ресурсы и можно применить политику «двойных стандартов» подменяя ценности и используя энергию «неокрепших» умов. Именно в таких странах малое предпринимательство становится основным фактором сохранения этнической самобытности народа и повышения его уровня жизни в виде экономического роста [1, 3, 22].

В свою очередь, предпринимательская деятельность, реализуясь в малых предприятиях, вовлекает большую часть трудоспособного населения и значительное количество ресурсов. Именно малые предприятия являются основой среднего класса в развитых странах, наполняя налоговыми отчислениями более половины бюджета. К сожалению, в нашей стране количество малых предприятий значительно ниже по сравнению с зарубежными показателями составляя в среднем 7 предприятий на 1 тыс. чел. населения. В высоко развитых странах данный показатель выше в 5-10 раз. Во многом сложившееся положение связано с отсутствием благоприятных условий, прежде всего материально-финансового плана, что затрудняет, а зачастую делает невозможным создание производственного предприятия. В этом отношении особого внимания заслуживает возможность организации взаимодействия малых и крупных предпринимательских структур с достижением обоюдовыгодных результатов на основе синергетического эффекта. Данный эффект будет возникать при создании системы взаимодействия предпринимательских структур, позволяющей достигать высоких взаимовыгодных результатов повышающих в

свою очередь конкурентоспособность участников интеграционных процессов [4, 7, 8].

Эффективность взаимодействия предпринимательских структур.

Взаимодействие предпринимательских структур целесообразно рассматривать в направлении создания интеграционной системы включающей в свой состав, в том числе элементы инфраструктуры, способствующие активизации деятельности предприятий и интеграционных процессов.

Элементы инфраструктуры входящие в систему взаимодействия включают организации способствующие созданию соответствующих благоприятных условий для развития предприятий и интеграционных процессов следующих видов:

1. Поддерживающие создание и деятельность предпринимательских структур: бизнес-инкубаторы, технологические парки, венчурные фонды и т.д.,
2. Обеспечивающие деятельность предпринимательских структур: органы власти в лице соответствующих отделов, общественные организации, общества взаимного кредитования, кредитные организации и др.
3. Способствующие функционированию и развитию предпринимательских структур: консалтинговые, инжиниринговые, франчайзинговые и аутсорсинговые структуры.

При оценке эффективности функционирования всей системы взаимодействия предпринимательских структур в целом, прежде всего, целесообразно определить состав прав собственности, стратегических целей и основных конкурентных преимуществ, специальных материальных и нематериальных (по своему возможному применению) и универсальных активов. Сюда же можно отнести технологи, различного рода контракты, создающие условия для получения соответствующего эффекта.

Таким образом, систему взаимодействующих структур представляется возможным рассматривать как инвестиционный проект и для оценки его эффективности использовать соответствующую методику, включающую следующие выражения [11, 17].

$$\text{Эд} = \sum_{i=1}^n \text{Э}i + \text{Эс} \quad (1)$$

где Эд – эффект от деятельности интегрированной системы в целом;

Эi – эффект от деятельности i – й бизнес-единицы, входящей в корпоративный портфель;

n – количество бизнес-единиц в корпоративном портфеле;

Эс – дополнительная выгода, обеспечиваемая взаимодействием отдельных бизнес-единиц в процессе совместной деятельности;

Эс – представляет собой синергический эффект.

Данный показатель характеризуется тем, что суммарная отдача капиталовложений интегрированной системы в целом получается выше, чем сумма показателей отдачи по каждой бизнес-единице в отдельности без учета преимуществ использования общих ресурсов и взаимодополняемости. Именно этот показатель и будет являться главным критерием эффективности создания и функционирования интегрированной системы.

Основные формы взаимодействия малых и крупных предприятий в могут носить устойчивый или неустойчивый характер, т.е. либо существовать достаточно долго, либо быть кратковременными. Например, рассматривая взаимодействие в условиях франчайзинга наблюдается устойчивость, которая предполагает особые принципы распределения доходов, позволяющие формировать относительно замкнутые организационные структуры, не включающие других экономических агентов – потенциальных участников взаимодействия. Однако существуют и другие понятия устойчивости, связанные главным образом с возможностями адаптации к внешней экономической среде. Одно из них является понятие симбиоза [16, 18].

Исследуя один из наиболее простых примеров, проанализируем взаимодействие двух предпринимательских субъектов. Суть возникающих между ними интеграционных процессов состоит в создании совершенно новой предпринимательской структуры, которая обладает эмерджентными свойствами, которые можно определить:

$$\mathcal{E}_1 + \mathcal{E}_2 < \mathcal{E}_c, \quad (2)$$

где $\mathcal{E}_1$, $\mathcal{E}_2$ – эффекты при самостоятельном, автономном функционировании первого и второго предприятий;

$\mathcal{E}_c$ – эффект возникающий в результате их взаимодействия.

В данном случае синергический эффект $\mathcal{E}_{син}$ измеряется величиной разности:

$$\mathcal{E}_{син} = \mathcal{E}_c - (\mathcal{E}_1 + \mathcal{E}_2), \quad (3)$$

Чем больше синергический эффект $\mathcal{E}_{син} > 0$, тем выше степень процессов взаимодействия и устойчивее интеграционная система рассматриваемых предпринимательских субъектов; чем меньше синергический эффект $\mathcal{E}_{син}$, тем менее устойчива созданная структура; при показателе $\mathcal{E}_c < 0$ синергический эффект отсутствует, и взаимодействующая структура (если она образовалась) носит случайный характер и достаточно быстро распадается.

Соответственно представляется возможным использовать в расчетах некоторое заданное пороговое значение, устойчивости структуры, образовавшейся в результате интеграции структур. Данное пороговое значение отражает степень устойчивости от распада по отношению к воздействиям внешней среды, например прогнозируемую среднюю величину ее возможных потерь под воздействием рыночной конъюнктуры, необходимое условие существования такой структуры можно записать в виде:

$$\mathcal{E}_{син} \geq Q, \quad (4)$$

где Q – некоторая экзогенно заданная постоянная величина.

Данное выражение означает, что возникающий синергический эффект позволит покрывать возможные убытки от колебаний рыночной конъюнктуры и воздействия других факторов.

Достаточное условие устойчивого существования системы взаимодействия, определяется центростремительными энергетическими тенденциями, способствующими удержанию взаимодействующих предприятий в интегрированной системе, обусловленные определением и возможностями эффективного удовлетворения собственных потребностей. Происходит вычисление некоторой величины, устанавливающей критический уровень экономических преимуществ предприятий участников, при которой их сотрудничество и нахождение в интеграционной системе будет привлекательным.

В этом случае необходимым и достаточным условием функционирования предприятий в рассматриваемой структуре становится то обстоятельство, что уровень организационно-экономических преимуществ, предприятий должен быть достаточным для заинтересованности любого участника входящего или планирующего свою деятельность в составе кооперационной структуры. При этом возможны ситуации, когда с выходом одного участника в лице малых предприятий интегрированная структура становится менее устойчивой, а при выходе крупного предприятия данная структура прекращает свое функционирование или меняет состав участников и связей. Малые предприятия с выходом на более высокий уровень воспроизводства в рамках интегрированной системы получают возможность, в том числе при отсутствии крупного предприятия, повысить уровень конкурентоспособности за счет связей с партнерами и возможностей сотрудничества

системы с другими крупными предприятиями [5, 2].

Оценка взаимодействия элементов интегрированной системы составляющих корпоративный портфель (Эс) является наиболее сложной, поскольку речь идет о необходимости сопоставления множества факторов оказывающих взаимное влияние, что в свою очередь предполагает применение методов учитывающих комплексные показатели.

Исследуя явление синергии применительно к интегрированным системам, необходимо при оценке эффективности учитывать изменения состояния элементов на «входе», элементов трансформационных процессов и элементов на «выходе» системы. При этом факторы этих изменений целесообразно разделить на две группы. Первую группу составляют изменения за счет простой кооперации, вторую группу – за счет синергии. Структура изменений позволит определить степень взаимозависимости и характер взаимоотношений элементов интегрированной системы.

Любая система может функционировать только тогда, когда она организована или структурирована, и при организации любой совместной деятельности существует проблема распределения дохода и прибыли между ее субъектами. Особенно остро эта проблема возникает в условиях функционирования интегрированных систем, в которых одним из важнейших условий, оказывающих влияние на эффективность интеграционных процессов является мотивация участвующих структур к совместной деятельности в рамках системы. До настоящего времени на российских предприятиях не существует единого подхода в этом вопросе. Анализ показывает, что прибыль между отдельными предприятиями распределяется в соотношениях, установленных субъективно в результате определенной договоренности на основе заключенного между предприятиями контракта. Существующая на ряде предприятий практика трансфертного ценообразования также имеет недостатки, затрудняющие определение реального вклада, вносимого каждым участником в общий результат [23].

В связи с этим в работе обосновывается необходимость наряду с четко разработанной организационной структурой проектировать финансовую, которая позволит аккумулировать и анализировать информацию о затратах и доходах по отдельным сегментам. Основными элементами финансовой структуры являются центры финансового учета, которые можно разделить на: центры ответственности, центры прибыли, центры затрат, центры инвестиций, венчурные центры и т. п. Принадлежность организационных элементов к разным типам центров финансового учета предполагает различные подходы к финансированию, управлению, мотивации.

Эффективность проекта оценивается в целях определения его потенциальной привлекательности для возможных участников и поиска источников финансирования и включает в себя:

- социальную эффективность, учитывающую социально-общественные результаты осуществления проекта для всего регионального сообщества в целом;
- коммерческую эффективность, учитывающую финансовые последствия для коммерческих структур, реализующих проект за свой счет;
- экологическую эффективность, учитывающую снижение и недопущение негативного воздействия соответствующего производства на окружающую среду;

Эффективность участия в проекте, то есть проверка реализуемости проекта и заинтересованности в нем различных участников, включает в себя:

- эффективность для владельцев и акционеров в получении достаточных сумм доходов и дивидендов, а так же выявлении долгосрочных перспектив развития совместного бизнеса;
- результативность участия различных предприятий и организаций в проекте в степени достижения собственных целей и решения задач;
- эффективность бюджетного финансирования, отражающую расходы и доходы

бюджетов всех уровней появляющихся или изменяющихся в результате создания и функционирования системы.

Важную роль при оценке эффективности инвестиционных проектов в рамках интеграционных систем отводится дисконтированным методам оценки, к которым относятся:

- дисконтированный период окупаемости;
- чистый дисконтированный доход;
- внутренняя норма доходности;
- индекс рентабельности.

Данные показатели позволяют учитывать временной фактор и отражают современные подходы, к оценке эффективности инвестиций применяемые в практике крупных и малых предприятий [4, 21].

Эффективность взаимодействия предприятий во многом будет зависеть и находится под существенным влиянием органов власти как ключевого элемента внешней по отношению к данным предприятиям среде. Соответственно органы власти становятся необходимой составляющей анализа и определения эффективности как взаимодействия предприятий друг с другом, так и с властными структурами в решении региональных и муниципальных проблем на основе создания инновационных производств. Данный вид эффективности в своем определении требует учета большого количества факторов и условий позволяющих предположить, что успешное взаимодействие должно обладать устойчивостью в особенности в создании инноваций. Задача органов государственной власти и субъектов предпринимательской деятельности в ситуации выбора заключается в достижимости выбора – результата, зависящего от эффективности каждого возможного способа действий по каждому результату на основе удельных ценностей. В основе оценки удельных ценностей, как весьма сложной категории лежит суждение о полезности взаимодействия. В свою очередь понятие полезности строится на теории индивидуального выбора решений, связанных с экономическим риском при осуществлении инновационных видов деятельности [24].

Предпосылки активизации интеграционных процессов.

Рассмотренные аспекты и предложенные выражения и зависимости, позволяют сделать вывод о неоднородности и комплексности определения феномена эффективности взаимодействия субъектов экономической деятельности.

Эффективность интеграционных процессов будет во многом связана с наличием благоприятных условий, прежде всего организационно-правового, финансового, информационного и регулирующего со стороны органов власти характера.

Инициатором создания данных условий выступает государство, способствующее объединению интересов предпринимательских структур с целью обеспечения взаимовыгодного сотрудничества в решении проблем и развитии экономики.

Именно взаимодействие предпринимательских структур позволяет создать предпосылки для эффективного использования имеющихся и внедрения новых факторов производства. Это позволяет добиться высокого уровня конкурентоспособности участников интеграционной системы, а также повысить уровень жизни населения конкретного административно-территориального образования.

Успешный зарубежный и отечественный опыт показывает, что малые и крупные предприятия достигают более высоких результатов деятельности, чем отдельные предприятия, соответственно необходимо внедрять и использовать передовые разработки в области активизации интеграционных процессов и взаимовыгодного сотрудничества хозяйствующих субъектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Альхимович, И. Взаимодействие малых и крупных предприятий как фактор трансформирования экономики ресурсно-ориентированных регионов. Монография [Текст] / И. Альхимович. – Архангельск: Арх. ПГУ имени М.В. Ломоносова, 2010. – 160 с.
2. Альхимович, И. Актуальные проблемы социально-экономического развития предприятий, отраслей, комплексов: монография. Кн. 2. [Текст] / И. Альхимович, Н. Найденов; ответ. ред. Я.М. Максимов. Авторские материалы: Глава 10. Создание системы взаимодействия крупных малых предприятий как фактор конкурентоспособности Северных регионов. С.199-213. – Красноярск: Научно-инновационный центр, 2011. – 295с.
3. Альхимович, И. Предпринимательство и государство: роль, значение и функции в активизации развития рыночной экономики. Монография [Текст] / И. Альхимович. – Архангельск: САФУ имени М.В. Ломоносова, 2013. – 123 с.
4. Альхимович, И.Н. Предпринимательство как фактор становления социально-экономических условий рыночной модели развития: монография [Текст] / И.Н. Альхимович; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Архангельск: ИД САФУ, 2014. – 114с.
5. Антонов, Г. Как сформировать эффективные интегрированные компании в промышленности России? [Текст] / Г. Антонов, О. Иванова // ЭКО. – 2002. – №12. – С. 106-111.
6. Базаров, Т. Оценка управленческого персонала государственных и коммерческих структур [Текст] / Т. Базаров. – М.: Центр Кадровых Технологий – XXI век, 2011. – 312 с.
7. Бром, А. Современные методы управления предприятием [Текст] / А. Бром // Микроэкономика. – 2011. – № 2. – С. 66-70.
8. Валеева, Р. Анализ системы управления организацией: структурно-проблемный подход [Текст] / Р. Валеева // Инновации. – 2009. – № 10. – С.118-126.
9. Васильева, О. Накопление человеческого капитала и изобилие природных ресурсов [Текст] / О. Васильева // Вопросы экономики. – 2011. – №12. – С. 66-77.
10. Глазырин, М. Корпоративные формы территориальной интеграции производства (на примере муниципального образования) [Текст] / М. Глазырин, А. Киселёва // Экономист. – 2003. – №2. – С. 68-74.
11. Замятина, Н. Инновационная политика региона [Текст] / Н. Замятина // Экономист. – 2009. – №9. – С. 53-60.
12. Кац, И. О макроэкономическом планировании и системе управления экономикой [Текст] / И. Кац // Экономист. – 2013. – № 12. – С. 28-32.
13. Козлов, А. Государственное регулирование предпринимательства в России и за рубежом [Текст] / А. Козлов // Экономика и управление. – 2011. – №8(70). – С. 80-85.
14. Куценко, Е. Кластеры и инновации в субъектах РФ: результаты эмпирического исследования [Текст] / Е. Куценко, Д. Тюменцева // Вопросы экономики. – 2011. – №5 (67). – С. 93-107.
15. Луковцева, А. Инновации как важнейший фактор модернизации экономики [Текст] / А. Луковцева // Экономика и управление. – 2011. – №1(40). – С. 54-58.
16. Незамайкин, В. Современные технологии поддержки малого предпринимательства на муниципальном уровне [Текст] / В. Незамайкин, Н. Демченко // Региональная экономика. – 2007. – №1(40). – С. 50-53.
17. Растворцева, С. Разработка направлений формирования бизнес-среды для повышения эффективности регионального развития [Текст] / С. Растворцева // Нац. интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – № 13. – С. 21-28.
18. Смотрицкая, И. Институт контрактных отношений на рынке государственных заказов [Текст] / И. Смотрицкая, С. Черных // Вопросы экономики. – 2008. – №8. – С. 108-118.
19. Экономическая теория [Текст] / Под ред. А. Добрынина, Л. Тарасевича. – 3-е изд. – СПб.: Изд. СПбГУЭФ, Изд. «Питер», 1997. – 544 с.
20. Strategic Alliances as a Pathway to Competitive Success / R. Ireland, M. Hitt, D. Vaidyanath // Journal of Management. – 2002. – Vol. 12 28 (3). – pp. 413–446.
21. Corporate Ownership Around the World / R. La Porta, F. Lopez-de-Silanes, A. Shleifer, R. Vishny // Journal of Finance. – 1999. – Vol. 54(2). – pp. 471–517.
22. Nahapiet, J. Social Capital, Intellectual Capital, and the Organizational Advantage / J. Nahapiet, S. Ghoshal // Academy of Management Review. – 1998. – Vol. 23(2). – pp. 242–266.
23. Sodona, T. Honda: Global manufacturing and Competitiveness /Takanori Sonoda // Competitiveness Review. – 2002. – Vol.12 (1). – pp. 7-13.
24. Verhees, F. J. H. M. Market Orientation, Innovativeness, Product Innovation, and Performance in Small Firms / F. J. H. M. Verhees, M. T. G. Meulenbergh // Journal of Small Business Management. – 2004. – Vol. 42. – pp. 134–154.

Альхимович Игорь Николаевич

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Коряжемский филиал

Кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента

165651, г. Коряжма, пр. Ленина, д. 9

E-mail: alkhim@atnet.ru

I.N. ALHIMOVICH

ANALYSIS OF PRODUCTION FACTORS IN THE CONTEXT OF INTERACTION OF BUSINESS STRUCTURES

This article discusses the economic theory in the context of the importance of factors of production, especially entrepreneurial activity. Special attention is given to entrepreneurship and development interaction between business organizations and the state, as well as gives suggestions for improving the evaluation of interaction data of the main participants of socio-economic processes of regional development. Focuses on the promotion and creation of favourable conditions for development of small entrepreneurship, the organization of interaction of small and large business organizations in the organization of effective joint activity based on a synergistic effect. This effect will occur with the formation of interaction between business structures, and it enables mutually beneficial results which increases in turn the competitiveness of the participants of the integration process.

Keywords: factors of production, the state, small and large enterprises, the system of interaction.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Al'himovich, I. Vzaimodejstvie malyh i krupnyh predpriyatij kak faktor transformirovaniya jekonomiki resursno-orientirovannyh regionov. Monografija [Tekst] / I. Al'himovich. – Arhangel'sk: Arh. PGU imeni M.V. Lomonosova, 2010. – 160 s.
2. Al'himovich, I. Aktual'nye problemy social'no-jekonomicheskogo razvitija predpriyatij, otraslej, kompleksov: monografija. Kn. 2. [Tekst] / I. Al'himovich, N. Najdenov; otvet. red. Ja.M. Maksimov. Avtorskie materialy: Glava 10. Sozdanie sistemy vzaimodejstvija krupnyh malyh predpriyatij kak faktor konkurentosposobnosti Severnyh regionov. S.199-213. – Krasnojarsk: Nauchno-innovacionnyj centr, 2011. – 295s.
3. Al'himovich, I. Predprinimatel'stvo i gosudarstvo: rol', značenie i funkcii v aktivizacii razvitija rynočnoj jekonomiki. Monografija [Tekst] / I. Al'himovich. – Arhangel'sk: SAFU imeni M.V. Lomonosova, 2013. – 123 s.
4. Al'himovich, I.N. Predprinimatel'stvo kak faktor stanovlenija social'no-jekonomicheskikh uslovij rynočnoj modeli razvitija: monografija [Tekst] / I.N. Al'himovich; Sev. (Arktich.) feder. un-t im. M. V. Lomonosova. – Arhangel'sk: ID SAFU, 2014. – 114s.
5. Antonov, G. Kak sformirovat' jeffektivnye integrirovannye kompanii v promyshlennosti Rossii? [Tekst] / G. Antonov, O. Ivanova // JeKO. – 2002. – №12. – S. 106-111.
6. Bazarov, T. Ocenka upravlencheskogo personala gosudarstvennyh i kommercheskih struktur [Tekst] / T. Bazarov. – M.: Centr Kadrovyyh Tehnologij – XXI vek, 2011. – 312 s.
7. Brom, A. Sovremennye metody upravlenija predpriyatijem [Tekst] / A. Brom // Mikrojekonomika. – 2011. – № 2. – S. 66-70.
8. Valeeva, R. Analiz sistemy upravlenija organizaciej: strukturno-problemnyj podhod [Tekst] / R. Valeeva // Innovacii. – 2009. – № 10. – S.118-126.
9. Vasil'eva, O. Nakoplenie chelovecheskogo kapitala i izobilie prirodnyh resursov [Tekst] / O. Vasil'eva // Voprosy jekonomiki. – 2011. – №12. – S. 66-77.
10. Glazyrin, M. Korporativnye formy territorial'noj integracii proizvodstva (na primere municipal'nogo obrazovanija) [Tekst] / M. Glazyrin, A. Kisel'jova // Jekonomist. – 2003. – №2. – S. 68-74.
11. Zamjatina, N. Innovacionnaja politika regiona [Tekst] / N. Zamjatina // Jekonomist. – 2009. – №9. – S. 53-60.
12. Kac, I. O makrojekonomicheskom planirovanii i sisteme upravlenija jekonomikoj [Tekst] / I. Kac // Jekonomist. – 2013. – № 12. – S. 28-32.

13. Kozlov, A. Gosudarstvennoe regulirovanie predprinimatel'stva v Rossi i za rubezhom [Tekst] / A. Kozlov // *Jekonomika i upravlenie*. – 2011. – №8(70). – S. 80-85.
14. Kucenko, E. Klastery i innovacii v sub#ektah RF: rezul'taty jempiricheskogo issledovanija [Tekst] / E. Kucenko, D. Tjumenceva // *Voprosy jekonomiki*. – 2011. – №5 (67). – S. 93-107.
15. Lukovceva, A. Innovacii kak vazhnejshij faktor modernizacii jekonomiki [Tekst] / A. Lukovceva // *Jekonomika i upravlenie*. – 2011. – №1(40). – S. 54-58.
16. Nezamajkin, V. Sovremennye tehnologii podderzhki malogo predprinimatel'stva na municipal'nom urovne [Tekst] / V. Nezamajkin, N. Demchenko // *Regional'naja jekonomika*. – 2007. – №1(40). – S. 50-53.
17. Rastvorceva, S. Razrabotka napravlenij formirovanija biznes-sredy dlja povyshenija jeffektivnosti regional'nogo razvitija [Tekst] / S. Rastvorceva // *Nac. interesy: priority i bezopasnost'*. – 2011. – № 13. – S. 21-28.
18. Smotrickaja, I. Institut kontraktnyh odnoszenij na rynke gosudarstvennyh zakazov [Tekst] / I. Smotrickaja, S. Chernyh // *Voprosy jekonomiki*. – 2008. – №8. – S. 108-118.
19. *Jekonomicheskaja teorija* [Tekst] / Pod red. A. Dobrynina, L. Tarasevicha. – 3-e izd. – SPb.: Izd. SPbGUJeF, Izd. «Piter», 1997. – 544 s.
20. Strategic Alliances as a Pathway to Competitive Success / R. Ireland, M. Hitt, D. Vaidyanath // *Journal of Management*. – 2002. – Vol. 12 28 (3). – pp. 413–446.
21. Corporate Ownership Around the World / R. La Porta, F. Lopez-de-Silanes, A. Shleifer, R. Vishny // *Journal of Finance*. – 1999. – Vol. 54(2). – pp. 471–517.
22. Nahapiet, J. Social Capital, Intellectual Capital, and the Organizational Advantage / J. Nahapiet, S. Ghoshal // *Academy of Management Review*. – 1998. – Vol. 23(2). – pp. 242–266.
23. Sodona, T. Honda: Global manufacturing and Competitiveness /Takanori Sonoda // *Competitiveness Review*. – 2002. – Vol.12 (1). – pp. 7-13.
24. Verhees, F. J. H. M. Market Orientation, Innovativeness, Product Innovation, and Performance in Small Firms / F. J. H. M. Verhees, M. T. G. Meulenberg // *Journal of Small Business Management*. – 2004. – Vol. 42. – pp. 134–154.

Alhimovich Igor Nikolaevich

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, branch in Koryazhma
Candidate of economic Sciences, associate Professor, Department of management
165651, Koryazhma, Lenin Avenue, 9
E-mail: alkhim@atnet.ru

Т.Л. СМИРНОВА

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЫНКА РАБОЧЕЙ СИЛЫ

Статья посвящена формированию концепции «рынок рабочей силы», которая позволяет проанализировать развитие социально-экономических отношений работника и работодателя в системе типологических связей «субъект-субъект». Рассмотрены закономерности формирования структуры рынка рабочей силы через модели социального партнерства в условиях инновационной среды. Выявлены качественные изменения структуры рынка рабочей силы в результате развития нетрадиционных форм занятости, что позволяет оценить разнонаправленные эффекты сокращения традиционных и создания дистанционно удаленных рабочих мест в результате расширения использования интернет-технологий в российской экономике.

Ключевые слова: социально-экономические отношения, работник, работодатель, занятость, рынок рабочей силы, социальное партнёрство, инновации, институты.

Современное неудовлетворительное состояние методологии экономического познания инициирует поиск и разработку исследователями новых теорий, которые обеспечивают проведение комплексного анализа направлений развития выстраиваемых рыночных взаимоотношений наёмных работников и работодателя, складывающейся модели занятости населения на макроуровне.

На протяжении более десяти последних лет уровень производительности труда в экономике России: в сельском хозяйстве, обрабатывающей промышленности (металлургии, машиностроении, деревообработке) отстаёт по темпам роста от стран ЕС и США в результате недостаточных темпов внедрения передовых технологий и инноваций, неудовлетворительного качества инвестиционного климата.

В условиях реализации инновационно-технологических преобразований российской экономики через государственную промышленную политику в области поддержки технологических платформ в субъектах РФ повышается качество рабочих мест с более высоким уровнем заработной платы работников, внедрение коммуникационных и прорывных технологий для высокоинтеллектуальных производств, растёт вовлеченность работников в производственные процессы. Институциональные механизмы, регламентирующие отношения работника и работодателя, влияют на динамику модернизационных процессов в секторах национальной экономики через формальные и неформальные нормы, коммуникативную практику, менталитет и поведенческие аспекты принятия экономических решений.

Взаимоотношения между наёмными работниками и работодателем, развивающиеся в процессе общественного производства товаров и услуг, носят двойственный характер как социальные и экономические. Используемая для анализа социально-экономических отношений работника и работодателя в рыночных условиях теоретическая концепция «рынок труда» построена на утверждении исследователями, что товаром, который продаёт работодателю работник, является его труд как осознанный созидательный процесс. Поэтому основное внимание в анализе уделяется исследованию труда как элемента производственного процесса и организации оптимальных условий труда на рабочем месте, а работник рассматривается как составной элемент ресурсов в производственной функции. На основе такой теоретической концепции анализа невозможно исследовать поведенческий аспект процесса найма работника и специфику предконтрактных отношений, так как целеполагающий труд работник может реализовать на рабочем месте, процедура

оформления допуска к которому в зависимости от сложности работы может занимать значительный период времени.

Углубление экономической теории в сферу анализа реальных рыночных процессов инициировало исследователей на разработку теоретической концепции «рынок рабочей силы», сформированной на убеждении, что товаром, который наёмный работник предлагает работодателю, являются его потенциальные профессиональные навыки, подтверждаемые соответствующими документами, и физическая сила.

Центральным объектом исследования социально-экономических отношений между работником и работодателем в этом анализе является работник, наделённый сложной системой психологических мотивов. Совокупные интеллектуальные, профессиональные способности и физическая сила, характеризующие потенциальные возможности работника, определяются, при этом, как «рабочая сила» работника, которая несёт в себе антропоцентрическую направленность.

Работник в этой концепции рассматривается как участник изменений эволюционных систем, инициируя социальную направленность развития экономики и общества, необходимость государственного учёта социальных, гендерных и культурных особенностей работников для успешного осуществления намеченных целей модернизации национальной экономики.

Работодатель реализует программы социальной ответственности через создание комплекса условий, закрепляющих гарантии профессионального развития работника и его самореализации. Работник как источник интеллектуального потенциала, активно реализуемого в экономической деятельности, является не объектом, а субъектом управления, заинтересованным участником общественного развития, самостоятельно принимает экономические решения и контролирует их реализацию на основе принципа необратимости.

Можно считать, что профессиональные и физические характеристики нельзя отделить от работника каким-либо способом, продать как товар или передать право собственности на них работодателю. Концепция «рынок рабочей силы» – созданная воображением исследователя образная система определенных процессов и связей. К имитации рынка в теоретическом экономическом анализе формирования реальных социально-экономических отношений работника и работодателя исследователь обращается в попытке найти общие закономерности и определить основные характеристики исследуемого явления.

Элементы системного анализа в исследованиях социальной динамики воспроизводственных процессов и институтов рынка как целостной системы с отдельными структурными элементами исследовали В.Л. Макаров [5], В.И. Маевский [4], Г.Б. Клейнер [1], В.М. Полтерович [6]. Анализ взаимодействия работника и работодателя на рынке, осуществляемый на основе системных процессов развития, представлен в теории трансформации экономических систем Я. Корнаи [3].

Можно утверждать, что этот современный исследовательский анализ раскрывает факторы трансформации экономического процесса, обеспечивающие достижение долгосрочных целей устойчивого развития экономических, демографических, социальных подсистем общества. Системный анализ позволяет выделить системы и уровни организации социально-экономических отношений субъектов рынка, рассматривая внешнюю целостность и внутреннее многообразие структур. Через системный анализ рассматривается специфика экономического института и структурно-функциональных связей, эволюция развития подсистем и межсистемной среды социально-экономических отношений индивидов.

Институциональная природа взаимодействия участников рынка проявляется в реализации через рыночный механизм устойчивых и сохраняющихся ценностей, носителями которых выступают работники и работодатели.

Институциональная национальная модель такого рынка, формируемая на основе поиска баланса развития элементов «сверху» и «снизу», объясняет логику развития

экономической системы страны. Государство через институциональные механизмы координации и гармонизации социально-экономических отношений (законодательную базу, целевые программы, госзаказ) корректирует соотношение формальной и неформальной составляющей структуры занятости населения. Непосредственным участником развития экономики и общества является работник, поэтому в анализе социально-экономических взаимоотношений работника и работодателя уделяется особое внимание побудительным мотивам его экономического поведения в процессе трансакции на рынке, формированию профессионально-квалификационных компетенций, факторам инновационной активности и рискам индивидуального оппортунистического поведения.

Автором проанализированы различия концепций исследования социально-экономических отношений работников и работодателей (табл. 1).

Таблица 1 – Теоретико-методологические отличия концепций «рынок труда» и «рынок рабочей силы»

Критерий	Концепция «рынок труда»	Концепция «рынок рабочей силы»
Движущая сила развития общества и экономики	Труд	Работник
Тип рациональности	«Экономический человек» абстрагируется от личности работника	«Интеллектуальный человек» учитывает поведенческие, социальные, культурные установки работника
Целевая функция работника на рынке	Получение максимальной выгоды (дохода)	Поиск интересной работы с интеллектуальной составляющей
Модель функционирования рынка	Механистическая	Культурная, нормативно-ценностная с антропоцентрической составляющей
Роль государства на рынке	Саморегулирование рынка на основе свободной конкуренции	Активное вмешательство государства в процессы координации структуры рынка, синхронизация производственных процессов
Ведущая мотивация при поиске рабочего места	Внешняя мотивация	Внутренняя мотивация
Содержание государственной социально-экономической политики	Контроль условий труда, оптимизация трудового процесса	Удовлетворение социальных потребностей, развитие личностных и профессиональных качеств работников
Доминантная область социально-экономических отношений работника и работодателя	Внутрифирменные (производственные) отношения	Институт найма, предконтрактные, отношения
Ведущий элемент рабочей силы наёмного работника	Физические способности – источник экономической активности работника	Когнитивные способности – источник инновационной активности работника
Воспроизводственные процессы	Крайние формы диспропорций из-за рассогласования темпов развития секторных институтов	Согласование государством темпов развития подсистем рынка рабочей силы в системе производственных процессов (технологий, знаний, профессиональных компетенций)

Неоднозначное определение предметной области исследования приводит не только к значительным расхождениям в методологическом описании социально-экономических явлений, формирующихся на рынке, но и в выборе приоритетных направлений государственной социальной политики и социальных программ развития работодателей в корпоративном секторе, обеспечивающих устойчивое экономическое развитие.

В классическом представлении рынок рабочей силы функционирует как целостная система, где формируются социально-экономические отношения обмена между наёмными работниками, владеющими профессией и физической силой (рабочей силой) и работодателями, имеющими в собственности средства производства и рабочие места.

Более поздние исследования в области социально-экономических отношений строятся на логике, что работник и работодатель на рынке осуществляют обмен на основе выполняемых ролевых функций, формируя долгосрочные отношения, которые переходят из сферы обращения в сферу производства.

Если проследить эволюцию теоретического экономического анализа, то можно заметить переход исследователей от утверждения купли-продажи рабочей силы в социально-экономических отношениях работника и работодателя на рынке рабочей силы к имитации рынка, когда работник как бы играет роль продавца, а работодатель – покупателя. Рассмотренные субъекты экономической деятельности характеризуются дифференцированным объемом прав, имеют разные по степени влияния друг на друга переговорные позиции на рынке.

В узком смысле рынок рабочей силы рассматривается как комплекс социально-экономических отношений, по поводу найма работников работодателями на определенных предконтрактных расширенных условиях. Фокусировка исследователей на узком подходе взаимодействий работника и работодателя на рынке ограничивает использование системно-эволюционных методов анализа социально-экономических отношений, возрастающей роли государства в формировании прогрессивных структурных сдвигов и динамики развития воспроизводственных процессов с учетом лаговых эффектов в национальной экономике. Категория «рынок рабочей силы» на микроуровне позволяет рассматривать предконтрактные отношения работника и работодателя на основе личностных ценностных и поведенческих установок; сетевые технологии поиска работников; коммуникативную практику ведения переговоров в системе социально-экономических отношений, формирующих специфику института найма.

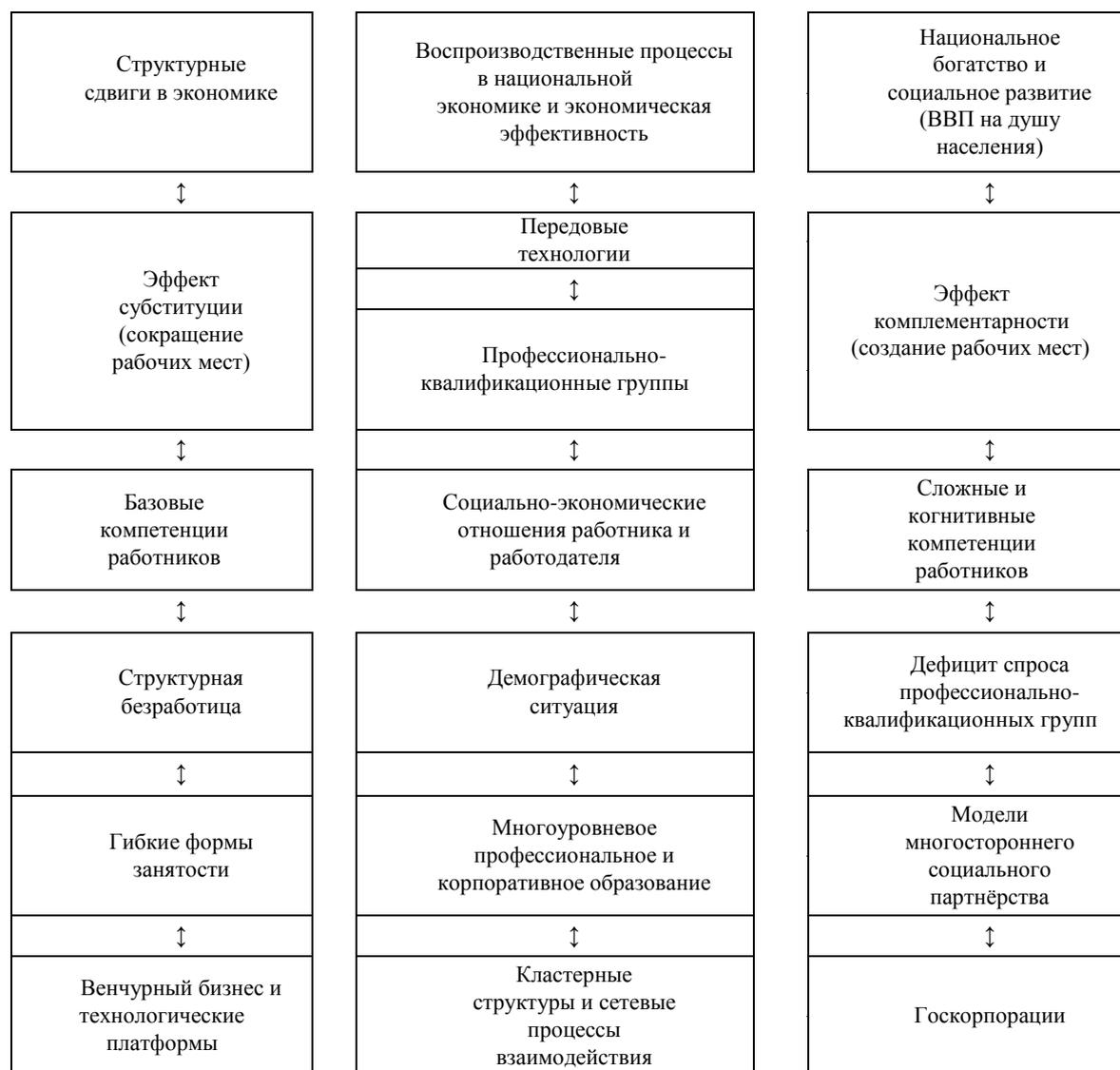
Усложнение экономических взаимосвязей на рынке рабочей силы как объекта исследования и его роль в воспроизводственных процессах в теоретико-методологическом анализе формирует ограничения механической интеграции категориально-понятийного аппарата институциональных теорий.

Рынок рабочей силы в широком смысле может пониматься как сложившаяся система общественных, социально-экономических, формальных и неформальных отношений, обеспечивающих качественный процесс воспроизводства экономически активного населения и эффективного его использования в секторах национальной экономики. Использование категории «рынок рабочей силы» в анализе на макроуровне позволяет выявить противоречия развития подсистем на основе межинституциональных социальных эффектов; долгосрочных инвестиционных процессов с различными лаговыми эффектами; дифференциации прав собственности и рентных доходов работников, работодателей в системе социального партнёрства. В теоретическом анализе широкая трактовка рынка рабочей силы не позволяет классифицировать экстерналии, которые влияют на экономические решения индивидов на рынке в системе личностных установок.

Рынок рабочей силы в национальной экономике является сложным функционирующим механизмом с элементами саморегуляции и государственной подстройки структуры спроса и предложения профессионально-квалификационных групп,

институциональной среды; развивается под воздействием экономических, социальных, демографических, технологических факторов.

Элементы сложных взаимосвязей воспроизводственных процессов (социально-экономических отношений, профессиональных компетенций, передовых технологий) отражены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Элементы взаимосвязей воспроизводственных процессов в национальной экономике

В результате развития технологий и изменения уровня инновационной активности предприятий возникают структурные сдвиги профессионально-квалификационных групп в модели занятости населения, вызывая разбалансированность эффектов (создание рабочих мест со сложными профессиональными компетенциями и сокращение рабочих мест с базовыми навыками), определяя национальную специфику формирования приоритетных направлений макроэкономической политики поддержки разных форм занятости в секторах экономики страны.

Институт найма работника в сетевой структуре организации рынка рабочей силы трансформируется под воздействием инновационной среды, приобретая следующие функции: поиск и привлечение наёмного работника соответствующей квалификации, социально-психологический подбор квалифицированных работников для команды бизнес-проекта, предварительная оценка профессиональных компетенций работников, ведение переговоров работодателя с наёмными работниками об уровне заработной платы и рабочем

месте, институционализация отношений работодателя с работниками.

Анализ опыта развития институтов инновационной системы в России подчеркивает важность механизмов согласования интересов субъектов через инструменты научно-технической и промышленной государственной политики. Поддержка государством спроса предпринимателей на инновации стимулирует инновационную активность высокотехнологичных секторов экономики, формирующих структуру качественных и устойчивых рабочих мест с более высоким требованием к уровню профессиональной подготовки работников. Доступность инновационной инфраструктуры малому и среднему бизнесу способствует развитию технологического предпринимательства в стране. Регулирование обращения интеллектуальной собственности определяет скорость распространения инноваций в секторах экономики.

В экономике с инновационными процессами развития стратегические вызовы формирования структуры занятости определяются неравномерной информатизацией производственных процессов, институциональными и межкультурными взаимодействиями стран в результате поляризации международного экономического пространства.

Уровни экономической системы (глобальный, национальный, сектор экономики, фирмы, профессионально-квалификационные группы) формируют разные стратегические риски, усиливающие структурные диспропорции модели занятости от взаимодействия работника и работодателя. Выявление структурных рисков развития рынка рабочей силы, вызванных формированием технологической среды, возможно через системный анализ, основанный на оценке комплекса ключевых факторов развития национальной экономики, базовых направлений модернизации реального сектора производства. Заметим, что в современных условиях глобализации экономики и развития технологий кооперации знаний, возможность появления структурных рисков формирования занятости населения увеличивается, а последствия их устранения становятся более масштабными и затратными для стран.

В национальной экономике расширение использования информационных технологий фирмами для повышения конкурентных преимуществ на рынке приводит к тому, что они предпочитают нанимать квалифицированных работников с более высоким уровнем производительности, обеспечивая постепенный рост уровня инновационной активности и диффузию созданных технологий. Используемые фирмами передовые технологии и сложные когнитивные профессиональные навыки наёмного работника в теоретических и эмпирических исследованиях рассматриваются как комплементарные элементы, которые исследованы D. Autor [10], P. Krusell [14], L. Ohanian, C. Goldin [12], L. Katz, K. Zhu [15]. Расширение теоретико-методологического и эмпирического анализа в этом направлении показывает, как внедрение информационных передовых технологий частично устраняет ограничения в системе стратегического планирования при реализации высокотехнологичных бизнес-проектов, сокращая трудоемкость и рутинные операции работников. В таком подходе ИТ – передовые технологии и наёмные работники с базовыми профессиональными компетенциями могут рассматриваться как элементы эффекта субституции, который описали S. Dewan [11], C. Min, L. Kaas [13].

На рынке работодатель корректирует эффект найма работника, оценивая возможную прибыль от инвестиционного проекта, используя информационные технологии. Для работодателя важно адекватно определить риски и рентные доходы при найме квалифицированного работника, социальный эффект в корпоративной стратегии развития. Факторами успеха экономического решения найма квалифицированного работника для работодателя являются: сопоставление и согласование социальных ценностей, сохранение единства коммуникативного пространства внутренней среды фирмы, формирование единства проектной команды, гибкая корректировка технологии производства, приращение инновационного потенциала и реализация принципов корпоративной культуры.

Расширяющаяся проектноориентированная деятельность работодателя представляет систему взаимосвязанных институциональных и целесообразных мероприятий найма на рынке рабочей силы, систему социальных технологий управления профессиональными знаниями, ценностями квалифицированных работников с учётом использования принципов инвестиционного проектирования. В результате развития новых технологий в секторах экономики уровень спроса начинает опережать темпы роста уровня предложения высококвалифицированных работников, поэтому проектные технологии через системный мониторинг внешней конкурентной среды и коммуникативную внутреннюю социальную среду ориентируют предприятия на использование различных гибких форм занятости.

Взаимодействия наёмного работника и работодателя на рынке характеризуют отдельные аспекты развития востребованных сложных когнитивных профессиональных компетенций, которые в дальнейшем поддерживаются центрами производственных корпоративных систем с использованием инновационной, информационной и образовательной инфраструктур.

В России осуществляется постепенный переход к интенсивному типу воспроизводственных процессов в национальной экономике за счет развития высокотехнологичного сектора экономики, элементы теоретико-институционального анализа взаимодействия работника и работодателя в новых экономических условиях представлены на рисунке 2.

Рисунок 2 – Элементы теоретико-институционального анализа взаимодействия работника и работодателя на рынке

Рынок рабочей силы как экономический институт представляет собой транзакционную систему со сложными социально-экономическими отношениями между индивидами (наёмными работниками), владеющими рабочей силой (профессиональными способностями), и работодателями, имеющими в собственности средства производства и рабочие места. Наёмные работники, затрачивая свои профессиональные и физические

способности, при производстве товаров и услуг, создают добавленную стоимость и получают заработную плату.

На рынке одним из ключевых направлений исследования является анализ характера усложнения профессиональных компетенций работника в условиях развития инноваций, технологий, когнитивных навыков работников. Процесс изменения уровня развития технологий приводит к расширению смежных профессиональных компетенций работника на разных этапах развития экономики. Необходимо отметить, что категория «рабочая сила» работника имеет следующие атрибутивные признаки: универсальность, социальность, профессионально-квалификационную компетенцию, эффективность.

Структуру формирующихся отношений на рынке, где договариваются о найме работник и работодатель, можно исследовать на основе взаимодействующих и тесно связанных между собой подсистем: объектно-субъектной, субъектно-субъектной, процессной.

Модель занятости населения, претерпевая структурные изменения в ходе процессов эволюции, сохраняет свои основные свойства в экономической системе, приобретая новые формы и особенности. Например, в 2005 – 2012 годы число участвующих в гибких формах занятости (фриланс) увеличилось с 10,3 млн. (7,4 % от общей численности занятых) до 17,1 млн. работников в США [9]. В 2012 году было создано 86 тыс. рабочих мест на базе информационно-технологической платформы «Workle», официального участника интернет-работы в России [8].

По итогам 2012 года можно сказать, что 5 млн. российских работников занимались фрилансом, из них 30 % проживали в крупных урбанизированных центрах страны [7].

Социальный портрет работника – мужчина до 40 лет со сложными профессиональными навыками. В 2012 году около 60 % компаний в России заключали контракт с работником для интернет-работы, что характеризует новые направления развития социально-экономических отношений участников рынка, структурные изменения института найма работников в корпоративном секторе экономики [2].

К началу 2014 года в России на базе информационно-технологической платформы «Workle» было создано предпринимателями около одного млн. рабочих мест дистанционной занятости по профессиям в области: финансы, страхование, туризм, банковское дело, интернет-дизайн и другие.

Необходимо отметить, что на каждом этапе развития национальной экономики возможны разные варианты стимулирования государством функций рынка рабочей силы для достижения целей устойчивого и долгосрочного развития.

Анализ социально-экономических отношений работника и работодателя можно проводить через исследование интеграции социальных действий государства и рынка на основе рационализации взаимодействия коммуникативно-структурированных систем.

Ключевым институтом такого развития социально-экономических отношений становятся коммуникативные сети, которые поддерживаются корпоративной культурой институтов реального сектора экономики.

Основными взаимосвязанными элементами, определяющими характер и тенденции современной эволюции социально-экономических отношений работников и работодателей на рынке, являются:

- изменения побудительных стимулов профессиональной деятельности работника в новых экономических условиях;
- общественная кооперация работника, работодателя в процессе производства и согласования, стратегически ориентированных действий;
- системная взаимосвязь ожиданий, интересов работника и работодателя.

Инновационно-технологическое развитие корпоративного сектора в форме заимствования, как правило, приводит к изменению институциональной структуры

взаимоотношений индивидов на рынке, что требует дополнительных программ переобучения и профессиональной адаптации работников.

Снижение транзакционных издержек на рынке рабочей силы обеспечивают расширение использования информационных и коммуникационных технологий, долгосрочное проектное взаимодействие государства и бизнеса, страхование инвестиционных рисков в реальном секторе экономики.

Характер структурных сдвигов отношений между субъектами рынка формируется в результате взаимодействия крупных, средних и малых форм бизнеса, вовлеченных в распространение инноваций и создание новых технологий.

Крупный бизнес участвует в инновационных процессах под воздействием эволюционных процессов глобальной конкуренции, а средние и малые формы бизнеса включаются в производство наукоемкой продукции через госзаказ и микрофинансирование, свободный доступ к инфраструктуре.

Таким образом, инновационно-технологическая среда в национальной экономике:

- усиливает интеграционные процессы хозяйствующих субъектов;
- аккумулирует интеллектуальный потенциал работников для исследовательской деятельности;
- стимулирует разработку, коммерциализацию передовых технологий;
- координирует внедрение эффективных инновационных проектов бизнесом и кооперацию знаний между исследовательскими университетами;
- обслуживает информационно-коммуникационные процессы между субъектами рынка при принятии экономических решений;
- формирует трансфер знаний работников для рабочих мест с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Структурирование в анализе социально-экономических отношений работника и работодателя предметной области изучения, показывая ключевые тенденции эволюции объекта исследования в направлении от отдельных процессов к целой и многоуровневой экономической системе, позволяет методологически идентифицировать параметры эффективности управления воспроизводственными процессами в многоуровневых и сложных социально-экономических системах.

Изменение структуры отношений участников рынка рассматривается в теоретико-методологическом анализе через взаимодействующие экономические подсистемы субъектно-объектная, субъектно-субъектная, процессная, которые образуют организационную целостность с интегрированными социально-экономическими связями, раскрывая характер институционального развития. Происходит усиление роли стереотипов, социальных ценностей, культурных традиций для работника в формировании социально-экономических отношений.

Предложенный теоретико-методологический анализ складывающихся взаимоотношений, опирающийся на сформированные традиции исследования и принцип системности, раскрывает авторскую трактовку «рабочая сила» работника на основе координации подсистем воспроизводственных процессов, с учётом эволюции экономической рациональности и поведенческих моделей работника и работодателя при принятии экономических решений через коммуникативную практику.

Исследование социально-экономических отношений через категорию «рабочая сила» в условиях информационно асимметричных переговорных позиций работника и работодателя, развития сетевых процессов межличностного взаимодействия, с использованием информационно-коммуникационных технологий, обеспечивает синергетический характер анализа, целостность и согласованность элементов теоретико-методологического подхода.

Переход предприятий к интенсивным процессам воспроизводства передовых

технологий формирует пропорции экзогенных и эндогенных факторов динамики развивающихся отношений между работником и работодателем, закономерности развития спроса на профессиональные группы.

Эволюция социально-экономических взаимоотношений работника и работодателя как подсистемы «субъект-субъект» вызывает необходимость системного прогнозирования и корректировки пропорций воспроизводственных процессов инструментами государственной политики.

Исследование локальных социально-экономических отношений индивидов на рынке на основе системного подхода, раскрывающего формирование их внутренних процессов и явлений, позволяет преодолеть ограничения теоретико-методологического анализа специфики развития социально-экономических отношений в национальной экономике, вызванной значительной секторной дифференциацией рыночного механизма и многообразием форм взаимодействия работника и работодателя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Клейнер, Г.Б. Системная экономика как платформа развития современной экономической теории [Текст] / Г.Б. Клейнер // Вопросы экономики. – 2013. – № 6. – С.4-28.
2. Компании все чаще предпочитают сотрудников, работающих дистанционно [Электронный ресурс] // Информационный портал «Workle». – Режим доступа: <http://www.workle.ru/mass-media/item/26616.html> (дата обращения: 15.09.2015).
3. Корнаи, Я. Системная парадигма [Текст] / Я. Корнаи // Вопросы экономики. – 2002. – № 4. – С.4-22.
4. Маевский, В.И. Экономические основы макроэкономической теории воспроизводства [Текст] / В.И. Маевский // Экономическая наука современной России. – 2014. – № 1. – С.12-21.
5. Макаров, В.Л. К вопросу о проектной экономике [Текст] / В.Л. Макаров // Экономическая наука современной России. – 2013. – № 3. – С.8-14.
6. Полтерович, В.М. Общий социальный анализ и проектирование реформ [Текст] / В.М. Полтерович // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2013. – № 1 (17). – С.185-188.
7. Сервис Workle дал свободу уже миллиону жителей России [Электронный ресурс] // Информационный портал «Workle». – Режим доступа: <https://www.workle.ru/mass-media/item/27880.html> (дата обращения: 15.09.2015).
8. Сервис Workle дал свободу уже миллиону жителей России [Электронный ресурс] // Информационный портал «Workle». – Режим доступа: <https://www.workle.ru/mass-media/item/27880.html> (дата обращения: 15.09.2015).
9. Сервис Workle создал миллион удаленных рабочих мест [Электронный ресурс] // Информационный портал «Workle». – Режим доступа: <http://www.workle.ru/mass-media/item/27878.html> (дата обращения: 15.09.2015).
10. Autor, D.H. The skill content of recent technological change: an empirical investigation / D.H. Autor, F. Levy, R.J. Murnane // Quarterly journal of economics. – 2003. – № 118 (4). – P.1279-1333.
11. Dewan, S. The substitution of information technology for other factors of production: a firm-level analysis / S. Dewan, C. Min // Management science. – 1997. – № 43 (12). – P.1660-1675.
12. Goldin, C. The origins of technology-skill complementarity / C. Goldin, L.F. Katz // Quarterly journal of economics. – 1998. – № 113. – P. 693-732.
13. Kaas, L. Unemployment, factor substitution and capital formation / L. Kaas, L. von Thadden // German economic review. – 2003. – № 4. – P.475-495.
14. Krusell, P. Capital skill complementarity and inequality: a macroeconomic analysis / P. Krusell, L. Ohanian, J.V. Rros-Rull, G.L. Violante // Econometrica. – 2000. – № 68. – P.1029-1054.
15. Zhu, K. The complementarity of information technology infrastructure and e-commerce capacity: a resource-based assessment of their business value // Journal of management information systems. – 2004. – № 21 (1). – P.167-202.

Смирнова Татьяна Леонидовна

Северский технологический институт – филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики

T.L. SMIRNOVA

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ANALYSIS OF WORKER FORCE MARKET

The article is showing the concept of «worker force market», which provides an analysis of the socio-economic relations between employee and employer in the typological relation of «subject-subject». The characteristics of the structure for the worker force market through a model of social partnership in the innovation environment were shown. Qualitative changing in the structure of the market as a result of non-traditional forms of employment can get evaluating the multi-directional effects of employment as a result of the increased using of Internet technology in the Russian economy.

Keywords: socio-economic relations, employee, employer, employment, worker force market, social partnership, innovations, institutes.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Klejner, G.B. Sistemnaja jekonomika kak platforma razvitija sovremennoj jekonomicheskoy teorii [Tekst] / G.B. Klejner // Voprosy jekonomiki. – 2013. – № 6. – S.4-28.
2. Kompanii vse chashhe predpochitajut sotrudnikov, rabotajushhih distancionno [Jelektronnyj resurs] // Informacionnyj portal «Workle». – Rezhim dostupa: <http://www.workle.ru/mass-media/item/26616.html> (data obrashhenija: 15.09.2015).
3. Kornai, Ja. Sistemnaja paradigma [Tekst] / Ja. Kornai // Voprosy jekonomiki. – 2002. – № 4. – S.4-22.
4. Maevskij, V.I. Jekonomicheskie osnovy makrojekonomicheskoy teorii vosproizvodstva [Tekst] / V.I. Maevskij // Jekonomicheskaja nauka sovremennoj Rossii. – 2014. – № 1. – S.12-21.
5. Makarov, V.L. K voprosu o proektnoj jekonomike [Tekst] / V.L. Makarov // Jekonomicheskaja nauka sovremennoj Rossii. – 2013. – № 3. – S.8-14.
6. Polterovich, V.M. Obshhij social'nyj analiz i proektirovanie reform [Tekst] / V.M. Polterovich // Zhurnal Novej jekonomicheskoy asociacii. – 2013. – № 1 (17). – S.185-188.
7. Servis Workle dal svobodu uzhe millionu zhitelej Rossii [Jelektronnyj resurs] // Informacionnyj portal «Workle». – Rezhim dostupa: <https://www.workle.ru/mass-media/item/27880.html> (data obrashhenija: 15.09.2015).
8. Servis Workle dal svobodu uzhe millionu zhitelej Rossii [Jelektronnyj resurs] // Informacionnyj portal «Workle». – Rezhim dostupa: <https://www.workle.ru/mass-media/item/27880.html> (data obrashhenija: 15.09.2015).
9. Servis Workle sozdal million udalennyh rabochih mest [Jelektronnyj resurs] // Informacionnyj portal «Workle». – Rezhim dostupa: <http://www.workle.ru/mass-media/item/27878.html> (data obrashhenija: 15.09.2015).
10. Autor, D.H. The skill content of recent technological change: an empirical investigation / D.H. Autor, F. Levy, R.J. Murnane // Quarterly journal of economics. – 2003. – № 118 (4). – P.1279-1333.
11. Dewan, S. The substitution of information technology for other factors of production: a firm-level analysis / S. Dewan, C. Min // Management science. – 1997. – № 43 (12). – P.1660-1675.
12. Goldin, C. The origins of technology-skill complementarity / C. Goldin, L.F. Katz // Quarterly journal of economics. – 1998. – № 113. – P. 693-732.
13. Kaas, L. Unemployment, factor substitution and capital formation / L. Kaas, L. von Thadden // German economic review. – 2003. – № 4. – P.475-495.
14. Krusell, P. Capital skill complementarity and inequality: a macroeconomic analysis / P. Krusell, L. Ohanian, J.V. Rros-Rull, G.L. Violante // Econometrica. – 2000. – № 68. – P.1029-1054.
15. Zhu, K. The complementarity of information technology infrastructure and e-commerce capacity: a resource-based assessment of their business value // Journal of management information systems. – 2004. – № 21 (1). – P.167-202.

Smirnova Tatiana Leonidovna

Seversk Technological Institute - branch of State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education «National Research Nuclear University «MEPhI»

Candidate of Economic Sciences, associate professor of economy

636036, Tomsk region, Seversk, Kommunistichesky Ave., 65

E-mail: CTL2002@mail.ru

ПРИНЦИПЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье автор рассматривает и анализирует принципы государственного регулирования предпринимательской деятельности. Автор доказывает необходимость государственного регулирования предпринимательской деятельности, раскрывает базовые задачи государственного регулирования предпринимательства. На основе анализа рассмотренных принципов автор делает вывод о степени развития государственного регулирования предпринимательской деятельности в Российской Федерации, указывает существующие проблемы и пути их решения.

***Ключевые слова:** предпринимательство, государство, принципы государственного регулирования предпринимательской деятельности, задачи государственного регулирования предпринимательской деятельности.*

Регулирование государством предпринимательской деятельности остается одним из наиболее эффективных инструментов для создания оптимальных условий для деятельности субъектов предпринимательства и, как следствие, увеличения экономического роста и социально-экономического уровня страны.

Государственное регулирование предпринимательской деятельности представляет собой комплекс мероприятий, способствующих созданию условий, повышающих эффективность функционирования экономики страны, а также созданию базы для уверенного участия отечественных предприятий в международной торговле и получения от этого наибольших выгод. Кроме того, каждая отдельная страна имеет и иные, более конкретные цели, решаемые на том или ином этапе развития экономики. Поэтому раскрыть всю совокупность целей и задач государственного регулирования предпринимательской деятельности не представляется возможным. Однако попытаемся отразить наиболее базовые задачи государственного регулирования, к ним относятся:

- 1) формирование законодательной базы, обеспечивающей правовую поддержку интересов субъектов предпринимательства, контроль за ее исполнением;
- 2) снижение степени вмешательства государства и бюрократических структур в деятельность предприятий;
- 3) обеспечение добросовестной конкуренции и свободной торговли для всех субъектов предпринимательской деятельности;
- 4) достижение цели бюджетного равновесия при помощи грамотного выстраивания государственной политики;
- 5) организация эффективных процессов текущего и перспективного планирования состояния развития экономики;
- 6) способствование стабильному развитию экономики и сдерживанию процессов инфляции при помощи снижения административного регулирования предпринимательства;
- 7) соблюдение трудового законодательства, защита прав работников и стремление к обеспечению свободного перемещения рабочей силы;
- 8) стремление к поддержанию социального равновесия у умеренного уровня материальной дифференциации в обществе [1].

В современных условиях процесс государственного регулирования предпринимательской деятельности сводится к административной поддержке производственных отраслей, к задачам которой относятся:

- модернизация существующих и способствование созданию новых отраслей производственной деятельности, в большей степени ориентированных на экспорт;
- стремление к повышению конкурентоспособности отдельных видов отраслей и производств;

- укрепление положения на мировом рынке в наиболее перспективных производственных отраслях.

В связи со стоящими задачами государственного регулирования предпринимательства, определяется весь комплекс государственных мероприятий. Несомненно, государственное регулирование предпринимательской деятельности должно основываться на ряде принципов, основанных на базовых законодательно закрепленных принципах государственного управления (Рис. 1).

Рисунок 1 – Базовые принципы государственного регулирования предпринимательской деятельности в РФ

Одним из важнейших принципов государственного регулирования является принцип законности. Главное требование данного принципа состоит в строгом соблюдении законодательства страны. Таким образом, под законностью государственного регулирования предпринимательской деятельности понимается, что все меры государственного регулирования не противоречат действующему законодательству и применяются в соответствии с законом.

Также значительным является принцип целесообразности государственного регулирования предпринимательской деятельности. Принцип указывает на то, что государственное регулирование должно применяться лишь в том случае, когда с его помощью решаются конкретные проблемы и задачи, а примененные инструменты воздействия приводят к положительному результату.

Немаловажным в ходе государственного регулирования предпринимательской деятельности выступает принцип справедливости. Согласно с этим принципом государственное регулирование предпринимательской деятельности должно осуществляться таким образом, чтобы соблюдалось равенство перед законом всех субъектов хозяйствования [4]. В настоящее время в ряде положений Конституции РФ закреплено, что в стране для всех субъектов существует единое экономическое и правовое пространство.

В процессе взаимодействия государства и предпринимательских структур также должен выполняться принцип взаимной ответственности. Государство с этой точки зрения должно выступать основным гарантом обеспечения безопасности хозяйствующих субъектов. При этом основные гарантии предпринимательства должны быть закреплены законодательно.

В Российской Федерации гарантия прав субъектов предпринимательства, во-первых, закрепляется положениями Конституции РФ.

Большое внимание уделяется поддержанию свободной конкуренции в стране, поэтому

прорабатываются вопросы правового обеспечения конкуренции, а также разрабатываются программы демополизации и развития конкуренции. Совместно с ограничениями монополистической деятельности предприятий не допускаются и государственные монополистические действия органов государственной власти и управления. Кроме того, существуют и развиваются различные меры поддержки малых и средних предприятий, что также должно способствовать сокращению монополистических структур.

Также одним из основополагающих принципов деятельности предприятий является их инициативность и самостоятельность. Инициативность подразумевает нацеленность на извлечение прибыли, совершенствование своей структуры, оптимизацию производственных процессов и т.д. Самостоятельность выражается в свободе принятия решений различного характера. Однако следует понимать, что самостоятельность и инициативность ограничиваются рамками, установленными государством.

Государство в своих действиях по отношению к предприятию также должно быть ограничено. В этом случае действует принцип запрета прямого вмешательства государства в деятельность предприятий. Существуют исключения в виде вмешательства на законодательных основаниях и в пределах установленных полномочий того или иного государственного органа [2]. Во всех иных случаях предприятие имеет полное право осуществлять свою деятельность самостоятельно без внешнего вмешательства.

В связи с ограниченностью прав хозяйствующих субъектов, а также государства по вопросам регулирования предпринимательской деятельности, все большее значение приобретает правовое регулирование. К сожалению, многие эксперты подчеркивают, что сегодняшняя правовая система не может в полной мере защитить интересы субъектов предпринимательства. Ввиду этого необходимо оптимизировать действия государственных законодательных структур в вопросах их оперативного реагирования на изменяющиеся экономические условия.

Кроме того, можно выделить и иные направления по вопросам государственного регулирования предпринимательской деятельности в РФ. К ним можно отнести, во-первых, комплексное развитие внешней инфраструктуры поддержки предпринимательства (коммуникация, связь, производственные мощности, а также обеспечение соответствующих политико-правовых, экономических, социальных, технологических условий) [3]. Во-вторых, совершенствование нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности в стране. В-третьих, создание благоприятных условий для эффективного кадрового обеспечения субъектов предпринимательства, создание соответствующей образовательной базы, организация программ подготовки и переподготовки кадров и др. Также целесообразно обеспечить льготные условия для приоритетных направлений в сфере предпринимательства. Следует также обратить внимание на упрощение порядка регистрации предпринимательской деятельности и прав интеллектуальной собственности.

Немаловажным при поддержке предпринимательства является налаживание эффективного международного сотрудничества, поддержка внешнеэкономической деятельности и устранение правовых барьеров, тормозящих развитие взаимоотношений с зарубежными партнерами.

Соблюдение выделенных принципов может стать основой для эффективного и устойчивого развития как предпринимательства, так и экономики страны в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Потапова, М.А. Сущность, принципы и проблемы предпринимательской деятельности [Текст] / М.А. Потапова // Вестник ЧелГУ. – 2012. – №8. – С.22-25.
2. Набатова, О.В. Исследование сущности предпринимательства в социально-экономическом развитии общества [Текст] / О.В. Набатова // Известия ВГПУ. – 2010. – №8. – С.116-119.
3. Тимофеев, А.В. Основные функции, цели и задачи инфраструктурного обеспечения предпринимательской деятельности [Текст] / А.В. Тимофеев // Вестник ОмГУ. – 2012. – №1(63). – С.376-378.
4. Минчаков, И.М. Основные задачи и принципы государственного регулирования предпринимательской деятельности [Текст] / И.М. Минчаков // Вестник ТГУ. – 2010. – №1. – С.42-47.

Попова Людмила Владимировна

Приокский государственный университет

Доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой «Бухгалтерский учет и налогообложение»

302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 40

E-mail: LVP_134@mail.ru

L.V. POPOVA

PRINCIPLES OF BUSINESS REGULATION

The author examines and analyzes the principles of state regulation of business activity. The author proves the necessity of state regulation of business activity, reveals the basic tasks of government regulation of business. Based on the analysis considered the principles of the author concludes that the extent of state regulation of business activity in the Russian Federation, points out the existing problems and their solutions.

Keywords: *business, government, the principles of state regulation of business activity, the problem of state regulation of business activity.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Potapova, M.A. Sushhnost', principy i problemy predprinimatel'skoj dejatel'nosti [Tekst] / M.A. Potapova // Vestnik ChelGU. – 2012. – №8. – S.22-25.
2. Nabatova, O.V. Issledovanie sushhnosti predprinimatel'stva v social'no-jekonomicheskom razvitii obshhestva [Tekst] / O.V. Nabatova // Izvestija VGPU. – 2010. – №8. – S.116-119.
3. Timofeev, A.V. Osnovnye funkcii, celi i zadachi infrastruktornogo obespechenija predprinimatel'skoj dejatel'nosti [Tekst] / A.V. Timofeev // Vestnik OmGU. – 2012. – №1(63). – S.376-378.
4. Minchakov, I.M. Osnovnye zadachi i principy gosudarstvennogo regulirovanija predprinimatel'skoj dejatel'nosti [Tekst] / I.M. Minchakov // Vestnik TGU. – 2010. – №1. – S.42-47.

Popova Lyudmila Vladimirovna

Prioksky state university

Doctor of Economics, professor, department chair «Accounting and taxation»

302020, Orel, Naugorskoe sh., 40

E-mail: LVP_134@mail.ru

Уважаемые авторы!
Просим Вас ознакомиться с основными требованиями
к оформлению научных статей.

- Объем материала, предлагаемого к публикации, измеряется страницами текста на листах формата А4 и содержит от 4 до 9 страниц; все страницы рукописи должны иметь сплошную нумерацию.

- Статья предоставляется в 1 экземпляре на бумажном носителе и в электронном виде (по электронной почте или на любом электронном носителе).

- В одном номере может быть опубликована только **одна** статья **одного** автора, включая соавторство.

- Статья должна быть набрана шрифтом TimesNewRoman, размер 12 pt с одинарным интервалом, текст выравнивается по ширине; абзацный отступ – 1,25 см, правое поле – 2 см, левое поле – 2 см, поля внизу и сверху – 2 см.

- Статье должен быть присвоен индекс УДК.

- Название статьи, а также фамилии и инициалы авторов обязательно дублируются на английском языке.

- К статье прилагаются аннотация и перечень ключевых слов на русском и английском языке.

- В конце статьи приводятся:

- библиографический список, на который автор ссылается в тексте статьи;

- сведения об авторах в такой последовательности: фамилия, имя, отчество; учреждение или организация, ученая степень, ученое звание, должность, адрес, телефон, электронная почта.

- В тексте статьи желательно:

- не применять обороты разговорной речи, техницизмы, профессионализмы;

- не применять для одного и того же понятия различные научно-технические термины, близкие по смыслу (синонимы), а также иностранные слова и термины при наличии равнозначных слов и терминов в русском языке;

- не применять произвольные словообразования;

- не применять сокращения слов, кроме установленных правилами русской орфографии, соответствующими государственными стандартами.

- Сокращения и аббревиатуры должны расшифровываться по месту первого упоминания (вхождения) в тексте статьи.

- **Формулы** следует набирать в редакторе формул MicrosoftEquation 3.0. **Формулы, внедренные как изображение, не допускаются!**

- **Рисунки** и другие иллюстрации (чертежи, графики, схемы, диаграммы, фотоснимки) следует располагать непосредственно после текста, в котором они упоминаются впервые.

- Подписи к рисункам (полужирный шрифт курсивного начертания 10 pt) выравнивают по центру страницы, в конце подписи точка не ставится:

Рисунок 1 – Текст подписи

С полной версией требований к оформлению научных статей Вы можете ознакомиться на сайте www.gu-unpk.ru в разделе «Научные периодические издания»

Плата с аспирантов за опубликование статей не взимается.

Материалы статей печатаются в авторской редакции
Право использования произведений предоставлено авторами на основании
п. 2 ст. 1286 Четвертой части Гражданского Кодекса Российской Федерации

Адрес учредителя журнала:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Государственный университет-учебно-научно-производственный комплекс»
302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 29
Тел.: (4862) 42-00-24
Факс: (4862) 41-66-84
www.gu-unpk.ru.
E-mail: unpk@ostu.ru

Адрес редакции:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Государственный университет-учебно-научно-производственный комплекс»
302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 40
Тел./факс: (4862) 41-98-60
www.gu-unpk.ru.
E-mail: LVP_134@mail.ru.

Материалы статей печатаются в авторской редакции

Право использования произведений предоставлено авторами на основании п. 2 ст. 1286 Четвертой части Гражданского Кодекса Российской Федерации

Корректор, компьютерная верстка
Н.Г. Варакса

Подписано в печать 21.12.2015 г.
Формат 70х1081/16. Усл. печ. л. 7.
Тираж 1000 экз.
Заказ № 32/16П1

Отпечатано с готового оригинал-макета на полиграфической базе
ФГБОУ ВПО «Госуниверситет-УНПК»
302030, г. Орел, ул. Московская, 65